

Artist ХУДОЖНИК

Журнал Союза художников России

№ 1 / 2013

К 165-летию
со дня рождения
Виктора
Михайловича
Васнецова
1848–1926

В.М. Васнецов
Богоматерь
Роспись конхи
Владимирского
собора в Киеве
1885–1896

колонка редактора

Дорогие друзья и коллеги!
Российские художники,
члены нашего единого
Союза художников России!

Наступление Нового года для Художника — это возможность по-новому взглянуть на своё творчество, подвести предварительные итоги, наметить планы на будущее, соразмерить свои чаяния со своими усилиями.

У нас он начинается с «России XII» — эпохального проекта, рождённого в СССР. Художники России готовились к нему целое пятилетие, напрягая творческие силы, проводя недели и месяцы на пленэрах, советуясь с коллегами, участвуя в межрегиональных выставках, совершенствуя и оттачивая свой индивидуальный художественный стиль.

К тому же «Россия», по традиции, всегда сопряжена со съездом СХР, который призван придать дополнительное ускорение художественной жизни страны, способствовать обновлению и модернизации творческой палитры Державы. И это тоже подведение итогов...

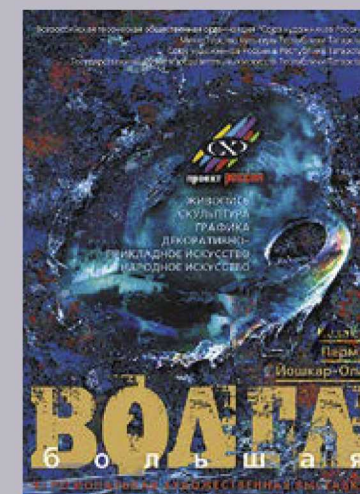
В наступающем году нас ожидает ещё целый ряд премьер, которые, мы уверены, останутся в истории искусства России как важные события новолетия. Среди них важнейшее — представление собраний живописи и скульптуры из фондов СХР. Они объединены в проекте под названием «Золотая коллекция» и будут предьявлены российской художественной общественности в наступающем январе.

Существенной чертой этого проекта станет соединение выставочного пространства с альбомным — презентацией роскошного увража будет открыт предстоящий вернисаж.

Итак, Союз художников России полон сил и творческих устремлений и с оптимизмом смотрит в будущее.

С наступающим 2014 годом!
Здоровья Вам и Вашим семьям и новых
творческих успехов в Новом году!

Александр Греков,
главный редактор
журнала «Художник»

А. Самохвалов. «В приволжских степях». 1934

А.У. ГРЕКОВ

«Золотая коллекция» Союза художников России

Всероссийское творческое общественное объединение «Союз художников России» — уникальный художественный коллектив, формально основанный в сентябре 1957 года¹ в недрах Союза художников СССР. Однако его родословие уходит своими корнями гораздо глубже — во вторую половину XIX века, к творчеству мастеров «Союза русских художников» и «Товарищества передвижных художественных выставок», с которыми он, безусловно, связан общими идеологическими установками и творческими устремлениями.

Говоря об истории СХР, нельзя не упомянуть и Союза советских художников, образованного в 1932 г. путём объединения разнообразных художественных группировок, в том числе и кооперативного товарищества «Всекохудожник», из которого впоследствии вырос Художественный фонд СССР с его российским отделением.

После распада Союза художников СССР 21 января 1992 г. его преемником и прямым наследником в силу его значимости стал на всём пространстве Российской Федерации Союз художников России.

Большое значение имело и то, что СХР, приобретая самостоятельность, сохранил свою структуру, в которой важное место занимали Художественный фонд с заводами, творческими комбинатами, художественными мастерскими, салонами и домами творчества, Дирекцией художественных лотерей, а также Дирекцией художественных выставок с выставочными залами и значительной коллекцией художественных произведений разных видов изобразительного искусства, журналом «Художник», к которому затем прибавилась ежемесячная газета «Художник России», а с 2006 г. — «Информационный ежегодник».

Собрание произведений изобразительного искусства в фондах СХР начало формироваться буквально с первых лет существования самостоятельного российского Союза и проходило по 1990 г. Основным источником его пополнения стала закупка произведений российских мастеров изобразительного искусства Художественным фондом РСФСР с экспозиций больших всероссийских и иных выставок, а также через решения художественно-экспертного совета или Секретариата СХ РСФСР. После потери Художественным фондом функции действенного творческого организма произведения закупались исключительно самим СХР по решению его Секретариата.

Первые приобретения были сделаны ещё по решению Президиума Оргкомитета, созданного СХ РСФСР в 1958 г. Это были скульптурные произведения выдающихся отечественных мастеров: бронзовый портрет болгарского скульптора Андрея Николова (1957)² работы А.В. Томского, мраморный портрет полководца А.В. Суворова (1958) работы В.Е. Цигалы и «Хирург А.Н. Фрумкин» работы Н.Б. Никогосяна.

Со Всесоюзной выставки 1961 г. в фонд поступил «Портрет поэта В.Б. Азарова» М.К. Аникушина; с выставки «Советская Россия-II» в 1964 г. — «Портрет П. Ардженто» Л.Е. Кербеля,

пейзажи «Пригород» Б.С. Угарова и «Чукотская весна» А.А. Яковлева; с выставки «Советская Россия-V» в 1970 г. — пейзаж «Чёрная речка» А.А. Мыльников, композиция «Освобождение» О.К. Комова и «Пётр» Б.А. Свирина; с выставки «Советская Россия-VI» — «Собира-тель сказок А.Н. Афанасьев» П.П. Чусовитина.

Большие закупки были произведены с «Советской России-V» в 1975 г. Это и «Портрет скульптора С. Рабиновича» В.Е. Цигалы, и «Портрет академика К.В. Островитянова» З.М. Виленского, и «Плотники» А.Г. Пологовой, и «Портрет О.П. Участкиной» Б.А. Свирина.

Из экспозиции состоявшейся в 1976 г. в Москве Всесоюзной выставки «Слава труду» в 1978 г. был закуплен выполненный в бронзе портрет архитектора Гунца (1976) Н.Б. Никогосяна, со Всесоюзной выставки «Земля и люди» 1984 г. — «Портрет А. Охупкина»

А. Самохвалов
«Работница
табачной фабрики»
1928

В. Полотнов
«Вечер на Москве-
реке». 1986

П.П. Чусовитина, со Всесоюзной выставки скульптуры 1983 г. – «Маша Иткина» и «Портрет скульптора В.Х. Думаняна» П.М. Шимеса.

С выставок «Скульптура малых форм» 1972, 1977, 1988 гг. поступили соответственно «Щорс» О.С. Кирюхина, «Сидящая» В.А. Вахрамеева и «Брат и сестра» М.М. Воскресенской, а со Всероссийской выставки «Художник и время» 1988 г. – мраморный «Портрет Вероники» (1957) Ю.Г. Орехова.

Были также закупки с выставок скульпторoв-анималистов 1974 и 1980 гг. (работы Д.Ф. Цаплина, А.Г. Сотникова, В.В. Трофимова).

Со Всероссийской выставки «Страна Советов», проходившей в 1987 г. в Москве, закуплен «Тёплый вечер» (1987) В.П. Полотнова,

С. Герасимов
«Весенний
пейзаж»

со Всероссийской выставки 1988 г. «Земля и люди», состоявшейся в ЦВЗ «Манеж» – работы Н.П. Федосова «Академическая дача» (1987), М.Г. Абакумова «Затерянный мир» (1986–1987), Г.А. Лемана «Будни старого города» (1988).

Одними из последних были приобретены полотна фронтовиков Героя Советского Союза Г.Н. Москалёва «Восход» (1990) и В.Н. Корбакова «Светлой памяти» (1985) со Всероссийской художественной выставки «45 лет Победы» (1990).

Так в нынешней коллекции СХР осело большое количество знаковых произведений своего времени, которые и предложены к публикации в альбоме «Золотая коллекция» в качестве своеобразных иллюстраций к значительному отрезку российского художественного процесса.

В свою очередь, ряд произведений (в основном живописи) на протяжении истории СХР был передан в художественные собрания других институций: народные картинные галереи³, Третьяковскую картинную галерею, различные государственные органы.

На сегодняшний день собрание живописи и скульптуры, которому посвящена «Золотая коллекция», насчитывает в общей сложности более семи тысяч музейных предметов, из которых пять тысяч двести полотен и тысяча девятьсот девяносто изваяний⁴. Естественно, что альбом не может охватить весь круг этих произведений, так что можно считать его первым, но важным шагом на пути публикации собрания произведений изобразительного искусства СХР. Существенно, что до этого альбома уже была опубликована и часть графической коллекции (фронтальной рисунок, книжная иллюстрация, печатная графика малых форм)⁵, а также проведена её презентация на выставках в Челябинске, Иркутске и Москве (2012).

Среди наиболее примечательных в коллекции СХР можно выделить работы выдающихся мастеров первой половины XX века: полотна К.Ф. Юона, А.Н. Самохвалова, А.А. Дейнеки, В.Н. Бакшеева, Н.П. Крымова, П.И. Петровичева, С.А. Чуйкова, В.Ф. Стожарова, В.Г. Цыплакова, В.Н. Гаврилова, В.М. Сидорова, В.Н. Забелина, А.П. и С.П. Ткачёвых, А.М. Грицая, Г.М. Коржева-Чувелёва, Е.Н. Зверькова, А.А. Мыльников, Н.П. Федосова, В.Н. Телина, Б.С. Угарова, В.В. Щербакова, Н.И. Боровского, А.Н. Суховецкого, Э.Г. Браговского, К.Н. Бритова, В.Я. Юкина, М.Г. Абакумова, Г.С. Мызникова, В.П. Полотнова, Г.А. Лемана, скульптуры М.К. Аникушина, Е.Ф. Белашовой, В.А. Батагина, Н.В. Томского, А.Г. Сотникова, Л.Е. Кербеля,

О.К. Комова, В.Е. Цигаля, В.М. Клыкова, М.Г. Манизера, Н.Б. Никогосяна, Ю.Г. Орехова, И.М. и А.И. Рукавишниковых, А.Г. Пологовой, А.Н. Ковальчука, М.В. Переяславца, П.П. Чусовитина и других.

Многие из этих произведений неоднократно демонстрировались на художественных выставках СХ РСФСР и СХР. В составе передвижных экспозиций они представляли российское искусство во многих городах и сёлах страны, составляя ретроспективные разделы корневого родословного творчества российского Союза в залах знаковых художественных проектов СХР.

Ещё в 1980 г., выступая на Пятом Пленуме Союза художников РСФСР, тогдашний секретарь Союза по выставочной деятельности В.М. Сидоров говорил: «Сделано нами немало. За последние годы выставочная деятельность Союза художников возросла в значительной степени – и географически, и по объёму. Наши выставки смотрят теперь в самых отдалённых уголках страны, там, где прежде никогда не бывало такого рода выставок, – в Холмске, Корсакове, Арсеньеве, Дальнегорске, Курильске. Наши выставки смотрят в нефтяных районах Тюмени – в Ялуторовске, Нижневартовске. За последние пять лет на организованных Союзом выставках побывало свыше семи миллионов зрителей, что говорит об огромном интересе к искусству со стороны народа»⁶.

Приведём примеры последних лет. Так в 2011 г. на I-й Международной ассамблее «Пластовская осень» в Ульяновске были представлены многие из опубликованных в альбоме полотен, вызвавшие небывалый интерес художественной общественности региона.

Часть их вошла также в экспозицию прошедшей с большим успехом в 2012 г. в Саранске выставки «Россия – Родина моя», посвящённой 1000-летию воссоединения Мордовии с Россией. Показательно, кстати, что этот выставочный проект принёс Мордовскому республиканскому музею изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи международную Пластовскую премию. Аналогичных премий были удостоены также некоторые художники, чьи полотна являются бесспорным украшением собрания СХР: Е.И. Зверьков, Н.И. Боровской, В.Н. Телин, А.П. и С.П. Ткачёвы, В.Г. Харлов. В 2013 г. на премию номинированы В.И. Иванов, В.М. Сидоров, В.Н. Корбаков и А.Н. Суховецкий, чьи работы также входят в настоящее собрание.

Основная направленность находящихся в собрании произведений – реалистическое отра-

А. Суховецкий
«Интерьер
с портретами»
1988

жение действительности, у истоков которого в российском искусстве периода деятельности СХР стояли В.Н. Бакшеев («Зимний пейзаж», 1909 г. – наиболее раннее произведение в коллекции) и П.И. Петровичев («Дом П.И. Чайковского в Клину», 1920 г.), Н.П. Крымов («Деревня вечером»), своим творчеством осуществившие преемственность СХР традиций «Товарищества передвижных художественных выставок» и «Союза русских художников».

А.А. Дейнека, представленный полотном «Девушки в выходной день» (1958), один из наиболее ярких членов ОСТА, и А.Н. Самохвалов («Работница табачной фабрики», 1928 г. и «В приволжских степях», 1934 г.), входивший

Д. Мочальский
«Разлад». 1962

А. Дейнека
«Девушки в выходной
день». 1958

В. Стожаров
«Дом в Вазгортсе»
1965

в ленинградский «Круг художников», эстетически близкий ОСТу, стремились наиболее полно передать ощущение своего времени, создать романтизированный, полный обаяния собирательный образ современника.

Людам и природе Киргизии посвятил большую часть своего творчества С.А.Чуйков. Его пейзажи «Чуйская долина», 1947 г., «Серый день», 1952 г., «Горы», 1967 г., входящие в собрание СХР, достаточно полно отражают творческие устремления автора и являются подлинными шедеврами его живописной манеры.

Тонкими, поэтичными пейзажами, пейзажами-настроениями отмечен в настоящей коллекции А.М.Грицай, которому по праву принадлежит честь дальнейшего развития традиций русской пейзажной школы.

К этому же поколению мастеров изобразительного искусства можно отнести В.Г.Цыплакова, пейзажи которого («Осенний день», 1945 г.; «Оттепель», 1968 г.; «Церковь...», 1968 г., «Осень»,

Н. Боровской
«Сочинский
мотив». 1979

1981 г.) свидетельствуют о незаурядном таланте этого художника-педагога, воспитавшего не одно поколение молодых живописцев.

Более полувека вёл педагогическую деятельность в ИНЖСА им. И.Е.Репина А.А.Мыльников, руководивший мастерской монументальной живописи. Характерные для его творчества обобщённость художественных образов, эпичность и монументальность проявились и в пейзажах 1970-х гг., находящихся в собрании СХР.

Пейзажи Е.И. Зверькова того же времени, наоборот, демонстрируют мягкую лиричность и торжественность. Тончайшая нюансировка цвета, полутона – творческое кредо мастера.

Известный орловский живописец А.И.Курнаков в коллекции представлен двумя работами, отражающими два основных русла его творчества – пейзаж и портрет.

Широко представлена в коллекции плеяда художников-шестидесятников: В.И.Иванов («Серебристые тополя», 1985 г.; «Бабье лето в селе Исады», 1987 г.), Г.М.Коржев («Натюрморт в кладовке», «В чулане», 1984 г.; «У печки», 1984 г.), братья А.П. и С.П.Ткачёвы («Прости, прощай, родимый дом», 1984–1988; «Похороны»), В.М.Сидоров («Моё дерево. Вечер. Подол», 1972 г.), П.П.Оссовский («Суздаль зимой», 1979 г.; «Гроза», 1983 г.; «Московский кремль зимой», 1985 г.; «Псковитянка», 1986 г.), А.Н.Осипов («Прииск у семи перевалов», 1989 г.), В.Ф.Стожаров («Верхозерье», 1966 г.; «Тутаев...», 1970 г.; «Новгород...», 1973 г.), К.Н.Бритов («Базар», 1978 г.; «Онега. Снег выпал», 1984 г.; «Весна», 1987 г. и другие), В.Я.Юкин («Пора осенняя», 1977 г.; «Утро», 1978 г.; «Осенняя песня», 1980 г.), Э.Г.Браговский («Ледоход», 1976 г.; «Вечер», 1978 г.; «Пейзаж с бакенами» и другие), В.Н.Гаврилов («Женский портрет», 1974 г.; «Девушка – грузинка», 1975 г.), В.Н.Корбаков («Девушка с распущенными волосами», 1982 г.; «Участник боёв за Керчь С.А.Мохов», 1983 г.), Б.С.Угаров («Пригород», 1963 г.; «Весна», 1965 г.).

К следующей по времени художественной страте принадлежат В.Н.Забелин, В.Н.Телин, В.В.Щербаков, Г.А.Леман, Г.С.Мызников, Г.А.Сысолятин, Н.П.Федосов, А.А.Яковлев, А.А.Жабский, Н.А.Пластов. Многообразие манер, творческих устремлений, индивидуальных почерков при неперенной талантливости всех этих мастеров делает этот раздел коллекции одним из самых ярких и запоминающихся.

И, наконец, последнее поколение, работы представителей которого успели попасть в собрание СХР до начала 1990-х гг., когда

была прекращена вся закупочная деятельность, представлено именами А.А.Грицай, М.Г.Абакумова⁷, Н.И.Боровского, А.Н.Суховецкого, В.Г.Харлова, В.П.Полотнова, С.А.Гавриляченко. За исключением первых двух, ушедших из жизни и ставших уже легендами отечественного искусства, остальные – известные действующие мастера, постоянно представляющие свои полотна в экспозициях художественных выставок. Они также активно участвуют в общественной жизни Союза художников России, неоднократно избирались в его Секретариат, организуют художественный процесс России, занимаются педагогической деятельностью в МГАХИ им. В.И.Сурикова.

Так профессорами института Н.И. Боровским и С.А.Гавриляченко подготовлен не один выпуск молодых художников. А профессор А.Н.Суховецкий вслед за своими коллегами В.Н.Забелиным и В.Н.Телиным возглавил их творческую мастерскую по живописи.

Коллекция скульптуры в собрании СХР гораздо меньше по количественному составу, но не менее представительна по именам ведущих отечественных мастеров пластики и валяния. Наиболее ранними произведениями здесь являются работы Д.Ф.Цаплина (1932–1934 и 1930-е–1940-е гг.), З.М.Виленского (1943–1944), Ю.Г.Орехова (1957), Н.В.Томского (1957), В.Е.Цигаля (1958), Н.Б.Никогосьяна (1959), Л.Е.Кербеля (1959), М.К.Аникушина (1961), В.А.Ватагина (до 1962 г.), М.Г.Манизера (до 1963 г.), Е.Ф.Белашовой (1960-е гг.), И.М.Руквишниковой (1964), А.Г.Сотникова (1965), П.М.Шимеса (1965). Они и легли в основу формируемого собрания, продолженного скульптурами Б.А.Свинина (1968), О.К.Комова (1969), М.Н.Смирнова (1971), О.С.Кирихина (1972), А.В.Марца (1973), А.Г.Пологовой (1975), М.В.Переяславца (1975), Т.М.Соколовой (1976), В.В.Трофимова (1979), П.П.Чусовитина (1979), В.М.Клыкова (1970-е гг.).

Работы Д.Ф. Цаплина уникальны как в силу гениальности автора, так и в связи с небольшим количеством его произведений, доступных для изучения. Скульптуры А.Г.Сотникова – любимого ученика В.Е. Татлина – одни из лучших и душевных образцов фарфоровой пластики России. Об обоих замечательно написал исследователь их творчества К.А.Макаров, поставивший первому из них диагноз «непризнанный гений»⁸, а второму – посвятив прекрасно иллюстрированный альбом⁹.

Старшее поколение ваятелей представлено в коллекции СХР и небольшой бронзовой скульптурой «Чемпион Ю.Власов» М.Г.Манизера, в которой он, продолжая традиции

К. Бритов
«Базар». 1978

академической школы, добивается даже при малых размерах произведения монументального звучания образа.

Скульптурам Н.В.Томского конца 1950-х – начала 1960-х гг., каковые и представлены в настоящем собрании, присущи углублённая индивидуальная характеристика моделей, более пластичная, чем ранее, манера лепки и психологичность.

В. Гаврилов
«Девушка
грузинка»
До 1970

Неформальное отношение к портретируемому и передача внутренней жизни человека отличает целый ряд произведений художника этого времени, выполненных по этюдам, сделанным во время зарубежных поездок. Таков, например, портрет болгарского художника А.Николова (1957)¹⁰, хорошо вписывающийся в портретную галерею образов Н.В.Томского этих лет.

В собрании скульптуры неплохо представлен целый ряд ваятелей старшего поколения: В.А.Ватагин, З.М.Виленский, Е.Ф.Белашова, И.Л.Слоним, В.В.Трофимов, родившиеся ещё до революции. 1917 г. оказался неожиданно удачным для появления на свет трёх выда-

А.Ковальчук
«Лев Толстой»
1985

ющихся российских мастеров скульптуры М.К.Аникушина, Л.Е.Кербеля и В.Е.Цигалы, работы которых также вошли в настоящую коллекцию. Каждый из них внёс свой индивидуальный вклад в развитие отечественного пластического искусства. К ним, несомненно, примыкает и Н.Б.Никогосян, произведениям которого свойственно сочетание живописности лепки с обобщённостью формы

И.М.Рукавишников, А.Г.Пологова, А.В.Марц, Ю.Г.Орехов, А.С.Цветков, В.М.Клыков – также художники одного поколения. Их произведения в собрании СХР достоверно передают характерный творческий подчерк авторов. Островыразительны «Плотники» или «Начальник Метростроя» А.Г.Пологовой, антропоморфна «Коза» А.Ф.Цветкова.

С удивительной наблюдательностью и острой умел запечатлевать животных, придавая им характеры и сохраняя естественность облика и движений, А.В.Марц. Его «Носорог» (1973), по-видимому, один из наиболее удачных анималистических образов в его творчестве.

Психологически точные скульптурные композиции, отмеченные лаконизмом форм, камерностью масштаба и соразмерностью зрителям, характерны для творчества О.К.Комова. Группа «Освобождение» (1969) из собрания СХР включает в себе ещё и важное идейное содержание, символизируя протест против насилия и милитаризма.

В характерной для писателя позе раздумья и сосредоточенности изображён В.М.Клыковым наиболее близкий ему по духу В.М.Шукшин (1970-е гг.). Ученик Н.В.Томского по факультету скульптуры МГАХИ им. В.И.Сурикова, выдающийся автор монументальных образов, он сумел не только продолжить классические традиции учителя, но и выработать свой собственный подчерк, создать целую героическую летопись России, в которой смог прославить её великих полководцев, праведников, выдающихся деятелей, писателей и поэтов.

Наконец, одной из наиболее поздних по происхождению в коллекции СХР стала скульптура выдающегося современного ваятеля А.Н.Ковальчука «Лев Толстой», в которой в острой импрессионистической манере передан живой характерный облик великого писателя. Председатель ВТОО «Союз художников России», известный общественный деятель, автор вошёл в историю отечественной скульптуры в основном как мастер значительных городских монументов. Однако его творчестве немаловажное место принадлежит и станковой пластике.

Таким образом, все собранные ВТОО «СХР» живописные и скульптурные произведения предстают перед зрителями достаточно цельной, яркой и неординарной художественной коллекцией, неоднократно представлявшейся публике и частично опубликованной¹¹. Сейчас настало время её более полного воспроизведения в печати как в связи с необходимостью окончательной фиксации её принадлежности СХР, так и благодаря международной Пластовской премии, вручённой Союзу художников России в 2012 г., на денежную часть которой и состоялось издание альбома.

Конечно, настоящая публикация, как уже упоминалось выше, не носит исчерпывающего характера – изучение коллекции и её предъявление публике будут продолжены и в дальнейшем.

Примечания:

1. Его создание было провозглашено в 1960 г. в Большом Кремлевском дворце.
2. Андрей Николов (1878–1959) – болгарский скульптор, народный художник НРБ, лауреат Димитровской премии, автор реалистических портретов деятелей болгарской культуры, жанровых изображений детей.
3. Так в седьмом пункте постановления Пятого Пленума Правления СХ РСФСР прямо сказано о необходимости продолжения работы «по созданию народных картинных галерей на крупных предприятиях, а также в сельской местности областей, краев и автономных республик Федерации». – Цит. по: Пятый Пленум Правления Союза художников РСФСР. Москва. 25–26 ноября 1980 г. Стенографический отчет./ Ред. сост. Т.А.Нордштейн. – Л.: Художник РСФСР, 1981. – С. 116. В каталоге произведений художников Российской Федерации, переданных в дар организациям и учреждениям культуры (1963–1971) – М., 1972, указано около 4500 произведений, среди которых работы М.А.Асламязян, В.А.Бабицына, Э.Г.Браговского, А.П.Бубнова, Л.И.Бродской, К.Н.Бритова, Н.Я.Бута, Э.К.Вейдеманиса, Э.Я.Выржиковского, И.И.Голлицына, А.М.Грица, А.А.Дейнеки, Р.Н.Ермолина, В.П.Ефанова, Д.Д.Жилинского, В.Ф.Загонька, Е.И.Зверькова, В.И.Иванова, В.А.Игошева, Б.В.Иогансона, М.П.Кончаловского, М.К.Копытцевой, Г.М.Коржевой, П.Н.Крылова, М.Ю.Кугача, М.В.Кутрянова, А.И.Лактионова, А.И.Курнакова, А.П.Левитина, А.Н.Либерова, Е.Л.Леоновой, Д.К.Мочальского, А.А.Мыльников, Д.А.Налбандяна, Б.М.Неменского, Ю.М.Непринцева, В.К.Нечитайло, А.Ю.Никича, А.Н.Осипова, А.А.Осмёркина, П.П.Оссовского, И.А.Павлишак, А.С.Папикян, Н.А.Пластова, В.В.Почиталова, П.А.Радинова, В.С.Розаля, Н.М.Ромадина, В.А.Серова, Н.А.Соколова, П.П.Соколова-Скаля, В.С.Сорокина, В.Ф.Стожарова, А.П. и С.П.Ткачевых, Л.В.Туржанского, А.А. и С.А.Тутуновых, В.Г.Цыплакова, И.В.Шевандроновой, Б.В.Щербакова, В.В.Щербакова, В.Я.Юкина, С.Ф.Юнтунена, Б.Н.Яковлева, Х.А.Якупова, А.М.Белашовой, П.И.Бондаренко, В.А.Ватагина, Т.И.Воскресенской, Е.В.Вучетича, И.С.Ефимова, Л.Е.Кербеля, А.П.Кибальникова, С.Т.Коненкова, М.Г.Манизера, Д.Ю.Митлянского, И.М.Рукавишникова, Н.В.Томского, В.Е.Цигалы, Г.С. и О.Г.Верейских, В.А.Ветрогонского, И.С.Глазунова, И.В.Голлицына, А.Д.Гонча-

- рова, В.Н.Горяева, Д.А.Дубинского, В.Д.Дубровина, Г.Ф.Ефимочкина, Н.Н.Жукова, Г.Ф.Захарова, К.И.Калинычевой, Е.А.Кибрика, Ф.Д.Константинова, В.Н.Корбакова, И.П.Обросова, И.Н.Павлова, А.Ф.Пахомова, Б.А.Пророкова, Б.А.Успенского, С.Б.Телингатера, И.М.Тойдзе, Д.Т.Тутунджан, В.Д.Цельмера, Л.В.Шепелёва, Д.А. и А.Д.Шаринова, С.Х.Юнтунена, А.Н.Яр-Кравченко, Б.Е.Ефимова, А.М.Каневского и многих других. Здесь же приведены адресаты передач полотен, скульптур и графических произведений, например, картинные галереи Камышина, Кургана, Ангарска; Народная картинная галерея с. Ульяново Калужской обл., Народная картинная галерея рисосовхоза «Красноармейский» Краснодарского края, Народная картинная галерея дома культуры колхоза «Кавказ» г. Курганинска Краснодарского края, Московский военный округ, картинная галерея г. Зарайска Московской обл., Рязанский областной художественный музей, Коломенский краеведческий музей, Государственный исторический музей, Народная картинная галерея г. Данкова, сельская картинная галерея Павловского района Алтайского края, школа-интернат №95 Москвы, 4-е управление Министерства здравоохранения, Центральный музей вооруженных сил, Художественный музей Комсомольска-на-Амуре, школа-интернат Москвы, Ямало-Ненецкий областной краеведческий музей и т.д.
4. В собрании также почти 30 тысяч графических произведений, более двух тысяч работ мастеров театрально-декорационного искусства и почти пять тысяч произведений декоративно-прикладного и народного искусства.
5. Выставка «Книжная иллюстрация. Печатная графика малых форм». Из коллекции Золотого фонда Союза художников России. // Сост. И.А.Иванова, О.А.Салимова. Авт. вст. ст. Н.Л.Воронков. – М.: ГАЛАРТ, 2012.
6. Там же. – С. 118.
7. Почётный гражданин Коломны, М.Г.Абакумов удостоился создания в родном городе галереи своих произведений. Здесь же были учреждены «Абакумовские чтения», что свидетельствует о неизменной любви горожан и всех почитателей его творчества к мастеру. 15 сентября – 15 октября 2010 г. в ЦВЗ Коломны состоялась обширная выставка его произведений «Душа хранит», а 1 февраля – 11 марта 2012 г. в культурном центре Коломны «Дом Озерова» с большим успехом прошла выставка «На родине Михаила Абакумова».
8. Макаров К.А. Непризнанный гений: Скульптор Дмитрий Цапкин. Декоративное искусство в культуре времени/ Ред. сост. М.А.Некрасова. – М., 1998.
9. Макаров К.А. Алексей Георгиевич Сотников: Жизнь и творчество. – М., 1986.
10. В этом же году Н.В.Томский портретирует другого выдающегося болгарского художника В. Димитрова-Майстора (1957), мексиканского живописца-монументалиста Диего Ривера (1956–1957), а также ряд известных политических деятелей.
11. См.: Международная ассамблея художников «Пластовская осень»: Каталог выставки произведений мастеров изобразительного искусства России и стран дружества. Материалы «Круглого стола» «Судьбы реализма в XX–XXI вв.». – Ульяновск, 2011; Всероссийская художественная выставка «Россия – Родина моя!»: Альбом-каталог. – Саранск, 2012.

На открытии региональной художественной выставки «Сибирь». Омск. 2013

Т.И. БОЙЦОВА
заслуженный
деятель искусств
Российской
Федерации,
искусствовед,
начальник
отдела информа-
ции ВТОО «СХР»

Союз художников России на рубеже веков: вхождение в новую реальность

Искусство современной России представляет собой сложную и многообразную картину. Сформировалось оно на основе европейской и российской художественных школ, но в первую очередь — на сильных традициях самобытных культур многочисленных народов страны. Органичность сочетания этих базовых начал прослеживается в творчестве целой плеяды выдающихся мастеров разных поколений, школ и направлений. За последнее десятилетие общая картина развития искусства в России заметно изменилась, что связано с целым рядом причин, в том числе с переориентированностью многих авторов на новые формы и новейшие технологии. Анализируя искусство художников России, нельзя не учитывать и роль Союза художников России в жизни, а значит и в творчестве, большинства членов Союза и участников выставки «Россия». Эта

организация пережила в последние два десятилетия (девяностые и двухтысячные) огромные изменения. Причем все её творческие и организационные процессы были связаны с проходившими в стране реформами. Оба этих десятилетия сильно отличаются друг от друга.

В 1990-е, как известно, в стране активно разворачивался процесс развенчания мифов советской эпохи, шло беспощадное расставание с прошлым во имя нарождающейся демократии. В костре истории сгорали не только мнимые ценности, но и лучшие достижения культуры народов. Параллельно общество открывало для себя малоизвестное и недоступное ранее отечественное и зарубежное наследие, делало первые шаги к знакомству с современным западным искусством. Люди начинали свободно путешествовать, участвовать в проектах

других стран, знакомиться с неизвестной ранее парадигмой западной культуры. Выставочные площадки все больше завоевывали проекты, связанные с новым пониманием искусства. В стране складывались принципиально иные взаимоотношения государства и творческой личности, выстраивалась новая грань современного искусства. В это время Союз художников России был поглощен решением больших внутренних проблем. Распад страны повлек за собой процесс разделения союзов художников стран, ранее входивших в состав СССР, который совершался весьма болезненно. Рухнула экономическая база организации — Художественный фонд, прежде поддерживавший все важные программы. На протяжении почти всех девяностых организация имела крайне малые возможности осуществлять всероссийские и зональные

выставки, которые на фоне активной и входящей в моду деятельности повсеместно возникших арт-галерей требовали освобождения от устаревших организационных и экспозиционных форм работы и использования всего лучшего, что было накоплено параллельным мировым опытом. Фактически в 1990-е годы Союз, лишенный монополии, был отодвинут на периферию художественной жизни. При этом продолжали активно функционировать, стремясь интегрироваться в новую реальность, региональные отделения, которые, несмотря на разрушение экономической базы, по-прежнему проводили множество выставок. В эти годы в искусстве всех этнических регионов еще сохранялись национальные школы в том виде, в каком они сформировались во второй половине XX столетия. Более того, эти школы испытывали повышенную тягу к истокам религий и традиций своих народов. Определенную роль в этом сыграли идеи суверенитета, охватившие в тот период многие районы страны, в связи с чем весьма сильная линия национального самосознания художников нашла свое отражение и в изобразительном искусстве. При этом творческая жизнь в региональных отделениях в 1990-х годах концентрировалась, как правило, вокруг лидеров, чей творческий авторитет сформировался в 1960—70-е годы XX столетия.

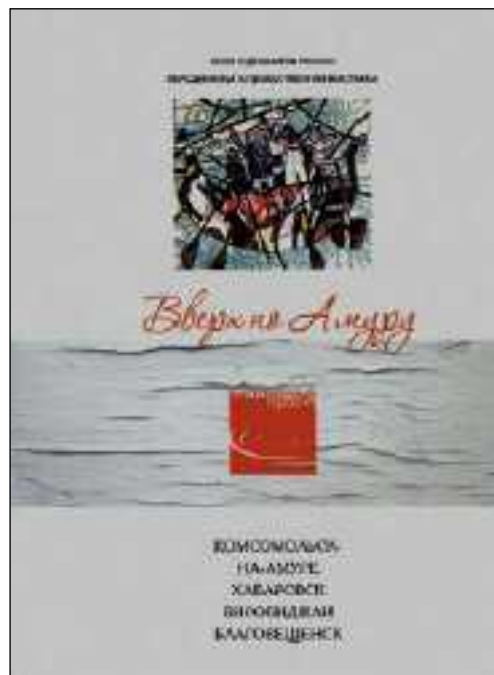
Процессы первого десятилетия нового века носили уже иной характер. Начавшаяся интеграция в международное художественное пространство переродилась в активное освоение западных ценностей, в осознанное стремление значительной части российских художников вписаться в общекультурный мировой контекст. Все это обострило существовавшее и ранее деление творческого сообщества на поборников западных культурных ценностей, сторонников экспериментов и новаций, с одной стороны, и приверженцев российской классической традиции в искусстве — с другой. Эта двойственность существует в нашей культуре не одно столетие. При этом приверженцы европейской эстетики и русской культурной традиции не всегда противостояли друг другу, не всегда спорили. Так, например, искусство 2-й половины XIX столетия органично вписывалось в контекст европейской эстетики. В эти годы российская и западная системы культурных координат развивались в одном русле (Репин). А вот в начале XX века эти две линии сильно разграничились, несмотря на то, что обе оставили в наследие выдающиеся достижения, со-

существующие в одних художественных стилях (простейший пример: западник Врубель и славянофил Васнецов).

Присутствовавшее на протяжении всего XX века это размежевание еще более обострилось в начале XXI столетия. Большую роль в этом сыграли реформы, которые поддерживались одной частью общества и вызывали недоверие у другой. Этому способствовал и хлынувший на выставочные площадки страны под видом новаторских

проектов поток эпатажных, часто непрофессиональных художественных провокаций, нацеленных на скорую популярность авторов. Повлияли и стихийный процесс формирования российского арт-рынка, и трудно, интуитивно развивавшееся движение галеристов. Естественно, все это не могло не затронуть чувства значительной части художников-профессионалов, которые твердо встали на позиции сохранения существующей в стране высокоразвитой

новых экспозиций ведущих национальных музеев России, на международных выставках, в многочисленных художественных проектах галерей и салонов, в конкурсах, на симпозиумах и аукционах самых разных творческих направлений. Многие авторы задумались в эти годы о том, какие ценности им ближе, какую традицию они несут своей деятельностью, каковы их мировоззренческие предпочтения в искусстве, что ближе в отечественном и европейском наследии... На этом фоне в большинстве региональных отделений Сибири, Урала, Дальнего Востока и Юга страны, в творчестве ряда художников северных и поволжских организаций явно обозначились тенденции к развитию новых направлений, новых форм и технологий. В то же время отделения Союза в Центрально-европейской части России (Ярославль, Рязань, Владимир, Орел, Курск, Белгород, Воронеж и т.д.) объединились на общей платформе борьбы за реализм, за линию развития классического направления в современном искусстве. При этом к новым тенденциям оказались более склонны выпускники местных высших и средних учебных заведений, а поборниками профессионализма и классической линии выступают, как правило, воспитанники ведущих академических институтов страны, где базовое образование играет особенно важную роль в системе подготовки художников. Взаимоотношения и взаимодействие представителей этих двух направлений породило немало конфликтов, чему в значительной степени способствовало острое противостояние Союзу художников России вновь созданных иных союзов и объединений.

Принципиальным отличием между двумя последними десятилетиями стала еще одна характерная черта. Если в 1990-годы в региональных отделениях Союза еще давали тон художники-шестидесятники, то в 2000-х смена поколений в основном завершилась, и на первый план вышли представители генерации, мировоззрение которых сформировалось на рубеже 1980–90-х годов. Это сказалось в их более толерантном подходе к формированию выставок. Однако в творческом сообществе проблема межпоколенческих взаимоотношений значительно обострилась.

Одним из важнейших шагов Союза в конце 1990-х — начале 2000-х стало восстановление регулярности всероссийских выставок. Они были вызваны к жизни самой ситуацией, складывающейся в отдаленных регионах государства, где в силу местных возможностей творческий обмен осуществляется только с близлежащими

отделениями Союза. Кроме того, несмотря на существование множества профильных журналов, информация о российской художественной жизни оставляет желать большего. Не секрет, что российские журналы в основе своей являются отражением жизни столичных художественных кругов. Всероссийские выставки, охватывающие искусство всей страны, в определенной степени должны были восполнить существующий недостаток информации и вновь предоставить широким кругам российских художников и искусствоведов возможность творческого общения друг с другом. В 2000-е годы авторы, живущие в разных городах страны, вновь стали знать друг друга. С 1990 по 1997 год по названному выше причинам был вынужденно приостановлен многоуровневый проект «Россия». Возник он в 1960-м году на волне «хрущевской оттепели», состоит из верных зональных выставок в федеральных округах страны и завершающего финального показа лучших работ в Москве. На рубеже 1990–2000-х проект был успешно восстановлен. Именно в это время стало вновь возможным регулярное устройство молодежных всероссийских экспозиций и проектов по видам искусства.

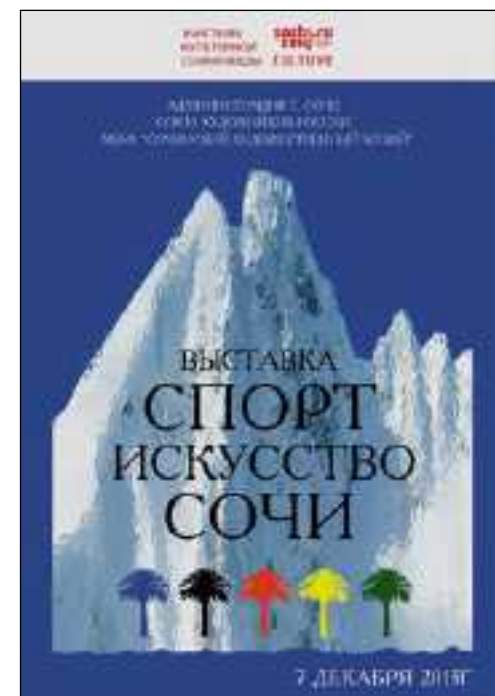
Кроме того, несмотря на последствия экономического кризиса, в 2000-е годы при поддержке Министерства культуры РФ Союз провел немало других крупных выставок. Принимая во внимание инициативу и непосредственное организационное и финансовое участие федеральных округов и субъектов Федерации, огромное значение имели проекты «Образ Родины» (Вологда), «Единение» (Нижний Новгород), «Россия — Родина моя» (Саранск), «Пастель России» (Омск), «Скульптура России» (Липецк, Саранск), «Шелкография России» (Благовещенск), «Художники России — флоту» (Владивосток) и др. Масштабность подобных акций не вызывает сомнений. Их формат и должен быть таковым, поскольку проследить творчество различных регионов в контексте искусства большой страны можно только через проекты подобного диапазона. В них участвуют художники всех областей, вплоть до самых отдаленных. Именно там эти выставки оказались наиболее востребованными. Но главное — они дали возможность художникам регулярно представлять свое творчество в Москве.

Практически все выставки прошедшего десятилетия носят объединительный характер. Однако они и сейчас нуждаются в освобождении от устаревших экспозиционных штампов и в использовании современных форм выставочной работы.

Особо нужно отметить, что проекты Союза далеко не представляют всего спектра художественной жизни в нашей стране. Они предлагают вниманию зрителей творчество только членов Союза и тех авторов, которые разделяют его позиции. Вне этих выставок в России происходит множество событий, связанных с активностью Российской академии художеств, многочисленных галерей и центров искусств, государственных и частных музеев. Но на этом фоне в 2000-е годы Союз художников России стал постепенно возвращаться к утраченному в 1990-е позициям в общественной и культурной жизни страны. Члены Союза, руководители региональных отделений стали вновь входить в состав общественных палат, коллегий министерств, управлений и департаментов культуры, советов и комиссий по искусству, по присуждению премий и грантов на всех уровнях государственного управления в сфере культуры.

Вместе с тем основная творческая и выставочная работа Союза по-прежнему сосредоточена в региональных отделениях. «Информационный ежегодник» Союза приводит такие цифры: в первое десятилетие нового века Союзом проведено более 25 тысяч выставок и более 600 пленэров по разным видам искусства. Кроме этого, художники организуют конференции, круглые столы, симпозиумы, ведут издательскую, благотворительную, просветительскую работу. Издается «Информационный ежегодник», вновь стали выпускаться журнал «Художник», газета «Художник России», каталоги выставок и т.д. Несмотря на все проблемы 1990–2000-х годов, сохранены и открыты для работы дома творчества: «Челюскинская», «Академическая дача» им. И.Репина, имени Д.Кардовского и др. Союз участвует в проектах Российской академии художеств, Международной конфедерации союзов художников, является учредителем почетных знаков и медалей, представляет интересы российских художников в Ассоциации пластических искусств при ЮНЕСКО (Мексика, Норвегия).

Таким образом, можно говорить о том, что деятельность Союза художников России в 2000-е годы была направлена на стабилизацию творческой атмосферы среди членов организации. Она повлияла на освобождение многих из них от депрессивных настроений, свойственных девяностым, когда в условиях отсутствия государственной поддержки искусства, необходимых нормативных документов, регулирующих в рамках государства жизнь и деятельность людей искусства и их социальные проблемы, Союз не имел

возможности оказывать им должную поддержку. Можно сказать, это было переломное десятилетие, направленное на преодоление постперестроечного синдрома, на выход из кризиса.

Союз художников России — много-сложное содружество как по творческим устремлениям входящих в него художников, так и по возрастным, по мировоззренческим категориям. Он представляет собой обширный и очень непростой коллектив. Но его объединяющая роль, может быть, куда более важна, чем это можно предположить.

В. Папко. «Даже не снилось. 22 июня 1941 года». 2011

В.В. РЯЗАНОВ
искусствовед,
член ВТОО «СХР»

Послесловие к выставке

Последняя из региональных выставок «Юг России», развернутая в экспозале «Роствертол» города Ростова-на-Дону в 2013 году, наверное, сегодня уже не нуждается в выводах её статистических достоинств. Но её образ в целом и спектр его слагаемых дают повод и возможность высказать определенные суждения о современном состоянии и характерных тенденциях, присущих такому явлению в отечественной культуре, шагнувшему вместе с нами в XXI век, как региональная художественная выставка.

Сегодня наши коллеги художники и искусствоведы немало дискутируют на тему «а нужны ли нам вообще региональные выставки?». В данном случае было бы объективным немного оглянуться к истокам. Не секрет, что в далекие шестидесятые талантливые люди, жившие в окраинных населенных пунктах и в малых городах, далеко не всегда имели реальную возможность показать свои творения более широкой аудитории, в том числе и специалистам. Да и возможность стать членом творческого союза художников, чтобы иметь какую-то крышу над головой, а не числиться не имеющим работы и профессии (у поэтов — хуже, тунейдцем),

разве это порочно? А то, что за годы существования института этих многонациональных форумов искусств в различных городах регионов открывались выставочные залы и находилась возможность выделять новые творческие мастерские — это было весьма насущным, так как появлялись реальные условия для работы новых поколений в искусстве, для творческих коллективов и индивидуальностей.

Изобразительное искусство народов юга России в его традиционных видах и жанрах развивалось в общем русле русской классической культуры второй половины XIX века — начала XX столетия в силу того обстоятельства, что основной

состав педагогов художественных учебных заведений региона имел подготовку, полученную в Российской Академии художеств и Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Но, безусловно, талантливые личности в российской культуре, а они были во все времена, искали индивидуальные духовные ориентиры в более широком аспекте традиций общечеловеческого художественного прошлого и своего времени, что особенно было характерно для искусства рубежа XIX и начала XX столетий.

Но процессы, происходящие в последние десятилетия в изобразительном искусстве России, как никогда многолики

и неоднозначны, ибо им присущи черты и приметы всего многообразия проблем, которые переживает и стремится разрешить современное общество, в котором мы живем. Есть и тревожные симптомы на нынешней арене искусства. На Россию сегодня скатилась волна массовой культуры, несущей в себе тенденции падения профессионализма и отрицания духовности. Её иногда предлагают принять нам за некий ориентир свободы в современной художественной жизни. Все это существенно влияет на формирование нового художественного рынка, на котором сам творец иногда превращается в общественный товар.

Для зрителя в наши дни представления о критериях искусства стали еще более запутанными, посетитель выставок, которому всегда давали указание, какое искусство считать хорошим, правильным и нужным, а какое — вредным, нынче бывает просто обескуражен. Остается одно — думать самостоятельно. Но также нелегко у сотен появившихся перепутей каждого нового дня современному художнику прочувствовать ауру своего времени, отличить подлинно истинное от подложного, несущего в себе сиюминутную значимость.

Трудно усомниться в том, что сегодня художнику никто не циркулирует «нужную» для верхов тематику, что творец свободен высказывать свое мнение и позицию. Совсем другое дело — растерянность и потеря привычной ориентации в современном культурном пространстве на фоне всевозможных социальных свершений и преобразований. Кто-то находится в напряженном ожидании, думая, что всё равно определится новая «стрелковая» направленность, вот тогда мы и скажем свое слово. Эти люди фактически выбывают из современного художественного процесса и питают своими работами всякого рода арт-рынки. Расслоение в этой ситуации в среде коллективов художников стало очевидным, но с другой стороны, творческий потенциал принципиальных и последовательных в своем искусстве мастеров стал для зрителя более рельефно обозначимым и убедительным в пространстве сегодняшней временной категории.

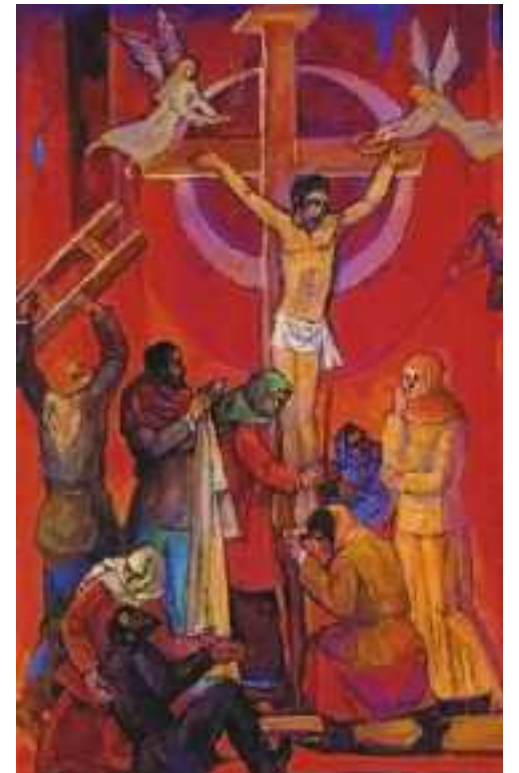
И поэтому вопрос о том, как выжить человеку искусства в наши дни, неотделим от вопроса как сохранить российскую культуру. И все же, несмотря на пасмурно-тревожную социально-экономическую погоду в нашей культуре, те, для кого искусство не было только средством для зарабатывания денег, а ещё чем-то более значительным, не утратили

своего творческого тонуса. Это вполне свойственно и многим художникам юга России, показавшим широкому зрителю как они жили и о чём думали в недавние годы своего творчества.

В каждом Союзе художников региона, а в данном случае мы имеем в виду творческие коллективы семнадцати организаций, входящих в объединение «Юг России», всегда были и остаются высокопрофессиональные деятели искусств, составляющие основу истории и духовной общности людей, в которой они родились и живут, будь то республика, край, область. Именно в их творчестве надо искать симптомы, созвучные коллизиям своего времени. Это может быть тематика, не лежащая на поверхности дня сегодняшнего, но, тем не менее, в ней заложено зерно того, что мы ищем, ждем или на что надеемся. В нас самих заложено человеческое «быть или не быть».

Последняя региональная выставка, на наш взгляд, насыщена многообразием мнений и представлений в понимании сегодняшних непростых, жизненно насущных сложных проблем. Но очевидно и то, что основной состав её участников помнит и ценит лучшие традиции нашего отечественного и мирового искусства и им небезразлично мнение тех, кто приходил на выставку, чтобы знать, чем дышит наша страна и что волнует сегодня её творческую интеллигенцию.

Невольно обращает на себя внимание тот очевидный факт, что в региональной экспозиции на смену внешне монументальным и пафосным композициям

О. Урюпин. «Распятие». 2012

приходят небольшие по размерам жанрово-тематические полотна — исследования коллизий человеческого духа и сознания нашего современно бытия, а не ценз общественно-значимой тематики, чисто визуальная актуальность которой была часто далека от актуальности образно-художественной.

Меняется отношение художника ко времени, которое все чаще осмыслива-

М. Келехсаяев. «Родина». 2010

И. Пархин. «Святыня Астрахани. Чуркинский монастырь». 2010

ется не как сиюминутный отрезок, а как философская категория, вбирающая в себя острохарактерные симптомы эпохи. Жанровая картина все больше освобождается от литературной иллюстративности жизненного факта, оперируя

метафорической поэтикой, аллегорией, глубоким многослойным образным подтекстом. Это имеет место в образно-стилистических концепциях работ, где авторы обращаются к истории своего народа, к его фольклору, вступают в откровенные

диалоги с персонажами своих картин, заставляют задуматься, размышлять, высказывать свое мнение.

Сегодня, как никогда, очень важно взвешенное переосмысление опыта уже сделанного, без которого нет движения в новом пространстве времени. Каким мы видим сегодня человека? Нельзя не заметить, что на региональной выставке портретов — это относится как к живописи, так и к скульптуре и графике — стало гораздо меньше, нежели в прошлых экспозициях, и хочется надеяться на то, что авторы стали строже и разборчивее в выборе модели, в своем отношении к человеку, живущему рядом. Написать портрет для художника — это прежде всего многотрудный процесс самовыражения, в котором автор рядом с собой видит другую личность, которой он, как и себе, задает вопросы. И от того, как глубоко и искренне художник комментирует исповедь (если таковая имеет место быть) своей модели, можно будет судить о том, насколько образ состоялся и интересен зрителю. Ведь творец всегда вкладывает в создаваемый образ свои мысли, чувства от увиденного или желаемого увидеть, что наполняет произведение более широким спектром авторских интонаций, а зрителю дает возможность разнополярных суждений о достоинствах работы самого мастера.

В последнее время художники все больше обращаются за советом к героям национальных эпосов и народных преданий, что для творящих всегда было самым надежным источником, питающим человеческое вдохновение. Обращает на себя внимание качественная эволюция, имеющая место в жанре пейзажа, когда зритель видит не умиляющие картинки времен года, но полнокровную природную среду с исторической и духовной составляющей, неотделимой от переживаний и мыслей человека.

В декоративно-прикладном искусстве региона очень существен в своем потенциале многими веками накопленный опыт народных мастеров прошлого, давший будущим поколениям пример безупречного художественного вкуса, неиссякаемого трудолюбия и негаснущей во времени преемственности в однажды выбранном ремесле гончарного дела, златокузнечества и ковро ткачества. Но в современной керамике региона можно заметить также и тенденцию расширения её жанровых рамок самой сюжетики, а также тяготение к принципам скульптурной пластики малых форм. Заметно иссякли творческие силы некогда известного на всю страну искусства плаката юга России, особенно

политического, хотя средства массовой информации буквально распирает от избытка ежедневных событий. Не дает, на наш взгляд, региональная выставка и возможности познакомиться с реальным состоянием и современными тенденциями в театральном искусстве на юге России, достаточно богатыми сценическими площадками и площадками.

Сегодня мы часто заново перечитываем мировую и свою отечественную историю и удивляемся её порою неожиданным поворотам и жестоким откровениям. Как найти нужные слова, штрихи, мазки подлинного первопрочтения — непростая задача для современного художника. В последние годы стали активно о себе заявлять художники нового поколения, чье творчество во многом созвучно с проблематикой философского ощущения времени. Им далеко непросто взвесить груз традиций, а также проанализировать поток информации в современной динамике художественного процесса, чтобы найти собственную точку опоры. Но в их творчестве подкупает искренность и целеустремленность, они отчаяны и настойчивы в своей работе, а возраст и время позволяют им заниматься экспериментом и надеяться, а их искусство расширяет зрителью представление о диапазоне традиций и выразительных средств, питающих современные художественные искания. Но на выставке нет или почти нет работ, которые бы стали предметом спора или разногласий. Интересно, что еще великий М.Е. Салтыков-Щедрин считал, что глубокое понимание действительности к художнику приходит во многом через субъективное личностное восприятие явлений, с которыми он сталкивается по жизни: «Ничто в такой степени не возбуждает умственную деятельность, не заставляет открывать новые стороны предметов и явлений, как сознательные симпатии или антипатии. Без этой подстрекающей силы художественное воспроизведение действительности было бы только бесконечным повторением описания одних и тех же признаков».

Да, сегодня региональные выставки должны иметь лицо своего времени. Да, они внешне воспринимаются несколько громоздкими, и довольно сложно зрителю освоить весь их объем в лабиринтах экспозиции. И, безусловно, вопрос о корректировке их структурного монолита и географии экспонирования достаточно актуален. Но как бы мы ни модернизировали форму, размер и другие параметры, главной сутью их существования и значимости по-прежнему остается их содержание, то, что мы реально сегодня имеем

М. Полонков. «Старая слива». 2012

и видим наяву, то есть сам творческий процесс большого среза современной и нами же выпестованной культуры, части нашего сообщества, естественно неотъемлемой от целого культуры России.

А вот как дальше быть — поле и границы деятельности в этом пространстве никто нам не диктует и не останавливает — они безбрежны. Очень условно говоря, в качестве девизов и проектов выставок могут быть самые разнообразные темы — жанровые ситуации, к примеру «Традиции русского авангарда и XXI век», «Экология и мир», «Люди и боги», «Мужчина и женщина», «Я так считаю». Уже прошла выставка «Мир Кавказу» — можно изучить опыт. Наконец, сегодня во всех регионах существуют самой различной образной и стилиевой направленности творческие группы. Разве не интересно бы было увидеть, какой разрез, пласт нашей современной культуры они представляют?

Что касается внешних параметров самой выставки, то их вполне реально можно откорректировать сокращением количества работ одного автора, предоставив ему возможность выбрать лучшее произведение для экспозиции, а остальные работы, рекомендованные выставочным комитетом, зритель может увидеть на специальных телеэкранах (что давно практикуется в мире), размещенных для зрителей в залах, где экспонируется выставка.

А сегодня мы можем проконстатировать, что региональная выставка «Юг России» прошла в параметрах тех потенциальных возможностей, которыми располагали на данном этапе своей творческой эволюции её организаторы и сами экспоненты, обнародовав широкому зри-

телю весь спектр своих представлений и надежд, в которых есть, несомненно, искреннее желание понять новое время и собственное в нем присутствие, а насколько это удалось — рассудят время и зритель, который придет уже на новую, другую выставку, к которой у него будут уже новые требования и пристрастия.

Ш. Бедоев
«Амазонка»
2012

В. Дмитриев. «Двор в Боготьяновке». 2012

А. Покровский. «Радуга над Толедо». 2012

В.Ф. ЧИРКОВ
кандидат фило-
софских наук,
член ВТОО «СХР»

Сибирь: пространство СМЫСЛОВ

В альбом-каталог выставки «Сибирь-ХІ» вошло более тысячи двухсот произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного и народного, монументально-декоративного, театрально-декорационного и храмового искусства, письменные труды искусствоведов и музейных специалистов — всего семьсот двадцать один автор.

Экспозиция была построена по законам единого художественного пространства с целью создания могучего, привольного образа Сибири, демонстрации разнообразия искусства регионов, индивидуальных поисков авторов.

В рамках выставки прошли Восьмые сибирские искусствоведческие чтения «Искусство и искусствоведение в Сибири», в которых приняли участие академики РАХ, доктора и кандидаты искусство-

ведения, философских, исторических, геолого-минералогических и технических наук, ведущие музейные специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, городов Сибири — всего более 40 докладчиков.

Финансирование выставки осуществлено из бюджета Омской области, чтений — на спонсорские средства. Подготовку и координацию проведения выставки и чтений осуществляли Министерство культуры Омской области,

Секретариат ВТОО «СХР», Оргкомитет выставки, Омское региональное отделение ВТОО «СХР».

В открытии выставки приняли участие: Губернатор Омской области В. Назаров, председатель ВТОО «СХР» А. Ковальчук, первый секретарь союза Н. Боровской, секретарь союза по Сибирскому федеральному округу В. Иванкин, действительный член РАХ П. Никонов, член-корреспондент РАХ М. Хабарова и др.

Об искусстве охотно говорили во все времена, нынешние имеют свою особенность. Сегодня «им» занимаются. Те, кто редко понимает, что это такое. Рождая ответную реакцию у профессионалов и компетентных в вопросах творчества людей. В октябре 2009 года в Новосибирском художественном музее прошёл круглый стол «Искусство в современном мире», его организовала редколлегия журнала «Идеи и идеалы». Авторитетные учёные, доктора и кандидаты наук, дотошные в знаниях тайн своей профессии художники, архитекторы, музейные специалисты много чего умного сказали по заявленной теме. Я к этому вернусь в заключительной части текста.

Далёкий от пафосной риторики, всегда ироничный известный сибирский искусствовед П.Д. Муратов зональные выставки советской поры очень верно назвал «эпохой», имея в виду ту историческую роль, которую сыграли «зональные» в строительстве единого художественного пространства, и к которому сибиряки стремились изначально, с первой Всесибирской выставки 1927 года. Думаю, ментальное тяготение к ВСЕСИБИРСКОСТИ помогло нам пройти через рифы нынешнего времени окрепшими: неизбежные потери и новые обретения заставляют более взвешенно смотреть на мир и на то, какое он получает отражение в искусстве.

Начну обзор настоящей выставки с живописного, графического и скульптурного разделов. Профессиональное искусство Сибири начиналось в в XIX в. с жанра пейзажа, в основе которого лежали виды (ведуты) и натурные мотивы. С тех пор, на протяжении почти двух веков, интерес к пейзажному жанру не ослабевал, и именно в этом жанре были совершены выдающиеся художественные открытия. Причина кроется как в эстетическом факторе самой природы, так и в психологии сибиряка — человека, никогда не воспринимавшего окружающий мир враждебно или отчуждённо от себя. Восприятие и понимание Сибири как «гиблого места» принадлежит хотя и людям замечательным, но оказавшимся в наших краях в до-революционные времена, как известно, не по своей воле.

Обозревая выставку, невозможно не поддаться очарованию и разнообразию мест и характеров ландшафтов: горных (Саяны и их Ергаки, Баргузинские хребты, Алтай с красавицей Белухой, гора Зелёная в Кузнецком Алатау), речных (Енисей, Иртыш, Обь, Катунь, Мрассу), морских (Байкал — священное море, Телецкое озеро), степных (Хакасия, Тыва, Алтайская нива, Западная Сибирь). При-

вольность в пространствах земли и неба, разнообразие мотивов, настроений и состояний, буйство и богатство природных красок в картинах действует магически. И заставляет... пристальнее всмотреться в формальное решение картин.

В целом отмечая художественный и профессиональный уровень пейзажных работ как неоднородный, нельзя не выделить работы, написанные в крепких традициях реалистического искусства дореволюционного и советского времени: состоянием созерцания, любования, меланхолии проникнуты небольшие по формату камерные лирические пейзажи А. Песоцкого (Камень-на-Оби), В. Барина (Бийск), С. Аристов (Кемерово), В. Копеева (Новосибирск), Н. Бердюгина, В. Бурмакина, Л. Кузнецова (Красноярск), А. Кобыльцова (Абакан), В. Сафронова (Омск). Образы лиро-эпического, напевного звучания предстают на живописных полотнах красноярцев: А. Ключева, художника, владеющего мастерством композиционного и цветового равновесия, и близкого к нему по стилистике А. Батанова, а также в картинах И. Ортонолова (Горно-Алтайск), Н. Пурбуева (Чита), А. Костовского, Е. Турунова, В. Чевелёва (Иркутск) и др. В основе всех этих работ лежит этюд — «драгоценный камень» русского искусства.

Сибирский ландшафт, неисчерпаемый в своём разнообразии, его природные состояния и краски дают неограниченные возможности для собственно художе-

А. Казанцев. Иллюстрации к антологии «Образ Алтайского края в художественной литературе»

ственных поисков, которые с упоительным наслаждением и мастерством ведутся в картинах ныне известных отечественных живописцев: В. Сергина (Красноярск), А. Алексеева (Иркутск), И. Налабардина (Улан-Удэ) и И. Филичева (Кемерово). Всё та же природа таит в себе ресурс для худож-

В. Сафронов. «Осеннее утро». 2009

Е. Дорохов. «После дождя». 2010

Е. Аблязова. «Молитва». 2013

нических экспериментов, превращения живописи в декоративную субстанцию — при её восприятии зритель должен мобилизовать весь свой опыт эстетического переживания и наслаждения. Здесь умест-

но сказать о том, что за наш эстетический опыт мы должны быть благодарны непреходящим участникам зональных выставок 1960—1980-х гг.: Н.Д. Гриццоку (Новосибирск), Н.М. Брюханову, В.В. Кукуйцеву,

Н.Я. Третьякову (Омск), А.Г. Поздееву, Ю.И. Худоногову (Красноярск), В.В. Тетенькину (Иркутск) и др. Этими выдающимися мастерами была установлена чрезвычайно высокая профессиональная планка ответственности, служащая своеобразным ориентиром в творчестве современных авторов. Подтверждение тому — экспонаты выставки «Сибирь-ХI»: декоративная живопись природного и городского пейзажа, натюрморт, беспредметные, концептуальные и минималистские композиции Г. Баймуханова, Т. Дашковой, Е. Дорохова, В. Маслова, Н. Молодцова, Г. Пилипенко (Омск), А. Беляева, В. Бухарова, А. Жукова, В. Фатеева (Новосибирск), Е. Лихачевой, В. Рогачёва (Красноярск), Н. Мигулина, А. Попова, Н. Ротко (Новокузнецк), А. Рубцова, Н. Башарина, В. Кузьмина, С. Жилина, Г. Свердлова (Иркутск), Ю. Белокриницкого, С. Червова (Кемерово).

Кажется неожиданным выход на первое место портрета и бытовой (тематической) композиции с разработкой портретных характеристик персонажей (около ста пятидесяти работ), ибо традиционно на сибирских выставках преобладает пейзаж. На общем фоне снижения в искусстве интереса к человеку это оказывается действительно неожиданным. Причины «первенства» портрета на выставке коренятся где-то в глубинах самой реальности, но более всего, думается, всё в той же ментальной психологии сибиряков, традиционно ставящих превыше всего жизнь во всем её разнообразии и человека — духовного носителя ценностей жизни. Думается, в тяготении к жизни и человеку мы должны рассматривать прошедшие в последние два десятилетия интереснейшие сибирские выставки, организованные музейщиками и самими художниками: «Василий Рублёв. Сто автопортретов» (Москва, 1995), «Человек в пространстве времени» (Омск, 1996), «Автопортрет. Прямая речь» (Кемерово, 2010), «Вадим Иванкин. Автопортрет» (Новосибирск, 2011). Добавлю к этому перечню персональные вернисажи А. Вычужанина и Г. Новиковой в Иркутске, Г. Кичигина в городах Сибири (конец 1990-х — 2000-е), на которых доминировал портрет. Подчеркну, некоторое «потеснение» традиционного для сибирского искусства доминирующего положения пейзажа — природного и городского (чуть более 70 произведений) — портретным жанром на выставке «Сибирь-ХI» кажется очевидным, воспринимается позитивно, нуждается в профессиональном внимании искусствоведов. Однако, оставаясь в пространстве реальной оценки, трудно сейчас повторить слова А.М. Горького: «... чело-

век мучительно интересует меня, не даёт покоя». Былые времена для героизации и романтизации человека в искусстве прошли, новые ещё не настали.

Художественный и профессиональный уровень решения портретных образов крайне разный. Подобное наблюдение было сделано и при обзоре пейзажа, его надо распространить в целом на выставку, поэтому говорить о каком-либо особо «ущербном» положении портрета не приходится. Трактовка портретных образов колеблется от позитивного взгляда на человека в его целостности, с хорошей проработкой психологии портретируемых — до образов драматического, редко трагического звучания. В формальном отношении портрет решается в стилистиках от тонального, лессировочного письма до декоративно-живописного, экспрессивного, в гротесковой стилистике, с использованием приёмов идеализации и стилизации различных сортов. Временной диапазон портретируемых весьма широк, от XVI в. до наших дней: Ермак, первооткрыватель Кузбасского угля Михайло Волков, представители творческих профессий, прославивших Сибирь своим творчеством, — Г. Чорос-Гуркин, В. Рогаль, Ф. Торхов, В. Добровольский, И. Федина, М. Трофимов и другие, около десятка автопортретов, а также портреты ветеранов войны, труда, просто близкие и чем-то дорогие авторам люди.

Социальный портрет позитивной и романтической интонации советских времён (вспомним, образ человека-строителя-творца-созидателя на зональных выставках 1960—1970-х гг. господствовал), заметно сместился в сторону трактовки образов, вызывающих сочувствие, страдание и заставляющих вспомнить передвигнический портрет XIX в. Намечается интересная параллель между веками — хороший повод для размышлений. Кстати, это сходство как-то неожиданно всплывает и в жанровых композициях в пейзаже: про «московский тракт», «русскую дорогу», «возвращение стада» и прочие сюжеты, знакомые по русскому дореволюционному искусству.

В портретном жанре не просто заметна, но совершенно очевидна ещё одна тенденция: поверхностность в трактовке образов, выпячивание той или иной черты во внешности, намеренного жеста, позы, аксессуаров, детали в costume, неизбежно загромождающие представление о целостности личности портретируемого. Может быть, причиной служит пресловутая деконструкция в общественном сознании, распадение человека на части, которые он сам не мо-

И. Налабардин. «Осень в горах». 2010—2012

жет собрать в целое, следствие приоритета вещи над духом?! Однако это лишь одно из наблюдений на нынешней экспозиции. На выставке представлен вполне солидный по количеству и качеству ряд работ, в которых сохраняется целостная картина мира. Думается, ключом к такому пониманию человека является искренность авторов — этическая черта, всегда ценящаяся в искусстве, и достоинство того же ряда — профессионализм, формирующий классическую школу обучения.

Искусство омского живописца Г. Кичигина от раннего периода до творчества последних лет «прошито» памятью «Фотоальбома деда». Казалось бы, автор с настойчивостью дотошного историка всего лишь исследует «семейную сагу», на самом деле художник поднимается до той степени обобщений, которые задевают других сходством судеб и человеческих чувств, и родственность переживания которых делает нас народом своей страны с высоким названием — Отечество. К кичигинскому «поколенческому» поиску примыкает качественный по живописи, не без затей в использовании элементов лубка парный портрет «Василии Николаевичи — дед и внук» кемеровского художника В. Коробейникова, ряд работ сходной или близкой тематики других авторов. Таким образом, есть определённые основания сказать: тема преемственности, семейных ценностей, духовного наследия имеет не периферийное значение в сибирском искусстве. В ряду значительных обретений

Л. Лабок. «Молитва». 2013

в портретном жанре стоит монументализированный по композиции, крепко нарисованный, тонкий по живописанию портрет «Встречный» А. Гнилицкого, отсылающий нашу память к лучшим образцам жанра XIX—XX столетий. Яркий, с повышенной цветовой и декоративной экспрессией автопортрет В. Смагина (Иркутск) можно воспринимать как некий ориентир в поиске формы, которая и есть содержание, есть выражение образа. Гиперреалистическая стилистика столь же признанного мастера М. Омбыш-Кузнецова (Новосибирск) позволяет высветить

вещи, лежащие на поверхности интересов милых, симпатичных людей, в силу своей молодости не обременённых житейскими проблемами (диптих «Шанхайское утро»). В рисунке, пластике картин с этническими образами видны черты, восходящие к восточной и западной традиции письма. В «азиатской» теме назову произведения трёх живописцев из Улан-Удэ: позднего шестидесятника Л. Лабока, В. Рабжаевой и Б. Доржиева, а также изощрённые карандашные стилизации А. Муравьёва (Иркутск, Москва), работы алтайца А. Укачина и К. Войнова (Красноярск). На примере названных произведений, работ из других видов и жанров можно сделать ещё один вывод: на всех сибирских выставках очевидны пересечения и заимствования в образном и пластическом строе, восходящие к традициям Запада и Востока. Эти пересечения (в лучших примерах — синтез) можно проследить по каталогам и альбомам всех зональных/региональных выставок на протяжении 50 лет. Более того, находясь «внутри» нашего искусства, начинаешь ловить себя на мысли, что Сибирь не только географически, но ментально-исторически является благоприятнейшим местом для культурного взаимодействия двух типов цивилизаций.

Сибирская эстампная и книжная графика пережила свой Ренессанс в 1960—

1970-е годы, задавая тон на зональных выставках тех лет (как и монументальное искусство, плакат, промышленная эстетика тех лет, о чём говорят разделы этих видов искусства в каталогах зональных выставок). Сегодня графические техники находят свою реализацию чаще всего не на крупных вернисажах, подобно региональным выставкам «Сибирь», а в своих «нишах»: на биеннале и триеннале акварели (Курган), эстампа (Уфа), рисунка (Томск), меццо-тинто (Екатеринбург), в международных проектах. Заметной, по сравнению с эстампом, частью выставки «Сибирь-ХI» является оригинальная графика: рисунок (карандаш, тушь, сепия, сангина), акварель, пастель, смешанные техники. Внутри этого раздела немало рисунков, тематически и стилистически связанных с этнографической тематикой и эстетикой, пограничных с наивным искусством: В. Кызласов (Абакан), Н. Чепиков и В. Тебеков (Горно-Алтайск). Зрители, особенно специалисты, найдут здесь существенный корпус рисунков, выполненных в академической и авангардной стилистике художниками С. Тархановым (Кемерово), А. Суловым (Новокузнецк), А. Казанцевым (Барнаул), С. Беловым (Омск), Я. Лисициной (Иркутск), Е. Шерко (Новосибирск). Форма работ, уровень мастерства говорят о профессиональной

школе, в основе которой лежат академические методики. За последние два десятилетия в Сибири эту роль на себя приняли в основном художественный институт и академические мастерские в Красноярске. В их недрах зародилась школа ксилографии под руководством Г. Паштова, учеников которого, наравне с выпускниками кафедры графики В. Теплова, сегодня можно встретить почти во всех городах Сибири. Они же, в основном молодые авторы, заметно представлены на омском вернисаже.

Акварельных и пастельных листов на выставке не так много, но среди них есть такие, которые подтверждают эволюцию этих камерных техник в сторону живописного искусства. В центре внимания оказываются тематические, крупноформатные акварели В. Иванкина (Новосибирск), образный и пластический строй которых воспаряет до духовного вопрошания средневековой церковной фрески. Психологическая заострённость образов конкретных персонажей прозы В. Распутина не мешает С. Элюну (Иркутск) подняться до портретов-типов, словно вобравших в себя весь тяжёлый опыт социальной жизни русского XX века. Акварели И. Санина (Омск), традиционно пронзительные в своей лирической звучности, «качнулись» в сторону драматизма современного бытия. Городские и природные акварели красноярских авторов В. Кудринского и О. Боечко, напротив, сохраняют светлый, спокойный, порой умиротворённый строй.

В технике пастели конца XX — начала XXI вв. также наблюдаются перемены. Наши представления о «фамильном» качестве камерности этой техники значительно расширяются: художники смело используют кроющие возможности пастельного карандаша, благодаря чему создаются декоративные плоскости, позволяющие выходить на обобщения, свойственные живописным техникам. Эти наблюдения мы имели возможность сделать на Первой всероссийской выставке «Пастель России» (Омск, 2011), та же тенденция прослеживается и на «Сибири-ХI» в работах омичей Л. Белозёровой, В. Десятова, С. Патрахина, М. Разумова, в пастелях новосибирского графика В. Красильникова, художника Ю. Афонова из Норильска и др.

Эстамп на нынешней выставке, как уже отмечалось, немногочисленный, однако зритель не пройдёт мимо гравюр Д. Меркулова (Черемхово Иркутской обл.), Т. Ашаевой (Кемерово) и др. Образное и стилистическое решение, техническое

и технологическое исполнение офортов А. Машанова (Омск) является предметом пристального интереса профессиональных специалистов, музейных работников и коллекционеров.

Появление на нынешней «Сибири-ХI» монументальных визиток «Русская литература» С. Мосиенко и М. Паршикова (Новосибирск), с одной стороны, воспринимаешь как ноу-хау (дизайнерская стилистика, принтовая печать), с другой — смелые, броские, остроумные «визитки» авторов дают некоторый повод видеть в них некую трансформацию жанра плаката и промдизайна, свойственных искусству зональных выставок. Если же ставить эти работы в контекст искусства XX в., то можно увидеть их истоки в более отдалённой истории — в авангардистских экспериментах 1920-х гг.

Историки культуры и искусства знают, что во времена кризисов, застоя, перемен художники неизбежно обращаются к прошлому, к опыту других культур. Интерес к культурным и религиозным архетипам различных этносов Сибири возник на рубеже XIX—XX вв., вопреки всем испытаниям не угасал на протяжении всех последующих десятилетий, а к началу XXI столетия оформился в художественное направление сибирской неоархаики. Повсеместно, от Байкала до Тюменского Севера. Тому были не только выше-названные причины кризисных явлений в обществе, но и собственно культурные, научные. Открытия выдающихся памятников первобытного и средневекового искусства и народного творчества археологами, этнографами, фольклористами не могли не заинтересовать художников. В результате родилось громадное количество произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного и народного искусства, значительно расширивших наши представления не только о содержательном и образном наполнении искусства, но и обогативших современный пластический язык. Прошедшие в 1980-е — 2000-е гг. выставки неоархаической тематики в Сибири, крупный выставочный проект «Сибирский миф. Голоса территорий» в Мраморном дворце Русского музея (2008) подтвердили «легитимность» направления сибирской неоархаики. Здесь важно подчеркнуть главное — чисто профессиональную сторону явления: за прошедшие десятилетия художники-неоархаики смогли уйти от этнографизма, преодолеть зависимость от цитирования древних памятников и найти им пластический эквивалент, отвечающий требованиям языка современ-

ного искусства. Экспозиция «Сибири-ХI» лишь в незначительной степени отражает направление. Оно представлено именами красноярцев Н. Рыбакова, С. Ануфриева, Гр. Краснова (Абакан), С. Дыкова (Горно-Алтайск), Л. Пастушковой (Барнаул), Т. Татауровой (Омск) и др.

На всех зональных/региональных выставках Сибири разделы прикладного и народного искусства традиционно вызывают повышенный интерес зрителей своей праздничностью, усиленной выразительностью формы и цвета, наконец, практическими соображениями: украсить себя, свой дом, очаг. «Сибирь-ХI» —

не исключение. Вновь подчеркну, особенностью всесибирских вернисажей является очень тесное соприкосновение разных культур, переплетение и проникновение традиций, идущих из западных регионов России — славянских, русских, и восточных, азиатских — бурятских, многочисленных алтайских этносов, тувинских, хакаских, шорцев. Славянские этносы, сибирские народы за свою историю освоили различные материалы природного происхождения, изобрели великое множество изобразительных знаков, символов, которые и используют современные мастера. Конский, сарлычий

Л. Гурьева. «Врезия». 2013

С. Дыков. «Чужая Земля». 2013

Б. Доржиев. «Свадебный караван». 2013

и верблюжий волос, белый металл (серебро), бронза, кораллы, нефрит, байкальские камни-самоцветы, гагат, агальматолит и серпентинит, животная кость (бабки), береста, текстильные материалы... Всё это изобилие материалов, пройдя обработку в умелых руках, найдя в творчестве мастеров образные решения, вылилось в устойчивые культурные понятия: бурятское ювелирное и гобеленное искусство (Б.Базаров, Б.Жамбалов, А.Чинбат, И.Содномдаржаа, Э.Энкеев, Ж.Эрдынеев, Б.Дамбиева, Т.Дашиева), тувинская камнерезная пластика (О.Мажаа, А.Кагай-оол, В.Ооржак, А.Хертек), марийская и прокопьевская береста (Р.Багаутдинов, Л.Черемисова, В.Шмитд). Этот корпус произведений, имеющий прямую связь с народным искусством, расширяется изделиями художников, работающих в традициях европейского и русского искусства — гобелена, лоскутных техник, ювелирного искусства (Д.Нейфельд, А.Авдиенко, О. и В.Крышковцы, Е.Гончарова, Т.Громыко, А. и Н.Лодяновы).

Ещё в советские годы молодые тогда шестидесятники, с которыми связывают

ся наши представления о расцвете монументального искусства тех лет, активно вводили в свои работы природные материалы местного происхождения. Ныне они получили использование в творчестве бурятских (Ю.Мандаганов) и саяногорских (С.Карлов; А.Суслов) монументалистов, работающих в новой для Сибири технике флорентийской мозаики.

Православные церкви и соборы, буддистские дацаны и ступы, архитектура иных религиозных конфессий во многом определяют современный ландшафт России. Сибирь — не исключение. Как следствие, изменения культурного и духовного порядка повлияли на развитие монументально-декоративного искусства. Оно получило своё развитие в интерьерах и экстерьерах архитектуры в виде храмовой живописи (росписи), православной живописной и резной иконы, буддистской танки, золотного шитья. «Культурное» искусство не могло не появиться на региональных выставках. Начиная с «Сибири-IX», раздел церковной живописи постепенно расширяет своё представительство, грамотно оформляясь в статус «храмового искусства». На ны-

нешней выставке этот раздел представлен весьма внушительно мастерами из Иркутска (Е.Алёшина, М.Лутаенко и др.), Новокузнецка (Л.Ключников), Новосибирска (Г.Тарачкова, Г.Тимашевская), Томска (А.Потёмкин, Н.Илёшин), Омска (П.Минин, С.Патрахин). Обозначилась тут же проблема: мы пока не имеем необходимого опыта экспонирования подобных произведений искусства. Что касается монументально-декоративного искусства светского характера, нельзя сказать, что его нынче нет. Действительно, в экстерьерах и интерьерах общественных зданий это искусство встречается крайне редко, пространства там, в основном, решаются по стандартам «евродизайна». Авторские работы «перекочевали» в частные интерьеры и ландшафты, практически недоступные для постороннего взора. Близка к положению монументально-декоративного искусства и скульптура, представленная на выставке незначительным рядом как известных имён, так и молодых авторов из Красноярска, Омска, Улан-Удэ, Кемерово.

Отдельного внимания, пристального и заинтересованного участия заслуживают молодые художники — живописцы, графики, представители других цехов, особенно прикладного. Они очень нуждаются в поддержке. В пору, когда открылись почти безграничные возможности самопродвижения через социальные сети, различного уровня и достоинства выставки в разных концах мира. Появились соблазны быстрого и лёгкого успеха (теперь это называется успешность), который, как известно, не бывает продолжительным, и, как правило, предательски ненадёжен.

В целом можно отметить две черты, характеризующие молодое искусство Сибири: образовательную и содержательную. Первая. Абсолютное большинство нынешних молодых художников училось в Сибири (в советские годы за единичными исключениями было наоборот, основное пополнение шло из европейской части СССР и России). К авторитету ранее существовавших училищ в Иркутске и Красноярске, худграфов в Омске и Новосибирске дружно присоединились и набрали в «весе» вновь созданные колледжи, институты и кафедры в Новосибирске, Иркутске, Омске, Барнауле, Томске, академические творческие мастерские в Красноярске. Как показывает экспозиция «Сибири-XI», выпускники всех этих учреждений оказались чрезвычайно чувствительны не только к местной художественной и культурной традиции, но активно используют и внешние мес-

седжи. В этом ряду видятся живописцы Е.Шадрин-Шестакова (Новосибирск), С.Шоболов (Усть-Илимск), А.Крюков, О.Кадикова (Омск), Д.Карабчук (Красноярск), Е.Чепис (Новокузнецк), совсем юная В.Гребнёва (1992 г.р., Новосибирск), её земляки В.Николаев и К.Кудрявцев. Также смело и активно заявляют о себе И.Быков (Барнаул), Н. и И.Ключниковы (Новокузнецк), В.Коверзнева (Новосибирск), «птенцы» красноярской школы ксилографии И.Храбрый, М.Гейн, Е.Машковский, молодые керамисты и монументалисты из Красноярска, Кемерово, Омска: М.Гладкова, Н.Мещерякова, М.Мороз, О.Кондрашина и др. В молодой сибирской поросли обозначились свои лидеры: в графике Н.Зайков (Барнаул) и А.Гурова (Омск), в живописи Е.Боброва (Омск). Отдельно назову А.Свинарёву (Иркутск), демонстрирующую зрелое понимание психологии человека, особенностей стилистики иркутской школы, традиционно воспринимаемой как живописной и так убедительно проявляющейся в графике художницы.

Вторая черта касается содержательной стороны молодого искусства. Молодёжь по-своему, редко — глубоко, чаще — скользя по поверхности сути явлений и в естественной для возраста форме поисков, остро фиксирует те или иные социальные и психологические процессы, смело идёт на использование новейших материалов, техник и технологий (пластик, принтовая и цифровая печать, бросовые материалы, новомодные мастики, клеи и пр.), содержащих некий изобразительный эффект. Понятно, молодое вино должно перебродить, выстояться (лишь бы не застоялось и не закисло!). И тогда, верится в это, заинтересованность в познании мира способами и методами профессионального искусства принесёт свои плоды.

Отмечу ещё одно новшество региональных выставок «Сибирь». Начиная с седьмой (1991, Красноярск), в экспозициях появился раздел «Искусствоведение». Включение искусствоведческих публикаций говорило об изменении отношения художников к нашей профессии признанию искусствоведения как неотъемлемой части художественной жизни. Динамика искусствоведческого участия в выставках подтверждает мои соображения. Если в каталог «Сибири-VIII» (2003, Иркутск-Томск) были включены публикации девяти авторов из четырёх городов, в «Сибирь-X» (2008, Новосибирск) — тридцати трёх искусствоведов из десяти регионов, то в нынешней выставке пятьдесят авторов из одиннадцати областей.

Т. Ашкинази. «Вечерняя песня». Из серии «Сельские мотивы». 2009

Издания и публикации разного рода — монографии, каталоги, альбомы, статьи — включённые в экспозицию и каталог «Сибири-XI», демонстрируют широкий спектр тем, которые разрабатывают искусствоведы, музейные специалисты, культурологи, историки на материале первобытного, классического, авангардного и современного искусства. Искусствоведческие инициативы последних лет получили новую поддержку художников в 2008 году. Начиная с «Сибири-X», неотъемлемой частью региональной выставки стали Сибирские искусствоведческие чтения. Издание сборников материалов чтений в Новосибирске, Иркутске и Омске, их содержание, научная представительность участников в определённой степени отражают состояние современного искусства, его осмысление специалистами в исторической перспективе.

Проблем во все времена и у всех народов хватало. В наши дни они кажутся избыточными для всех. И, тем не менее, в заключение хочется оптимистически провозгласить: полномасштабная региональная экспозиция «Сибирь-XI», привольно развернувшаяся на просторных выставочных площадях, уверенно проходит по второму кругу своего исторического существования.

Настоящему обзору выставки предшествовала реплика о круглом столе в Новосибирске, посвящённом пробле-

мам современного искусства. Вернусь к ней. Лейтмотивом на той дискуссии звучала тема о человеке и целостности мира. Выступавший на ней Сергей Мосиенко, художник универсального знания и умения, открытый к новым средствам выразительности, говорил о вещах старых как сам мир: красота — это гармония, потому что мир гармоничен по своей природе. Но в изобразительном искусстве сейчас, отмечал художник, «старик Хоттабыч на стадионе», где каждый предлагает свои правила игры, нередко находящиеся вне пространства профессионального искусства, где практически не срабатывают критерии именно профессионального искусства. Профессор Олег Донских, резюмируя многочисленные выступления, отметил: «Если мы критерии убираем вообще, то тогда искусство теряет всякий смысл».

Мне кажется, выставка «Сибирь-XI» при всех проблемных моментах, имеющих в современном искусстве, отвечает на эти главные вопросы: целостная картина мира достижима и сохранима, если человек осознаёт себя частью мира, не противопоставляя себя ему. Искусство в этом глобальном вопросе способно сыграть свою исключительную роль человеко- и миросбережения.

А. Укачин. «Мелодия». 2008

Ю. Воронов. «Есть музыка над нами». 2011–2012

И.Б. БАЛАШОВА
кандидат искус-
ствоведения,
заместитель
директора
Вологодской
областной кар-
тинной галереи
по научной
работе

Токи творческой энергии и дружественности

19 сентября 2013 года в Сыктывкаре торжественно открылась XI межрегиональная художественная выставка «Российский Север». На вернисаже присутствовали председатель ВТОО «Союз художников России» А. Ковальчук, секретари Т. Бойцова и Л. Москалева. Регион Северо-Запада достаточно обширен и включает десять административных единиц: Архангельскую, Вологодскую, Кировскую, Мурманскую, Новгородскую и Псковскую области, город Череповец, республики Карелия и Коми. В 2013 году к традиционным участникам присоединилась и северная столица — Санкт-Петербург. В результате на выставке было показано более полутора тысяч произведений восьмисот авторов.

Процесс подготовки XI межрегиональной выставки шел непросто, обстоятельства складывались столь драматическим образом, что её долгожданное открытие находилось под угрозой. Древний Псков, собравшись в котором мечтали все мы, не смог принять выставку у себя по объективным причинам. Помочь хотел Санкт-Петербург с его огромными выставочными площадями, но в последний момент подключился Сыктывкар. Для Республики Коми это было очень важным событием, которого ждали и тщательно готовились. Хозяевами выставки были проявлены удивительное радушие и теплота. На всех присутствующих сильное

впечатление произвел министр культуры республики А.А. Рудольф, назвавший выставку огромным событием для региона.

Камертоном выставки в Сыктывкаре стала сама природа этого удивительно края, а также образы народного искусства. Вторая доминанта экспозиции в Сыктывкаре была заложена в программной по заявленной в ней идее картины народного художника РФ В. Харлова «Максим. Дом моего детства». Этот живописец, последние годы много работающий в области пейзажа, вновь обратился к жанровой картине, прославившей его еще в 1970-е годы. В своем полотне он словно связывает времена, перекиды-

вая мосты из настоящего и в прошлое, и в будущее. Картина имеет автобиографическую основу: сын живописца — уже известный художник Максим Харлов — попадает в деревенский дом, где родился и провел детство его отец. Для автора картины ясна важность соотношения человека XXI столетия и вековых традиций, взрастивших поколения русских людей. Патриархальный уклад жизни безвозвратно устремляется в пропасть небытия, и очень важно, чтобы молодые поколения вобрали в себя его дух и суть. Иначе, кто знает, возможно, недалек тот день, когда русская изба станет таким же откровением, как открытие гробницы Тутанхамона.

Вспоминается и В.В. Кандинский, именно с земли Коми начавший свое путешествие по Северу. Он писал об уникальном ансамбле крестьянских росписей — подлинной стихии искусства, в которую погрузился именно здесь, почувствовав пробуждение собственных творческих возможностей. Эта цепочка размышлений напоминает, что вся современная живопись — Матисс, Кандинский и другие классики авангарда — вышли из иконы и народного искусства.

Необходимость преемственности поколений особенно остро мы ощутили в недавние дни, когда во время работы региональной выставки ушел из жизни старейший ее участник народный художник России, действительный член РАХ В. Корбаков. Настоящая боль пронизывает сердце от того, что уходят наши выдающиеся мастера. Никогда уже не увидим на региональных выставках новых нежных и мужественных полотен и рисунков Джанны Тутунджан, смелых до дерзости живописных феерий Владимира Корбакова, графических откровений Олега Юнтунена, произведений многих талантливых мастеров. Теперь среднему поколению предстоит встать на их место, приняв весь груз ответственности за искусство в регионе.

Неповторимость историко-архитектурного облика каждого города, его выставочные площадки, несомненно, накладывают свой отпечаток на проводимую выставку. XI межрегиональная выставка разместилась на восьми площадках, шесть в самом Сыктывкаре: в Национальной галерее Республики Коми, Национальном музее, Центре культурных инициатив «Югор», в двух зданиях Сыктывкарского государственного университета, в Школе искусств. Две площадки расположились в селе Вильгорт — в Сыктывкарском Доме народных ремесел «Зарань» и в Эжвинском районе в детской художественной школе. Разбросанность экспозиций в черте города и даже вынос их за его пределы является особенностью выставок в провинции и имеет как свои плюсы, так и минусы. Прибывшим на выставку художникам и критикам практически невозможно самостоятельно за столь короткий срок вдумчиво ознакомиться со всеми экспозициями. Но с другой стороны, жители города могут посещать ту площадку, которая ближе им по месту жительства или работы, особенно это относится к районным центрам.

Визитной карточкой каждой региональной выставки традиционно является экспозиция в здании художественного музея. Так и на этот раз центральная

часть выставки развернулась в Национальной галерее Республики Коми, красивом здании бывшего Духовного училища, специально отреставрированного для этого важнейшего для республики события. Вестибюль второго этажа играл роль аванзала всей выставки в целом, здесь были представлены наиболее масштабные по формату и яркие как по своей образности, так и колориту произведения: полотно Ю. Воронова «Есть музыка над нами», А. Мочалова «Страда», батик Д. Беридзе «Осень», инсталляция П. и И. Ткаченко «Ваше слово, товарищ маузер», дымковская игрушка. На двух этажах однотипных по планировке галерей расположилось основное ядро выставки.

В Национальном музее Республики Коми необычайно гармонично разместились произведения народного искусства в сочетании с живописью на сюжеты из крестьянской жизни. В выставочно-концертном комплексе «Югор» из трех залов была создана динамично-экспрессивная композиция произведений графики и ДПИ.

Как и прежде тон на выставке задают мастера старшего поколения: народные художники России В. Корбаков, Д. Журавлев, Б. Поморцев, Б. Непомнящий. Авторитет этих художников так велик в среде более молодых собратьев по ремеслу, что их творчество, как и внешний облик, становятся сюжетом новых произведений. Так С. Иванова написала картину «В мастерской Дмитрия Журавлева», а Е. Васильева в технике рисунка выполнила «Портрет Б.Л. Непомнящего», народный художник России Г. Елфимов геро-

Б. Непомнящий. Иллюстрация к произведению Ф.М. Достоевского «Записки из мертвого дома». «За починкой». 2011

ями серии портретов делает В. Корбакова и Б. Непомнящего. Приезда В. Корбакова и Д. Журавлева на выставку многие очень ждали, но по совету врачей они воздержались от поездки. Эти художники фактически представляют все ведущие жанры: сюжетно-тематическую картину, разные типы портрета, пейзаж и натюрморт. Д. Журавлев показал серию холстов «Реквием. Россия — XX век», «Моя семья», «Черника, мед и самовар», «Осенний вечер на Сухоне», продемонстрировав высокое мастерство, все еще крепкую

В. Харлов. «Максим. Дом моего детства». 2010

Д. Журавлев. «Моя семья». 2012

руку. В. Корбаков как всегда поразила разнообразием смелых, раскрепощенных по сюжету и живописной пластике полотен «Модильяни пишет А. Ахматову», «Я вглядываюсь в этот непростой мир», «Художник с синей птицей», «Амстердамский базар». Полотна наших классиков обладают особыми качествами, они как энергетически-информационные

сгустки, отлитые авторами в неповторимую форму своей стилистики, воспринимаются нами как образы-знаки, формулы постижения бытия.

Идея, тема, содержание произведений изобразительного искусства в течение многих веков были первичным качеством, на рубеже XIX–XX веков, как известно, это положение было сильно поколеблено.

В. Корбаков. «Цветочный базар в Амстердаме». 2010

И сегодня, на этой выставке можно сказать, что нашим художникам важнее передать свои зачастую сложные субъективные переживания, личное духовное состояние (Ю. Воронов «Есть музыка над нами», В. Осипов «Ночное зеркало», Д. Трубин «Человек с контрабасом», Н. Андреев «Три Марии», Ю. Соломкин «Пасторали», А. Сверчков «Сказка с продолжением», А. Трифонов «За час до полуночи»). Характерно обращение к великим предшественникам, кумирам. Так Ф. Бурангулов пишет семью Рембрандта, М. Шувалов — Дон Кихота, М. Копьев и С. Иванова посвящают свои работы А.С. Пушкину, К. Иванов — поэту Николаю Крюеву, в скульптуре В. Безумов создает портрет Игоря Стравинского, а Р. Бендерский — Владимира Высоцкого и Мстислава Ростроповича. Но заявить, что современных художников Северо-Запада не волнуют проблемы времени, и они заняты лишь формальными изысканиями, нельзя. Чем, как не самым глубоким переживанием за судьбу Родины и человечества в целом, вызваны полотна Г. Дмитриева «Эхо войны», А. Власенко «Род», А. Хуттунена «Апокалипсис. Судный день», А. Мочалова «Страда», А. Полозова «В пути. Время воды», В. Григорьева «Встреча», В. Корбакова «Я всматриваюсь в этот непростой мир». Как всегда ярко решается национальная тема художниками из Мурманска (А. Сергиенко, И. Ключкин, В. Бубенцов, Р. Чебатурина), другие авторы прикасаются к национальным корням через пейзаж родных мест и создание предметов декоративно-прикладного и народного искусства.

Участие в выставке большого отряда питерских художников, почти все из которых закончили институт имени И.Е. Репина, обеспечило в экспозиции присутствие выполненных на высоком профессиональном уровне крупноформатных многофигурных композиций с развитым сюжетом (Н. Блохин «Соловей-разбойник», А. Берсенев «Тайны веков», М. Моляков «Возвращение войск Ивана Грозного в Москву»).

Свое место на выставках занимает и религиозная тематика, в живописи и графике она позволяет авторам глубже осмыслить современность (Н. Мишустин «Христос перед Пилатом», С. Ронжин «Жертвенная чаша»). Создавая икону в традиционных техниках темперной живописи, эмали, лицевого шитья, резьбы по дереву, художники словно связывают прошлое и настоящее (Е. Коротаева, Л. Зиминов, Г. Куликова, Т. Петухова, Л. Грездова, Е. Зирин, М. Кирьянов).

Изменение приоритетов ведет к тому, что портрет и пейзаж, прежде второстепенные в иерархии живописи жанры, становятся ведущими. В ряде случаев эти жанры выходят на уровень задач тематической картины. Так происходит в полотне А. Коптина «Розовым майским днем», где автор соединяет групповой портрет с пейзажем.

Несомненно, к выдающимся решениям в жанре портрета относятся новые произведения В. Корбакова и В. Чекмасова. Холст В. Корбакова «Художник с синей птицей» входит в нашумевшую серию автопортретов живописца «Сон наяву» и выполнен в стиле Элия Белютина, который в конце 1940-х годов учил Корбакова. Из тьмы мерцающего зарницами фона выступает хрупкий силуэт старого живописца в его знаменитой шляпе, на руку ему присела Синяя птица с розоватыми отсветами на голубом полупрозрачном теле. Оранжевые блики на зеленоватом лице художника, кроваво-красные отсветы внизу справа добавляют драматизма. Кажется, большому мастеру и девяностолетнему человеку открывается истина, поэтому его взгляд обращен вглубь себя, он тревожен, безрадостен, растерян. Как оказалось, эта картина стала прощанием Корбакова со своими творческими друзьями.

Портретные образы В. Чекмасова традиционны, но особенно убедительны на этой выставке. В портрете священника «Мир всем (отец Сергей)» создан образ истинности и истовости веры, подлинности человеческого существования, свет небесный в свете реального земного бытия. Апофеозом семейного счастья звучит полотно «Серебряная свадьба». В нем родители, дети, внуки — весь род — собравшись вместе, образуют своеобразную пирамиду. Все герои портрета погружены в раздумье, но оно полно теплоты воспоминаний, благодарности друг другу, любви. Это проявляется и в композиции, и в мягкости гладкого письма. В этом групповом портрете прослеживаются традиции семейных портретов в мировой живописи, но здесь это воспринимается как неповторимость, свое слово. Рама картины с арочным выступом в центральной части напоминает очертания алтарных складней.

Особенностью выставки является большое количество портретов людей искусства, художников, артистов (более пятидесяти). Более всех пишут и ваяют своих товарищей — собратьев по ремеслу — мастера из Сыктывкара. Глубокие психологические портреты созданы в скульптуре В. Безумовым, Р. Бендерским, А. Неверовым. По сути групповым портретом

является большое полотно Ю. Воронова «Есть музыка над нами», в котором он показывает вологодских художников, среди которых В. Корбаков, Ю. Соломкин, Н. Мишустин и другие. Неожиданно решает задачу автопортрета С. Горбачев в холсте «У студеного моря», передавая свое внутреннее состояние через пейзаж сурового скалистого берега у холодного моря. Более традиционен, но близок к нему по образу лист В. Кузина «Раздумья. Автопортрет».

В процентном отношении пейзаж является основным жанром на выставках последнего десятилетия, в том числе и на этой. Пейзажи золотой осени видим у признанных мастеров пейзажа Н. Поликарпова, Д. Сенникова, А. Веприкова, Г. Вопилова. При сходстве живописной техники, сближающей этих авторов с традицией В. Стожарова, они находят особые нюансы для передачи своих ощущений. Очень привлекает обобщенной трактовкой природы, выражающейся в мощной светотеневой проработке объемов, панорамный пейзаж В. Лысюка «Мальской монастырь». Среди многочисленных пейзажей выделяется образ, созданный народным художником России Б. Поморцевым, «Ильин день». Это очень глубокое по чувству и живописным качествам полотно. Вспоминаются два шедевра И. Левитана «Над вечным покоем» и «Озеро». Лирический образ северной природы проникновенно создает А. Новгородов. Ю. Коробов, многие годы разрабатывая линию романтического пейзажа, сумел объединить пленэрные искания с опытом авангардистской живописи, добившись удивительного сияния своего колорита.

В. Чекмасов. «Мир всем (отец Сергей)» 2010–2011

Образ сурового, дремучего Севера, заповедных избышек-зимовок талантливо и адекватно теме воссоздает А. Куликова, используя метод живописного экспрессионизма.

Живопись традиционно остается главным искусством на наших выставках, в ней уже многие годы в границах общего предметно-чувственного мироощущения параллельно развиваются два направления — опосредованно-иносказательное, несущее в себе сложный формально-

И. Ключкин. «Саамский рок». 2013

Р. Бендерский. «Гипнос»

содержательный образ, и традиционно-реалистическое. Произведения первого направления давно присутствуют на наших выставках, они — свидетельство усложнения внутреннего мира, знак освобождения творческой личности от оков и догм предшествующего времени. Оболочкой иносказательных высказываний в изобразительном искусстве являются формальные качества художественной пластики. Случайно или закономерно, но качества яркой декоративности стали определяющими на выставке. Эти свойства вошли в станковую живопись еще на рубеже XIX–XX веков, активно развиваясь в начале XX века. В России эта мировая тенденция была значительно ослаблена в годы советской власти и вновь получила права гражданства

В. Лысюк. «Церковь Успения с парома». 2010

лишь в конце 1980-х годов. С начала 1990-х годов повышенное звучание цвета, яркая декоративность произведений живописи активно вошли в арсенал художников всей России. Размышляя о причинах этого явления, вспоминаю фразу вологодского живописца В. Седова, который назвал декоративно-звучную современную живопись «витаминами творчества». Данные природой человеку качества восприятия — зрение, слух, осязание, обоняние — в нашу эпоху в значительной степени слабеют, а то и утрачиваются вовсе. Виной ослабления зрения является неуправляемый поток информации, в том числе и визуальной, ослепляющая, анилиновая по цвету реклама, окружающая нас в больших городах.

Качества декоративной яркости полны напрямую связаны с использованием художниками традиций авангарда, средневекового и народного искусства, стилизацией своего языка под эти периоды искусства. К стилизации как категории искусства, как известно, отношение двойственное. Но у выдающихся мастеров она становится формой неповторимого авторского высказывания, и мы знаем немало таких художников Северо-Запада. Это, прежде всего, всеми уважаемый Д. Журавлев, таковой же была Д. Тутунджан. В этом направлении работают А. Мочалов, С. и З. Шадроновы, Д. Трубин, В. Седов, перечисление можно продолжать очень долго. Но надо всегда помнить, что произведение с чертами условности способно по-настоящему

взволновать, убедить лишь в том случае, когда оно вдохновлено впечатлениями и импульсами подлинной реальности.

А. Мочалов, давно избрав древнерусскую историю темой своего творчества, развивает ее в форме притчево-песенного послания, поэтому стилизация как средство выражения воспринимается вполне естественно. На прежних выставках у него были подобные решения, но в Сыктывкаре это получилось наиболее органично. Стилизация проявляется в вытянутости и уплощенности фигур, изменении пропорций. Вспоминается иконопись, деревянная скульптура и одновременно современные гобелены. Вспоминаются и женские образы В. Иванова, особенно цикл «Рязанские женщины». Автором найдено необходимое равновесие между условным и реальным. Кажется, что женщины идут не на сенокос, а на битву — глаза их полны боли и отчаяния. Кажется, вся русская история полыхает в их глазах зарницами.

А. Сергиенко, продолжающий работать в своей манере, от эффектных эмоционально-романтических образов на любовные темы идет в сторону драматизма, рисуя образы общечеловеческой трагедии. В полотне «Народ собирает манну небесную» люди даны как безлика толпа, их лысые головы-шары уподобляют персонажей роботам. Контраст ярких красок и тяжелого настроения только усиливает драматизм замысла.

С. и З. Шадроновы как прежде искренны, тонки, неожиданны. Драматические абстракции Сергея навеяны реальными ощущениями и переживаниями. Элегическая Зоя, оставаясь в пределах своего живописно-тонального пространства, где цветовая обволакивающая среда передает просветленность бытия, нашла новые художественные средства в передаче состояния. Прерывистые линии тонкого, контурного рисунка набрасывают силуэт склонившейся фигуры собирательницы клюквы, чахлах болотных деревьев — и это убеждает в правдивости образа. Желтовато-коричневый колорит, фактура красочного слоя с примесями, которые как бесчисленные ягоды, от которых уже рябит в глазах их собирательницы.

Диптих «Пастораль» Ю. Соломкина с композицией, напоминающей декорацию с домом, полуобнаженными женскими фигурами и козой на фоне пламенеющего заката, вызывает интерес к провинциальной экзотике старинной Вологды. Вспоминаются самые первые годы Соломкина в этом городе, когда он с наслаждением писал окраины с покосившимися домишками, пасущимися

козами — теперь они предстали в новом, опосредованном качестве, превратившись в яркое явление живописи. Д. Трубин работает в своей манере, развивая открытия кубизма, это помогает ему вывести болевые, агрессивные идеи, живущие сегодня в нашем обществе.

Активно продолжает развиваться в живописи региона и видение сквозь призму «наива». Только у одних авторов в трактовке сюжетов доминирует добрая нота (В. Кумашов, Н. Викулов), другие художники гротескно заостряют образ (Н. Ендальцев, В. Седов). В больших мастеров с неповторимым творческим почерком выросли В.К. Седов и Н.П. Викулов. Седов становится более монументальным и, выражаясь афористично, идет от иконы к фреске. Викулов создает напряженный по энергетике, трагикомический образ современной деревни. В отличие от этого подлинно глубокого искусства не так давно в деревенской тематике стала все более заметна юмористическая составляющая, иногда перехлестывающая через край и придающая сюжетам привкус китча, что особенно было заметно в картинах, представленных в экспозиции Национального музея Республики Коми.

Традиционная реалистическая линия в живописи, достаточно обширно представленная на выставке, подразделяется на близкую академической манере и противоположную ей импрессионистическую. Мы отметим имена В. Харлова, А. Копотина, В. Чекмасова, В. Страхова, О. Бороздина, Н. Поликарпова, А. Феофилактова, Б. Яманова. Появляются новые авторы: А. Новгородов, В. Григорьев, А. Смирнов и другие.

Вот уже многие годы самым ярким представителем академической живописи, актуализированной в 1970-е годы привкусом фотореализма, является В. Чекмасов. Его образы иногда воспринимались излишне отстраненными, но на этой выставке они звучат особенно убедительно. А причина заключена в глубине, взволнованности переживаний, наполняющих его внешне сдержанные, выполненные в сплавленной манере письма, гладкие полотна.

А. Копотин представляет ту почвенную традицию, которая, зародившись в Москве еще в XIX веке, видоизменяясь и насыщаясь индивидуальными токами авторов, дает все новые вариации реализма. Именно поэтому его авторский стиль неповторим и узнаваем мгновенно.

Несколько по-иному выглядит та же традиция у Б. Яманова, пишущего более размашисто, иногда, кажется, даже излишне. Этот живописец избрал темой

А. Куликова. «На Вашке». 2009

своего творчества детство и юность деревенской детворы, трактуя ее как самое отрадное, восторженное время. Активная работа на пленэре, насыщение цвета светом позволяют как нельзя лучше выполнить автору свои задачи, перенести зрителя в самую благословенную пору человеческой жизни.

Графический раздел показал, что знаменем времени стала активная работа художников в оригинальных видах графики: рисунке, пастели, акварели,

гуаши. Академический, штриховый рисунок, заполняющий весь лист как воздух, вновь обретает права гражданства. Вероятно в противовес компьютерным, «бесчувственным» технологиям в нем привлекает самоценность, рукотворность его создания. На протяжении уже трех региональных выставок Г. Елфимов выступает с сериями больших графических листов, несущих глубокую философскую идею. Но если прежде это были пейзажи, то в Сыктывкаре он показал портретную

Б. Поморцев. «Село Нюхча». 2009

Н. Шек. «Крест». 2008

серию «Профили» с интереснейшей художественной концепцией. Уже в самих названиях рисунков заключена идея: «Что есть истина?» — спрашивает Бориса Непомнящего «дрожащий» из картины А.Иванова «Явление Христа народу», «Владимир Корбаков показывает свои работы молодому Рембрандту». Виртуальный диалог, который ведут художники XXI с великими мастерами прошлого, вероятно соотнося себя с ними, несомненно свидетельствует о необходимости серьезной нравственной позиции творческой личности во все времена.

Черно-белой графики, которая так блистала в экспозициях второй половины XX века, немного на выставке. Этот пробел фактически восполняют три листа В.Кузина из серии «Таинства Ночи», в них автор словно погружает зрителя в бархатистую негу подлунного пространства и сюрреалистику теней. В листах А.Грязновой («Нурмолица в тумане», «Пора цветения») завораживает зыбкая метафизика утренних туманов, окутывающих колеблющиеся травы и силуэты изб. Своей деликатной декоративностью впечатляет лист В.Пермякова «Великий Устюг. Дворик на улице Красной». Разнонаправленность штриховки в листе В.Феофилактова «Свято-Трифонов монастырь» позволяет разворачивать панораму церковной архитектуры в множественных пространственных планах.

Одним из самых талантливых рисовальщиков Северо-Запада является М.Копьев, в серии «Пушкин» он вновь продемонстрировал не только виртуозность своей манеры, но и способность проникать в историко-культурное пространство иных эпох, улавливать психологический нерв времени и его героев. Лист «Осень» автор строит на стилистике пушкинских перовых рисунков.

Чрезвычайно много на выставке цветной графики в технике акварели, пастели, гуаши, монотипии. Но задаешься вопросом: к чему же все-таки ее относить — к живописи или графике? Так серия А.Сухих «Питер», выполненная на бумаге акрилом, своей вязкой экспрессией и перламутровыми переливами цвета вызывает чисто живописные ощущения. Несомненно, к графике относятся пастели А.Березы, при яркой локальности цветочных плоскостей в них ощутим ритм энергичной вертикальной штриховки.

Гравюра, некогда столь ярко развивавшаяся на Севере, сегодня представлена лишь десятью авторами: пятеро из них из Кирова, двое из Мурманска и Пскова, один из Новгорода. Конечно, мы понимаем, что не все художники, живущие в Северо-Западном регионе, участвуют в выставках. Но все же подобная статистика неутешительна. В Кирове художники работают в техниках офорта, ксилографии, линогравюры, гравюры на пластике. Из выдающихся мастеров работает в регионе один Б.Непомнящий, но работает он, к счастью, много, сериями, а в последнее время полностью связал себя с иллюстрированием трагических памятников русской литературы. На этот раз он погружает нас в фантазмагорический и ужасный мир «Записок из мертвого дома» Ф.М.Достоевского. Вся серия объединена композиционным приемом — своеобразным картушем сверху листа, обозначающим, что это листы из архива. В результате знак архива как двуглавый орел, придавливающий своей тяжестью заключенных как в клетке персонажей произведения, что и входит в авторский замысел.

О.Колчанова со времен выставки в Вологде в 2003 году талантливо развивает стилистику лубка в технике ксилографии, идеально соответствующей его природе, на этот раз листы в серии «Солдатские песни» отличаются лапидарной выразительностью, что и отвечает сюжету, текст песен, плотно заполняющий листы, активно работает на образ.

Скульптура представлена девятнадцатью мастерами: по шесть авторов из Республики Коми и Кирова, по два — из

Новгорода и Карелии, по одному скульптору из Архангельска, Вологды и Череповца. Ваяние развивается в своих станковых формах, в основном в портретном (В.Безумов, Р.Бендерский, А.Неверов, В.Рохин, В.Бондарев, К.Коциенко) и анималистическом жанрах (Л.Леденцова, В.Серов). Портретное искусство отмечено углубленным психологизмом, авторы акцентируют внимание на передаче сложных борений человеческой души (А.Неверов «Портрет И.Талькова», Р.Бендерский «Посвящается В.Высоцкому»), это выражается в нервной взволнованной проработке формы, удлинённости пропорций. Присутствует у ваятелей и юмористический взгляд на самих себя (В.Кислов «Художник после долгого трудового дня»). Высокий уровень медальерного искусства сохраняет А.Шебунин.

Декоративно-прикладное и народное искусство всегда занимает на выставках Северо-Запада значительное место. Но, к сожалению, в народном искусстве ныне одни промыслы либо вовсе не представлены, либо показаны малым количеством произведений. Первое относится к художественному стеклу из Новгорода, второе — к Вологодскому кружеву, представленному всего одной салфеткой «Райские птицы». Заслуженный художник РФ А.Ракчеева работает вместе с молодой мастерицей Е.Марочко, они стремятся создать новую композицию, вводя мотив павлинов и синий и желтый цвет. Мотивы птиц были и прежде в вологодском кружеве, так же как и цвет.

Работа известного художника с начинающим вообще характерна для народного искусства, также работает мастер шегодской прорезной бересты Т.Вязова и другие художники. «Северная чернь» представлена большим количеством изделий, в них видно, что авторы заняты поисками новых форм изделий, но самого черного рисунка мало, и он не столь выразителен. Немного на этот раз традиционных росписей из Архангельска.

К положительным фактам в этом разделе выставки относится большое количество различных текстильных видов народного искусства. Объясняется это тем, что модные веяния затрагивают и мастеров народного и прикладного творчества.

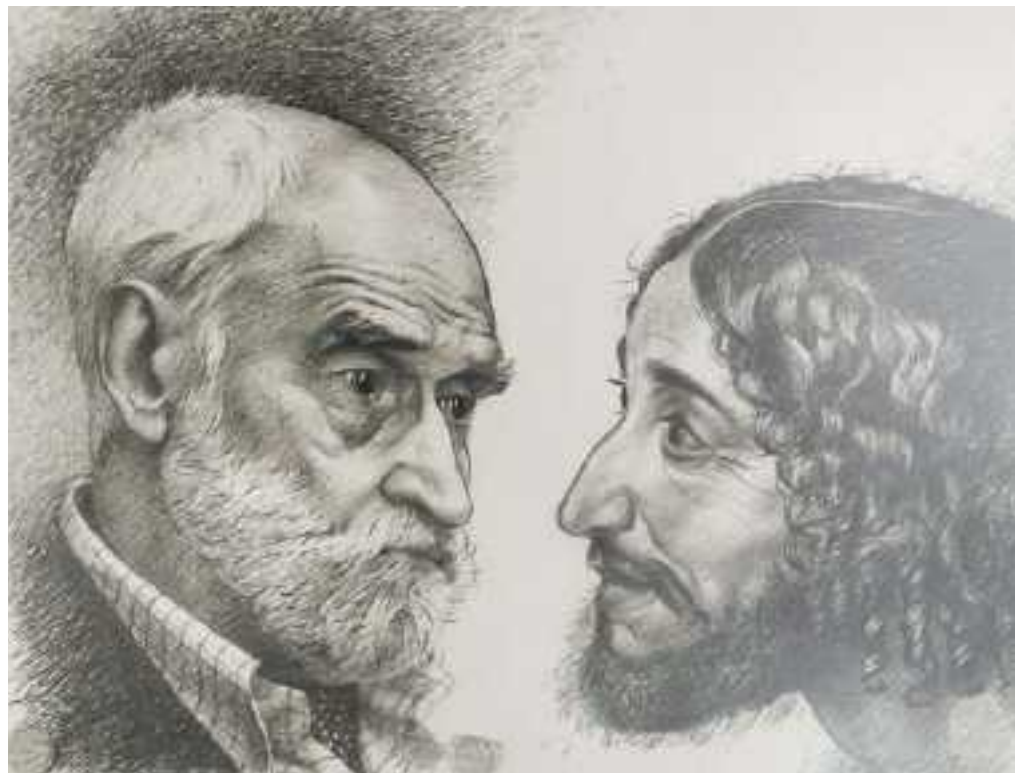
Особенностью выставки в Сыктывкаре стало и целое море кукольного народа, куклы выполняются в различных техниках, но в основном в лоскутной. Новым стало и активное обращение художников к моделированию одежды с использованием традиций народного костюма, причем они не только деликатно и талантливо

оформляют его кружевом, но и разрабатывают рисунки набивных тканей. Кроме того, они целиком повторяют народные костюмы крестьян и мещан, сохраняя их суть и дух. Органично с этими костюмами воспринимается черно-лощенная и традиционная керамика разнообразных форм мастеров из Вологодской области С.Феньвеша, А.Зварича, В.Холщагина. Как всегда на выставках Севера много традиционных изделий в технике резьбы по дереву, это и предметы быта — посуда, игрушки, иконы. Интересны резные иконы с использованием цвета Е.Зирина.

В разделе декоративно-прикладного искусства привлекают ювелирные украшения, они подразделяются на те, что основаны на традиционных техниках и мотивах орнамента, и те, которые лежат в поле современного искусства. В одном случае это женские украшения С.Рычкова в технике перегородчатой и витражной эмали, браслет с эмалью, гранатом и жемчугом В.Ячменева. В современной манере работает Е.Данкевич, которая природную выразительность тиманского и зеленого агата делает основой художественного образа своих произведений. И.Маркелов в кольцах «Святая София» и «Тайна скифов» соединяет древнее и современное, деликатно стилизуя знаковые образы искусства.

На протяжении уже многих лет ярко представляются на выставках гобелен и батик, гармонично сочетающиеся с авторской керамикой. Гобеленом и батиком много и плодотворно занимаются художницы из Череповца (Е.Громцева, С.Синяева, М.Браулова, И.Божко, Т.Капустина) и из Мурманска (Т.Черномор). Декоративная керамика Г.Булганиной, Т.Чистяковой, сестер А. и Ю.Шабаевых всегда обладает неповторимым стилем. Но если два первых мастера работают в сложившейся стилистике и тематике, то молодые художницы Шабаевы постоянно удивляют новыми сюжетными поворотами и неожиданными декоративно-пластическими решениями.

Если на основе впечатлений от выставки попытаться дать характеристику в целом каждого региона Северо-Запада, то получается следующая картина. У художников Коми, хозяев выставки, преобладают пейзажи экзотических мест республики, портреты художников. Из всех регионов только в Коми и в Кирове полноценно развивается скульптура. Художники Карелии также сосредоточены на пейзаже Севера, непревзойденным мастером которого является Б.Поморцев. В Карелии выделяются такие неповторимые индивидуальности, как В.Чекмасов

Г.Елфимов. «Что есть истина?» — спрашивает Бориса Непомнящего «дрожащий» с картины Иванова». 2011

и А.Власенко, работающие в полярных живописных традициях. В Кирове на сегодняшний день сосредоточено самое большое число активно работающих и выставляющихся художников, среди живописцев это в основном пейзажисты, только здесь продолжают развиваться различные техники печатной графики. Киров единственный центр, где полномерно развивается знаменитый промысел — Дымковская игрушка. Новгородцы, как всегда, и это естественно, активно внедряют христианскую тематику (виды храмов), причем не только в традиционные виды — живопись и графику — но и в ювелирное искусство. Творчество Д.Журавлева и Б.Непомнящего является краеугольной основой искусства современного Новгорода. Мурманская организация Союза художников проявляет себя во всех видах искусства и отличается наибольшей творческой активностью своих членов, они практически все являются участниками выставки. В Пскове происходит обновление творческого состава за счет молодых авторов, активно развивается живопись как традиционного плана, так и условно-декоративного, ландшафтный и архитектурный жанры, печатная и оригинальная графика, керамика. Архангельск выделяется в живописи и графике интеллектуализмом образных решений, тягой к концептуализму, что с 1980-х годов является приметой этого региона. Вологда, несмо-

тря на уход ряда ведущих художников, продолжает оставаться городом с богатым спектром направлений живописи, от традиционного реализма в пейзаже до более формалистических решений. Череповец — один из немногих городов, где активно в искусство вливается молодежь, где разнообразно развиваются виды художественного текстиля и керамики.

Подводя итоги нашего обзора XI межрегиональной выставки «Российский Север» в Сыктывкаре, подчеркнем, что важность проведения подобных грандиозных смотров всегда была очевидна, но сегодня, кажется, еще больше возрастает. Это не только способствует развитию искусства, обмену идеями, но объединяет, сплачивает творческих людей, дает им силы от общения друг с другом, понимания того, как необходима их деятельность.

Во время открытия знаменателен был клич художников выяснить, кто участвовал на первой в Сыктывкаре выставке 1979 года, таковых оказалось немало. А затем нашли и участника самой первой зональной выставки в Архангельске в 1964 году скульптора В.Рохина. Расставаться не хотелось, и то тут, то там само собой у многих участников выставки возникал вопрос: а где снова соберемся, где пройдет следующая выставка?

«Художники Центральных областей России»

XI межрегиональная выставка в Липецке

День 13 декабря 2013 г. навсегда войдет в историю культуры Липецкой области и всего Центрального федерального округа. Именно тогда в городе Липецке и районных центрах региона — Ельце, Чаплыгине и Лебеяди — был открыт беспрецедентный выставочный проект «Межрегиональная художественная выставка произведений художников Центральных областей России», реализуемый Союзом художников России с момента своего основания в 1959 году уже в одиннадцатый раз.

А. Солодилов. «Суздаль. В Ризоположенском монастыре». 2011

Действительно, раз в пять лет в канун масштабной Всероссийской выставки «Россия», устраиваемой по традиции в Москве, и очередного съезда СХР художники Отчизны собирают воедино всё значительное, что было ими создано за минувшее пятилетие, и представляют на суд публики.

Представительные выставкомы, составленные из председателей местных отделений и наиболее влиятельных мастеров изобразительного искусства, просматривают собранные работы и выносят свой окончательный вердикт о возможности включения их в экспозицию. Затем наступала очередь экспозиционных групп, которые составляли из всего отобранного художественное единство — архитектурные согласованные ансамбли произведений, радующие глаз многочисленных посетителей во многих городах России. Более чем за полвека столицами межрегиональных выставок (ранее они назывались зональными) в срединной России становились многие старинные города: Смоленск, Владимир, Ярославль, Кострома, Брянск и даже однажды —

Москва. И только Липецку честь принять такую обширную выставочную программу посчастливилось дважды с промежутком в десятилетие. Думается, что это произошло не случайно, так как здесь в относительно молодом регионе бережно и рачительно относятся к изобразительному искусству. Администрация области пестует уже имеющиеся выставочные площадки и открывает новые. Практически на наших глазах произошло возрождение городского выставочного зала, художественного музея, коренная реставрация краеведческого музея, созданы муниципальный музей декоративно-прикладного и народного искусства, Центр изобразительного искусства, музеи в районных городах Липецкой области.

А чего стоит только один такой значительный факт истории искусства, как регулярный Липецкий пленэр, простёрший своё влияние на весь регион... За годы его проведения он творчески вдохновил десятки известных талантливых мастеров, стал школой для молодых художников. А ежегодная выставка в Москве по итогам пленэра

Председатель Липецкого отделения ВТОО «СХР» А. Вагнер и секретарь ВТОО «СХР» В. Полотнов

С. Родионова. «Сеня и коньки». 2011

сделала его одним из самых влиятельных и престижных художественных явлений России, поставив в ряд с другим важным событием каждого года — форумом художников «Пластовская осень» в Ульяновске.

Целую неделю выставком пристально изучал представленные работы, просмотрев около шести тысяч и отобрав две тысячи произведений, которые должны были украсить выставочные залы Липецкой области.

Утро 13 декабря началось с открытия экспозиции графики и декоративного искусства в Центре изобразительного искусства. На открытии присутствовала зам. губернатора области Л.В. Куракова и другие официальные лица. Экспозиция получилась просторной и свободной. Графическое искусство в аккомпанементе с декоративным искусством и скульптурой выглядело аристократично и утончённо.

Торжественно и ярко прошло действо вернисажа в муниципальном музее декоративно-прикладного и народного искусства. В нём приняли участие фольклорные коллективы Липецкой области.

Президиум научно-практической конференции

В. Васин. «Чудо святого Василия Рязанского». 2013

Л. Скибо. «Святитель Николай Можайский». 2012

Т. Шолохова. «Орнаментальный». 2010

В. Маркин. Романовская игрушка. 2013

Одновременно в экспозиции проходили мастер-классы народных мастеров, что делало вернисаж ещё более творческим и креативным. Игрушечники Курска, Богородского, Липецка, Тулы, Филимонова, народные мастера Жостова, Скопина, Павловского Посада, художники декоративного искусства разных регионов Центральной России предстали в залах музея как огромная неизбывная ценность российской культуры. Их работами восхищались многочисленные зрители.

Далее последовало возвышенное открытие раздела храмового искусства и лаковой миниатюры в Доме Мастера, где песнопения епархиального хора зазвучали как аккомпанемент представленным в залах произведениям.

Экспозиция областного музея изобразительного искусства была нарядна и сгармонизирована. Все её залы воспринимались как одно целое — художественный ансамбль живописных полотен, отобранных по самым высоким меркам.

Здесь же в музее прошла научная конференция, на которой выступили искусствоведы Москвы, Тулы и Липецка, поделившиеся с присутствующими своими

М. Салмов. «Натюрморт с самоваром». 2013

размышлениями об экспозициях открываемой межрегиональной выставки и современном художественном процессе.

Пресс-конференция, проходившая там же, собрала большое количество представителей прессы, которые хотели из уст председателя Союза художников России услышать мнение о выставке и о приоритетах СХР в художественной жизни страны. Этот час пролетел незаметно в вопросах и ответах, в открытом деловом разговоре художников и общественности.

Финалом выставочного проекта стало торжественное открытие экспозиции областного выставочного зала, на котором присутствовали делегации многих городов Центрального федерального округа, мастера изобразительного искусства, деятели культуры, любители искусства.

Экспозицию открывали великолепные мозаики, значительные графические произведения, монументальная пластика. Предваряющие живописный раздел, они создали некие художественные пропилеи основному выставочному пространству.

Надо заметить, что одновременно с открытиями экспозиций в Липецке прошли вернисажи в Лебеяди, Ельце и Чаплыгине, на которых также присутствовало большое количество зрителей.

Лучшие произведения из всех экспозиций были отобраны для участия во Всероссийской выставке в Москве и уже в январе станут доступны для любителей искусства России в Центральном доме художника.

А. Греков

«Урал»

XI межрегиональная художественная выставка в Тюмени

В Тюмени в Музейном комплексе имени И.Я.Словцова (Музей изобразительных искусств) состоялась межрегиональная выставка «Урал XI». В этом году Тюмени посчастливилось не просто быть участником этого проекта, а принимать его у себя. Межрегиональная художественная выставка «Урал XI» — самое масштабное и значимое художественное событие Уральского региона 2013 года. Она представляла творчество одиннадцати отделений Союза художников России.

Состав участников был определен географией Уральского федерального округа: региональные отделения мегаполисов — Уфы, Челябинска, Екатеринбурга, Тюмени, окружных городов — Салехарда и Ханты-Мансийска, крупных и небольших городов — Магнитогорска, Нижнего Тагила, Кургана, Златоуста, Орска. Как это обусловлено проектом «Россия», в экспозиции были представлены работы более шестисот пятидесяти художников, созданные за последние пять лет. После двух отборочных этапов на выставку было принято около одной тысячи четырехсот произведений, выполненных в традиционных видах изобразительного искусства: живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное, монументальное и театрально-декорационное искусство, а также труды искусствоведов.

Уже на пресс-конференции стало понятно, какое огромное число художников и искусствоведов, просто зрителей собрал презентация этого проекта. На вернисаже присутствовали участники (художники, искусствоведы, музейщики, журналисты) из всех регионов Урала. Выставку торжественно открыли директор Департамента культуры Тюменской области Е.Негинский, председатель ВТОО «СХР» А.Ковальчук, секретарь ВТОО «СХР» в Уральском федеральном округе А.Новик, председатель Магнитогорского отделения ВТОО «СХР», член Центральной ревкомиссии ВТОО «СХР» Р.Сафиулин. Кроме того, были награждены дипломами и медалями выставки авторы наиболее интересных произведений.

В сравнении с предыдущей выставкой 2008 года в творчестве уральских авторов сохранился широкий диапазон стилей и направлений, изменились лишь темы и образы, продиктованные временем. В экспозиции преобладали живопись и

Открытие выставки. Гости и участники выставки

В. Анциферов, Л. Анциферова. «Вечер». 2013

графика. Авторы образно-тематических произведений обращались к различным мировым пластам истории, стремясь показать быт, культуру, историю своего народа и региона. Отсюда богатое использование национальных типажей. В рамках реалистического искусства развивался пейзаж, портрет, натюрморт. Широкий интерес к пейзажному жанру возрождают пленэры регионального, российского и международного масштаба. Красота и мощь российских просторов завораживают взгляд в величественно-эпических композициях уральских художников. Наряду с ними в лирических городских и сельских пейзажах раскрывается скромное обаяние старинных улочек, исчезающих заповедных мест.

В лирической абстракции основными средствами художественной выразительности выступают цвет, фактура, ритм.

В. Хорхолюк. «Черная дыра»
Декоративное панно. 2011

Актуальным в графике становится обращение к иллюстрации или к литературным произведениям через воплощение самостоятельных обобщенных образов.

Запоминающимися предстали разделы скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Здесь керамика, будучи универсальным и доступным материалом, применяется в сотворении как пластических художественных произведений, так и декоративных утилитарных предметов. Она позволяет детально проработать форму, выразить движение, ритм. Помимо традиционного искусства росписи подносов в Нижнем Тагиле, ювелирного искусства и резьбы по камню в Златоусте, Екатеринбург, Челябинске, активно работают художники-эмальеры. Создают колоритную палитру образов и фактуры мастера гобелена, лоскутного шитья и войлоковаляния. Возврат к забытым истокам наблюдается в искусстве мелкой пластики, уникальном художественном промысле — тобольской резной кости. Большая часть мастеров-

М. Кирильчук. «Тачанка». 2011

Х. Фазылов. «В предгорье Тирмэнтау». 2008

резчиков, живущих в Тобольске, Тюмени и теперь в Салехарде, обратилась к традициям искусства передвижников: в композициях воплощены бытовые и религиозные сюжеты, анималистические мотивы. Другая часть, работая над декоративными предметами, привносит в них элемент символики.

Скромными по количеству, но не по значимости, предстали разделы театрально-декорационного искусства и дизайна книги.

Искусствоведческие исследования воплотились в монографиях о региональных художниках и уникальных уральских промыслах (нижнетагильский расписной поднос, тюменский махровый ковер), а также в научных статьях, каталогах и альбомах. «Урал XI» продемонстрировал, что искусство региона имеет уникальные художественные традиции, богатое историческое прошлое, раскрывает многообразие культур и верований проживающих в регионе народов. А схожесть в обращении к стилистическим и колористическим приемам, в воплощении тем, сюжетов, образов является объединяющим звеном в многогранном изобразительном искусстве Урала.

В. Портнова. «Отдых в пути». 2013

Состоялась научно-практическая конференция «Проблемы современного искусства уральского региона», после которой прошло заинтересованное обсуждение выставки на Круглом столе. В течение всего времени работы выставки Тюменским отделением Союза художников России и Тюменским музеем изобразительных искусств проводились дни регионов-участников проекта. С большим успехом прошел День Екатеринбурга, во время которого пресс-секретарь Свердловского регионального отделения ВТОО «СХР» Н.Кунгурова провела презентацию организации, рассказала о ее 80-летней истории и о современных проектах с показом слайд-шоу. Профессор УралГАХА А.Лопато познакомил с деятельностью академии, рассказал о студентах и выпускниках. С.Айнутдинов

Р. Барсуков. Триптих
«Натюрморт с двумя Ангелами»
Часть I. 2013

С. Айнутдинов проводит мастер-класс по анимационным технологиям

провел увлекательную беседу и мастер-класс по анимационным технологиям с демонстрацией анимационных фильмов, рассказал о лучших аниматорах мира, показал фильмы детской студии. На встрече присутствовали более пятидесяти студентов творческих ВУЗов, ученики ДХШ им. А.П.Митинского, художники, искусствоведы, любители искусства. Шестнадцатого октября состоялся День города Челябинска, в котором принимали участие художники и искусствоведы: А.Костюк, Д.Сурина, Е.Устьянцева, П.Ходаев. Восемнадцатого октября был День города Уфы. Р.Миннебаев провел мастер-класс по бумаге с авторского литья. Также состоялись Дни городов Магнитогорска и Кургана.

Отдел информации ВТОО «СХР»

«Дальний Восток»

Открытие XI межрегиональной выставки в Комсомольске-на-Амуре

В залах вернисажа

Благотворительный аукцион

В октябре в Музее изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре открылась межрегиональная художественная выставка «Дальний Восток — XI». В этот замечательный день в музее побывало более пятисот человек. Несмотря на трудную ситуацию, в которую попал Комсомольск-на-Амуре в связи с наводнением, проект развернулся в соответствии с планом и программой. Учитывая, что одному из самых крупных субъектов федерации на Дальнем Востоке Хабаровскому краю исполняется семьдесят пять лет, проект был посвящен этой знаменательной дате.

Поочередно проходили выставки в Поволжском, Южном и Северо-Кавказском, Северо-Западном и Уральском федеральных округах. Затем — межрегиональные вернисажи в Омске (Сибирский округ) и

Липецке (Центральный округ). Каждая из этих выставок — важный этап большого проекта «Россия».

За последние тридцать лет Комсомольск-на-Амуре впервые принял столь представительный художественный форум. В экспозиции находилось около тысячи произведений более ста художников Дальневосточного федерального округа. Представлены разнообразные по технике исполнения и по стилистике произведения живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, традиционного и современного народного искусства. Среди участников — народные и заслуженные художники России, члены-корреспонденты Российской академии художеств, ведущие авторы-дальневосточники. Открыли выставку оргсекретарь Союза художни-

Благотворительный аукцион

Секретарь ВТОО «СХР» К. Кузьминых, директор музея изобразительных искусств Л. Ковалева

ков России Александр Греков (Москва) и секретарь по Дальневосточному федеральному округу Константин Кузьминых (Магадан).

В день открытия посетителям музея представилась уникальная возможность не только увидеть своими глазами произведения искусства художников Дальнего Востока, но и пообщаться с самими авторами работ. На торжественное открытие прибыли участники из всех региональных отделений Союза художников России: Сахалина и Камчатки, Якутии и Чукотки, Приморского и Хабаровского краев, Магаданской и Амурской областей, в их числе из региональных отделений Благовещенска, Комсомольска-на-Амуре, Биробиджана, Уссурийска и т.д.

А. Осипов. «У Доломитовых альп. Италия. Ренон Риттен». 2009

З. Бельды. Мужской свадебный халат «Галада». 2009

К. Кузьминых. «Двери моего детства». 2013

А. Болгарин. «Болдинская осень». 2009

Г. Максимюк. «Отражение в дождевой капле». 2009

В. Шешуков. «Геологи». 2013

В. Кондратьев. «Март». 2013

Б. Федоровская. «Материк». 2013

В. Лаханский. «Январь». 2013

После церемонии открытия был проведен благотворительный аукцион, на котором желающие приобрели произведения художников — участников выставки. Все средства, вырученные от продажи произведений искусства, перечислены на счет для оказания помощи пострадавшим от наводнения. В день открытия кроме пресс-конференции состоялась научно-практическая конференция, которая по сложившейся традиции носит имя первого якутского и крупнейшего искусствоведа-дальневосточника Иннокентия Потапова. «Потаповские чтения» проходили в актовом зале АмГПГУ, в них приняли участие искусствоведы Якутии, Хабаровска, Владивостока, Москвы и др. Выставка была организована Министерством культуры Хабаровского края, Союзом художников России, Музеем изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре и Комсомольским-на-Амуре отделением Союза художников России. Проект поддержан Амурским гуманитарно-педагогическим государственным университетом под руководством ректора А.А.Шумейко.

Отдел информации ВТОО «СХР»

«Большая Волга»

Открытие XI межрегиональной художественной выставки в Йошкар-Оле

Участники выставки «Большая Волга» в Йошкар-Оле

Н. Гуцин у произведений художников Хохломы

Выступает директор Национальной художественной галереи Е. Бурнашева

В столице Республики Марий Эл в преддверии празднования Дня Республики и Дня народного единства открылся финальный этап выставочного проекта Приволжского федерального округа «Большая Волга». Экспозиция уже была представлена в Казани и Перми.

Йошкар-Ола приняла у себя эту легендарную выставку впервые. Экспозиция развернулась на лучших площадках города: в Республиканском музее изобразительных искусств, Национальной художественной галерее и Национальном музее им. Т.Евсеева. Сам факт проведения за-

вершающего этапа в столице Марий Эл во многом является знаковым. Йошкар-Ола обновляется на глазах: строятся большие архитектурные ансамбли, преобразуются набережные, возводятся памятники историческим деятелям, устанавливаются садово-парковые скульптуры. Город переживает некий ренессанс в развитии своего облика, ставя перед собой пример итальянских, голландских и других классических европейских культур.

Открыли выставку Глава Республики Марий Эл Л.Маркелов, председатель ВТОО «СХР» А.Ковальчук, архиепископ

О. Емельянова. «Рыбачье счастье» 2013. Гобелен

М. Полякова. «Петр и Февронья». 2013

Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн (Тимофеев). В торжественной церемонии приняли участие министр культуры, печати и по делам национальностей М.Васютин, секретари ВТОО «СХР» в регионе «Большая Волга» Е.Яранов (Йошкар-Ола), Р.Федоров (Чебоксары), В.Величко (Нижний Новгород), директор Национальной художественной галереи Е.Бурнашева, руководители региональных отделений ВТОО «СХР», принимавших в этом году «Большую Волгу», З.Гимаев (Казань) и Р.Исмагилов (Пермь). На специальных автобусах, поездами вместе

С. Яковлев. «Казанский дворик». 2012

Ю. Капитонов. «Сенная мечеть». 2012

М. Ямбушев. «Салют урожаю». 2012

В. Колесникова. «Делу — время, потехе — час» Панно. 2013

С. Гриднев. «Б.П.-5». 2012

с представителями прессы, искусствоведами и музейными работниками своих республик и областей на открытие выставки прибыли делегации региональных отделений Приволжья.

В этот же день состоялось во многом символическое событие: в центре Йошкар-Олы, в одном из красивейших уголков нового центра города был торжественно открыт памятник художнику — великому мастеру живописи Рембрандту Ван Рейну. В этот же день в городе открылся сквер им. А.С. Пушкина.

Напоминаем, что в выставке участвовали восемьсот пятьдесят девять авторов из Нижегородской, Самарской, Саратовской, Ульяновской, Оренбургской областей, Пермского края, Татарстана, Удмуртии, Марий Эл, Чувашии и Мордовии, представляющих тринадцать отделений Союза художников России. Вниманию зрителей было представлено около тысячи двухсот произведений живописи, скульптуры, графики, а также монументального, театрально-декорационного, народного и храмового искусства.

В день открытия выставки состоялась плодотворная встреча А.Ковальчука

В. Попов, А. Артемьева, И. Гайнутдинов. «Мухаммад». Панно. 2013

с Главой Республики Марий Эл Л.Маркеловым, архиепископом Йошкар-Олинским и Марийским Иоанном (Тимофеевым) и министром культуры, печати и по делам национальностей М.Васютиным. Разговор касался многих вопросов, связанных с развитием искусства в стране и деятельностью Марийского отделения ВТОО «СХР».

Волга объединила народы разных национальностей; их богатое историческое прошлое, основы верований, глубокие

художественные традиции по настоящее время являются благодатной почвой для развития искусства Приволжья. Вместе с тем при всем разнообразии тем и сюжетов, пластики форм, особенностей колористического видения и стилистических приемов очевидны органичность и целостность общероссийской культурной традиции. Эти особенности в очередной раз подчеркнула зональная выставка. Она дала богатый материал для размышлений о том, как развивается изобразительное искусство в федеральном округе, каковы основные тенденции и т.д.

Эти вопросы обсудили искусствоведы на Межрегиональной конференции «Художественная жизнь Поволжья: современное состояние и тенденции развития». Она состоялась в Национальной художественной галерее Марий Эл. В её работе приняли участие искусствоведы из Мордовии, Москвы, Казани, Чувашии.

Издан многокрасочный обширный альбом-каталог, в финансировании которого участвовали все региональные отделения ВТОО «СХР» Приволжья.

Т.Бойцова

Межрегиональная выставка Московского отделения Союза художников России

Пространство выставки московских художников — это место, способное стать настоящей творческой платформой по обмену вдохновляющими идеями, которыми всегда наполнена бурная художественная атмосфера столицы.

А. Ковальчук, председатель ВТОО «СХР», в залах межрегиональной выставки Московского отделения Союза художников России

В. Куракса. «Киевский вокзал». 2012

Обсуждение экспозиции

В. Корнеев. «Вечер». 2013

Москва, будучи современным урбанистическим городом, по определению распадается на множество разрозненных стилистических траекторий, свести воедино которые — сложный, но захватывающий вызов. Благодаря этой выставке возникает связь между представителями самых различных стилей и поколений, формируется целостный художественный облик Москвы, определяющий будущее развитие традиционных форм выражения: живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Взаимоотношения личностей и произведений также многообразны: пространство большого города объединяет в единый горизонт не только друзей, но и творческих конкурентов, соперников, сталкивая течения и общества, манеры и воззрения. Бессменным и общим для всех этих сил, тем не менее, остается приверженность эстетическим принципам высокого искусства. Именно вера в прекрасное способна объединить столь разных художников, скульпторов и графиков на одной выставке.

Л. Гаврилова. «День за днем». 2013

И. Милашевич. «Домой». 2013

А. Маклакова. «Полдень». 2012

Д. Шмарин. «Лето 1941 года». 2009

Московские мастера представляют свои лучшие работы, созданные за последние пять лет, что означает особую концентрацию знаковых, векторных произведений, какие нельзя увидеть вместе ни на персональных выставках, ни на мероприятиях камерного характера. У зрителя есть редкая возможность в серии образов почувствовать окружающую его действительность глазами московских художников.

В выставке на Беговой и Покровке принимали участие более трёхсот пятидесяти художников, работающих в различных жанрах изобразительного искусства. Выставочная комиссия отобрала около пятисот их лучших произведений, сто из которых были представлены в выставочном зале на Покровке.

Н. Цой

Е. Ромашко. «Трубеж весной». 2013

И. Танчик. «Листопрокатный цех». 1937—1939

Н. БАКЛАНОВА
искусствовед

Бесценное наследие российского искусства

Государственный музейно — выставочный центр «РОСИЗО», недавно получивший статус музея, обладает единственным в своём роде собранием искусства XX века. Наиболее своеобразной его частью является коллекция, которую недавно определили как художественно-историческую (каковой по сути она и является), но более справедливым кажется было бы сохранить её предыдущее историческое определение — Архивный художественный фонд. И этому есть логическое обоснование: Архив художественных произведений является уникальным явлением в истории культурной жизни XX столетия уже хотя бы по той причине, что он был единственным учреждением подобного типа.

В 1951 году председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР Н. Беспалов издал Приказ за N 816 от 9 октября 1951 года, первый пункт которого гласил: «В целях упорядочения хранения художественных произведений (живопись, скульптура, графика, проекты памятников, прикладное искусство), не используемых в экспозициях музеев и на передвижных выставках и представляющих интерес для изучения истории развития советского изобразительного искусства, приказываю: Для указанной цели организовать в составе

Загорского Государственного историко-художественного музея-заповедника специальный архив».

Далее директору предписывалось срочно полностью подготовить помещения для хранения произведений искусства. Музею выделялись две штатные единицы — заведующего архивом и уборщицы. Были установлены сроки, когда должен состояться первый приём произведений из Дирекции художественных выставок и панорам (ДХВП). В приложении к Приказу было разработано Положение,

в котором, прежде всего, было сформулировано полное название отдела: «Специальный Архив художественных произведений». Там же подчёркивалось, что Архив обязан комплектоваться не только из фондов ДХВП, но и из собраний музеев, и определялась форма учёта, которая использовалась в художественных музеях системы Комитета по делам искусств.

Заведующий Архивом должен был значаться Главным управлением учреждениями изобразительных искусств по представлению директора музея.

Первой заведующей Архивом была назначена Ольга Николаевна Есипова. Это имя неизвестно ни исследователям, ни любителям искусства XX века. Но она является одним из тех музейных работников, которые самоотверженно трудились десятилетиями ради сохранения бесценных памятников искусства прошлого столетия.

О.Н. Есипова родилась в Саратове в 1903 году. Окончила Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, отделение истории искусств и археологии. С мужем, который был по специальности врачом, долгое время жила в разных городах Средней Азии. Когда семья переехала в Ташкент, Ольга Николаевна начала работать в музее искусств Узбекистана, занималась хранительской и экспозиционно-выставочной деятельностью в отделе живописи до тех пор, пока отдел не законсервировали в связи с переездом в новое здание. Она перешла на работу в Союз художников Узбекистана и через некоторое время стала членом Союза, потом снова вернулась в музей. А в 1945 году, сразу после войны, Комитетом по делам искусств была переведена на работу в Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник в качестве учёного секретаря. Ольга Николаевна занималась изучением коллекции музея XVIII века. Результатом её работы было создание двух экспозиций «Искусство XVIII-XIX вв.» в разных зданиях, принадлежащих музею. Принимала участие в составлении путеводителя по музею, а в издании сборника «Труды музея» напечатаны две её статьи. Так что к тому времени, когда О.Н. Есипова была назначена на должность заведующей Архивом, опыт музейной работы у неё был большой и разнообразный.

Сложно представить тот огромный объём работ, который ей предстояло выполнить. До 1 декабря 1951 года требовалось представить Акты приёма передачи произведений начальнику Главного управления учреждениями изобразительного искусства. На то, чтобы проверить, принять и разместить произведения живописи и скульптуры, отводилось полтора месяца. В срок немного не уложились, но уже 5 января 1952 года состоялось подписание первого Акта о приёме произведений живописи от ДХВП. В течение января в Архив перевезли более шестисот произведений живописи, более двухсот пятидесяти произведений скульптуры и несколько позже поступили графические работы.

Только такой человек, как О.Н. Есипова, обладавшая невероятной энергией и трудолюбием, мог справиться с тем объёмом работ, который предстояло выпол-

нить. В 1952 году она не только приняла на хранение тысячи произведений живописи, скульптуры и графики, но и приступила к работе по их систематизации и учёту. Отчёт о проделанной работе за 1953 год выглядит весьма внушительно: продолжался приём произведений в Архив, велась запись произведений в Книги поступлений, создавалась картотека, составлялись топографические описи. Помимо занятия научно-хранительской работой нужно было отслеживать и направлять работу по проведению электрооборудования, монтажу оборудования для хранения произведений живописи и графики, установке вентиляторов...

В основу коллекции легли произведения, поступившие в Архив из Дирекции художественных выставок и панорам. История этой своеобразной организации началась, строго говоря, в 1935 году. Именно тогда возникла идея создания выставки «Индустрия социализма». Задуманная в 1935 году выставка, самая грандиозная по числу участвовавших художников, количеству представленных произведений, по длительности её функционирования, не имела себе равных в XX столетии. Её открытие планировалось в 1937 году, но, по разным причинам, состоялось только в 1939. Несколько месяцев спустя состоялось открытие выставки «Пищевая индустрия»,

М. Штеёнер. «Физкультурница в купальном костюме». 1939

которая работала как Отдел выставки «Индустрия социализма». В течение нескольких лет, включая начало 1940 года, обе выставки занимались фактически музейной деятельностью: у каждой из них был свой, постоянно пополнявшийся фонд, произведения выдавались на раз-

Н. Шнейдер. «Суд над прогульщиком». Нач. 1930-х

ные выставки и даже были сформированы передвижные выставки, побывавшие на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике.

В 1958 году по Приказу Министерства культуры СССР за N 336 от 16 мая 1958 г. Архив выводится из подчинения музею и переподчиняется Отделу изобразительного искусства и охраны памятников. Начался новый этап в формировании коллекции.

Аргументируя необходимость выхода Архива из состава музея, О.Н.Есипова в частности обращает внимание на тот факт, что работа, проводимая ими, может контролироваться только Отделом изобразительного искусства. Начиная уже с 1952 года, Архив не только хранил получаемые произведения, но и передавал на временное хранение (на выставки) и на

постоянное (сочинскому театру выдано 20 картин, Государственной московской консерватории — 16). Кроме того, Архив должен принимать произведения не только от ДХВП, но и из разных музеев. С 1958 года пополнение его фондов стало ещё более активным за счёт поступлений из музеев и других организаций — Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина, музеев Московского Кремля, Центрального музея Красной Армии, музея Восточных культур, Студии военных художников им. М.Б. Грекова, Главного политуправления, фондов бывшей московской Государственной закупочной комиссии, Главного управления культуры исполкома Моссовета, Московской централизованной таможни. В 1975 году фонд Архива насчитывал более 25000 произведений.

Но немало произведений уходило из фонда. 49 музеев страны — ГТГ, ГРМ, ГМИИ им. А.С.Пушкина, десятки республиканских музеев — охотно и активно пополняли свои собрания работами из Архива. Многие произведения хранятся в собраниях музеев Украины, а Музей изобразительных искусств столицы Каракалпакии Нукуса обогатил коллекции 393 произведениями. Только за шесть лет — с 1967 по 1973 — из Архива было выдано 2137 произведений.

Огромный объём работы, проводимой Архивом, требовал расширения штата сотрудников, что и произошло в 1960-х годах, но до 1961 все виды деятельности осуществлялись одним человеком — О.Н.Есиповой, которая покинула свой пост в 1972 году. В 1975 году директором Архива был назначен А.А.Терещенко, при котором Архив продолжал активную деятельность. Перемены, происходившие в стране во второй половине 1980-х годов, коснулись и Архива. В 1986 году он, как самостоятельная организация, прекратил своё существование, фонды были переданы в распоряжение Всесоюзного художественно-производственного объединения им. Е.В.Вучетича, где стали называться «Отдел хранения Архивного художественного фонда». По Приказу Министерства культуры N60 от 11.02.1992 Отдел перешёл в подчинение Государственному музейно-выставочному центру «РОСИЗО».

На сегодняшний день художественно-исторический фонд представляет собой исторически сложившуюся на протяжении более 50 лет КОЛЛЕКЦИЮ. В её состав входят собрания живописи, графики, прикладного искусства, книг,

фотографий и документов. Собрание живописи и графики — самое большое по численности. Оно не может претендовать на полноту раскрытия всех особенностей развития изобразительного искусства XX века, этого не может сделать ни одно собрание музея. Но есть одна особенность, которая даёт основание определить его как одно из редких.

Выставка 1939 года «Индустрия социализма» была удивительным событием в художественной жизни того времени, и готовились к участию в ней тысячи лучших художников со всей страны — и известных, и совсем молодых. Как же сложилась судьба её произведений? Работы корифеев советского изобразительного искусства ещё в конце 1930-х годов забрали в свои коллекции крупные музеи — Третьяковская галерея, Государственный Русский музей. Часть работ была передана в провинциальные музеи. А те произведения, которые остались в ДХВП и были переданы в Архив, составляют важную часть коллекции ГМВЦ «РОСИЗО». В живописи — Ю.Клевер, А.Заколотин-Митин, В.Алфеевский, Б.Берендгоф, В.Григорьев, Н.Дорохов, М.Дроммтер, Д.Загоскин, Н.Ионин, Б.Комаров, К.Корыгин, С.Павлов, И.Петровский, Н.Обрыньба, В.Садков, Б.Цветков, В.Кузнецов, Б.Шабль-Табулевич, И.Штанге, В.Штраних, В.Кучумов, В.Люшин, М.Штейнер, Н.Глущенко, В.Рождественский, А.Ситтаро — перечислять имена художников этого времени, чьи произведения сохранились в Архиве можно долго, их сотни — известные, малоизвестные или совсем неизвестные сегодня мастера и их работы. Все они прошли прекрасную художественную школу, получив образование во ВХУТЕМАСе — ВХУТЕИНе у великих педагогов. Основной базой своего творчества они имели то великое мастерство, которое их учителя получили в наследство от XIX века. Они создавали произведения в период, который в культуре страны определяют термином «Социалистический реализм». Процессы, происходившие в недрах его, сложны, разнообразны, драматичны и неоднозначны, но велики в своём мастерстве и неповторимости. В произведениях исключительно удивительным образом переплетается ясное и чёткое восприятие реального окружающего мира с глубокой романтической идеей. Никогда больше это качество не будет определяющим началом в творчестве мастеров.

Большая часть произведений графики с выставки «Индустрия социализма» также хранится в художественно-историческом фонде ГМВЦ «РОСИЗО».

М. Лапин. «Лов на море». Нач. 1930-х

С.Вепринцева, А.Петрова, С.Шор, А.Суворов, М.Мальков, П.Старонос, Н.Лаков, М.Маторин, П.Новиков, А.Самойловских, В.Юнг, А.Лаптев, К.Козловский, П.Смирнов, М.Антонов, М.Храпковский, А.Баженов... Несомненно и неоспоримовысокий уровень мастерства исполнения с одной стороны, с другой — сила и глубина отражения и динамичность, созвучная эпохе, отличают произведения художников.

Огромный интерес представляют произведения живописи и графики конца 20-х — начала 30-х годов прошлого века, их немного, но есть очень редкие работы. Из творческого наследия М. Лапина, например, известно только одно произведение, переданное из ГТГ и сохранённое в Архиве. С.Кольцов, Н.Свиненко, А.Кацблдин, Н.Шнейдер, С.Попов, В.Люшин... Произведения мастеров этого периода отличает яркая самобытность, дерзость, обострённое ощущение сопричастности времени.

Собрание произведений 1940-х годов достаточно большое, особенно много графических работ, среди которых исключительную историческую ценность имеют рисунки, выполненные с натуры на местах боёв, в госпиталях.

Работы художников 1950-х — 1970-х также есть в коллекции, но их немного.

Нужно упомянуть сохранившиеся в коллекции произведения русских и зарубежных мастеров XVIII — XIX веков, существующие как одна из исторических её особенностей.

Произведения декоративно-прикладного искусства, документы, книги и фотографии по их исторической значимости можно объединить одним понятием — «Подарки». Сюда же надо включить и большую часть произведений живописи зарубежных мастеров XX века.

Коллекция, которая принадлежит ГМВЦ «РОСИЗО», не была результатом целенаправленного отбора тех или иных произведений. Наоборот, это был абсолютно стихийный процесс, отразивший определённые исторические моменты времени, но процесс оказавшийся очень плодотворным. Сохранены произведения искусства, без которых картина художественной жизни XX столетия не может быть полной. И ещё очень важный момент — возвращение некоторых интересных имён в историю искусства XX века произошло благодаря именно ей.

С. Кольцов. «Парад инвалидов в Париже». 1933

Ю. Клевер. «В рыбном магазине». 1938

«Мать и дитя». 1989

С.А. ГАВРИЛЯЧЕНКО
секретарь
ВТОО «СХР»,
народный
художник России,
профессор МГАХИ
им. В.И. Сурикова

Античный трагизм русского бытия

Пока стоим хотя бы на одном берегу Киммерийского Боспора, мы остаёмся античным народом. Как бывшие некогда римлянами итальянцы, грезя о сокрушённом величии, гальванизируют мечтаниями о непосильно-могучем прошлом собственную современность, так и наследники скифов античной ойкумены, через чутких к связи времён художников, тянут нить воспоминаний, реинкарнируют в форме и смыслах смутно-подсознательные заветы. Вспоминание чаще остаётся в пределах изошённой, утратившей энергию стилизации, пусть и малыми отблесками благородящей культуру. Но изредка, в особых трудностях непредсказуемо являются художники, напрямую улавливающие подспудные токи родовой жизни, способные через переживания истолковывать неясные дельфийские речения неизбывной судьбы, воплощая её в зримость. Из их избранного числа скульптор Михаил Владимирович Переяславец.

У Гомера – «Имя в минуту рождения дано в сладостный дар». Русские фамилии часто значаще нарекают поведение, предопределяют личное бытие. «Переял славу» – чью? Смеем уверять – античности. Вглядываясь в произведения Михаила Владимировича, ощущаешь их сроднённость с греческой пластикой. Ему любя поднятая из моря в тысячелетней патине корродированная бронза, столь далёкая от римской мраморной выверенности. Люб культ пропорций Поликлета и Праксителя более, чем внешнее подобие, обращающий к вечности классического ми-

ровидения и мировоплощения, утверждающий гармонию, побеждающую хаос. Наш современник, свободный от прямой подражательности, доказывает, что единожды возникшее имеет право на непрерывное, почти каноническое продолжение в будущее, продолжение, обременённое нормами, утруждающими обязательствами, лечащими от чрезмерностей и бешенств тщеславия.

Идеи многих работ Михаила Владимировича нередко черпаются из фризовой вазописи, избегая прямого следования скульптурным

протографам, позволяя накопить личный опыт проживания античности – сущностного, а не стилизованного сроднения с ней. Вазопись жива, динамична, порой варварски откровенна и изобретательна, изобильно погружает в сиюминутности, почти такие же, как наши, сокращает дистанцию между недостижимым величием и живым общением с ним. Будучи сверхсовременным мастером, подлинным «человеком культуры», Переяславец предупрежден о последствиях элинизмирующих влияний в диапазоне от строгостей классицизма до сладостей эклектики. Зная, он закрывает глаза на соблазны, обращается к превоосновам – пропорциям и катарсису, к архаике, к укороченной «большоголовости», к только преодолевшему статику «поликлетовскому канону», к классическому контрапосту, доведённому, кажется, до абсолютного совершенства, но так и не пресытившему многовековую традицию, а вместе с дорическим ордером стронувшему лавину непрестанных открытий и прибавлений, неутолимо радующих воспитанный глаз.

Ещё раз повторимся, что дар Переяславца органично проявляется в пластике – литье – бронзе, предрасположенных к материализации фантомных переживаний. Набирая к зрелости матерую силу, мастер смог поднаться над самостоятельным формотворчеством. Ему по силам оказалось впасть в транс-катарсис, разрешающий античный трагизм русского бытия. Скульптурная группа «Мать и дитя» (1989) не имеет протографов. Извечен надмирный канон «пьеты» – оплакивание матерью сына. Но как привиделся Переяславцу закутанный в тряпье, надорвавшийся в крике мальчишка рядом с казнённой заледеневшей мамой? Кто приголубит, обласкает, согреет его? Кто искупит «единую слезинку» ребёнка, коей мучилась, печаловалась русская совестливость? Такое невозможно искусственно придумать, а только пережить. Из этого сиротского оплакивания рождается бередящая душу память и саднящая совесть. Трудно, нелегко, но спасительно необходимо всматриваться в скульптуру Переяславца, как и в фотографию идеально-прекрасного лица-лика брошенной на снег истерзанной Зои Космодемьянской, как вслушиваться в старинную русскую песню о Степане Разине – «но лица не изменили казни страх и пытки боль». «Мать и дитя» становятся в ряд с образами «войны и мира» Аркадия Александровича Пластова, с «чёрным солнцем» Михаила Александровича Шолохова, а сам Переяславец – в ряд редких художников, коим по силам не отвести глаза, не отмахнуться от физиологического ужаса, а создать образность, очищающую душу через неизбывный трагизм.

У великих произведений в русском искусстве отличная от многочисленно талантливых судьба. Замирая перед ними, на время не замечаешь композиционных сложностей и совершенств, не замечаешь особенностей авторского языка, не замечаешь неожиданно-стей формальных открытий, а сокрушаешься, сострадаешь и лишь затем, несколько успокоившись, любишь замысловатостью и новизной форм, изощрённым мастерством исполнения. Сила живого чувства, облёкшись в художественную правду реализма, проникает в зрителя правдой вечной русской жизни.

Вершинность скульптуры-оплакивания предрекли «Подвиг рядового Юрия Смирнова» (1981), «Белоруссия. 1941 год» (1988) и «Смоленская дорога. 1943 год» (1982). В первых двух мерещится почтительное соревнование с пластикой Джакомо Манцу, с его рельефами «казней партизан». Граница 80-х – «куликовский рубеж», обнадёжив возможностью возвращения на национально-ориентированный путь, связывающий раздвоенную родовую историю, требовал ответственно-личной смелости для прямого обращения

«Подвиг рядового
Юрия Смирнова»
1981

«Слава
труду». 1983

к распятию как абсолютному символу мученичества, веры, достоинства, убеждений, чести. У ног казнимого, возносящегося, возможно, «в последний миг уверовавшего на кресте» бойца вечно оплакивающая женщина – мать, вдова или не ставшая ими невеста, и совершенный в своей контрапостной эффектности фашист-нибелунг, столь отличный от некогда прозревшего Лонгина-сотника. Какой бы ни была предшествовавшая жизнь, важно последнее – как человек принимает погибель, что происходит с окружением – содрогается ли мир или остаётся в удобном бездушии? Кто вспомнит за Веру и Отечество, за други своя живот положившего рядового солдата? Есть ли кому оплакать поколение павших героев?...

«Ф.М. Достоевский»
1996

Россия всегда воевала жертвенно трудно. Наверное, не случайно в нашем искусстве возобладали тема памяти, одолевающая бранную бравурность и ужасающий физиологизм бойни. «Белоруссия. 1941 год» – четыре фигуры – старца-патриарха, женщины, воина и мальчишки стоят поминанием каждого четвёртого стинувшего в войне белоруса, занозят нас, заискивающих перед Германией, понуждают помнить о безвинных жертвах, о гордости победителей, отменяя ложь «двойной», «общей», «тоталитарной» и прочих вин. Итогом очищением рождается превосходящее формальные достоинства русское переживание муки и героизма.

Один из краеугольных камней, на который опираемся в своём бережении правды прошлого – «Смоленская дорога. 1943 год» – абсолютный образ непринхотливо-ладного, не утомимо-стойкого, верного русского солдата. Не случайно в его лице проглядывают черты Василия Макаровича Шукшина в последней великой роли из фильма «Они сражались за Родину». Стоя перед этой скульптурой, спасаешься от томительно-пораженческих, всё разъедающих рефлексий, расправляешься, подтягиваешься и понимаешь, как мы дошли до Берлина, а не откатились к Москве. Образ, созданный Переяславцем, превосходит многие достойно-умелые версификации, наверное, оттого, что он сын фронтовика-победителя, современник вьетнамского, афганского и иных локальных конфликтов, что ему внятен воинский дух, что он из того времени, когда отечественная культура настраивалась, нравственно проверялась отзывчивостью к трагизму и славе родовой судьбы.

Задумать и увидеть – мало, надо найти форму воплощения. Вечность происходящего обращает к вечности формообразования. Греческая античность столетиями питала прошлое и, несомненно, будет влиять на будущее. Важно, к чему обращается современник – к поверхностно-стилизованной внешности или к канонической сути. Алексей Фёдорович Лосев в своих трудах утверждал превосходство медленно прирастающего канона и неспешного погружения в традицию над агрессивно-аффектированным авторством. Что выбрал Переяславец? Несомненно, классику в её непрерывном многотысячелетнем развитии. Ему важно общее ощущение заветов античной пластики, материализовавшихся в бронзе. Начиная с органичного восхищения тяжелой неуклюжестью архаики, Переяславец не чурается праксителевских пропорций в поздних работах – памятниках советскому ассу Александру Ивановичу Покрышкину и адмиралу Николаю Герасимовичу Кузнецову, увековечивших военачальников с неслом-

ленными убеждениями. Их образы вышли из хроники Парада Победы, из рядов стройных, поджарых, чеканящих брусчатку атлетов.

Пытаясь уразуметь особости творчества Михаила Владимировича, выбирая между аполлоническим и дионисийским началами, решаешься утверждать, что второе ему ближе своей буйностью и бурностью, бугрящими мускулы, рвущими жилы, лохматящими бороды и гривы волос, уподоблением солдатских обмоток перевязям кистей и предплечий кулачных бойцов. Переяславец одновременно в обращении к героизированному человеческому достоинству в бюстах почитаемых им современников и нисхождении к танагрской брутальной простоватости, к лёгкой усмешке над своим дионисийством, к доброй теплоте небольших плакеток (частичек тобольского памятника автору «Конька-Горбунка» Петру Павловичу Ершову), единящих близких ему людей природой, сконьями и телами, с трудами и вакхической праздностью.

Если были бы применимы к скульптуре определения, принадлежащие исключительно живописи, то Михаил Владимирович, несомненно, колорист. Глядя на поверхность его бронз, вспоминаешь слова Василия Ивановича Сурикова: «Дивное мешество красок», объясняющие дивное мешество форм, бегущих полировки, любящих сложные матовые патины, окалину,

«Борцы по рисунку
с античной вазы»
1976

незаглаженностью только отлитых поверхностей, барочную непредсказуемость движения бликов и стихийную импровизационность лепки, будоражащую выверенную композиционную архитектуру. Видимо, это у Михаила Владимировича от родителей – прирождённых колористов Ирины Николаевны Поповой и Владимира Ивановича Переяславца, от почти семейной связанности с Петром Петровичем и Михаилом Петровичем Кончаловскими, а через них с суриковской энергичной «варварской» мощью. Если продолжать живописные

«Марафон»
1980

«Памятник
трижды Герою
Советского Союза
А.И.Покрышкину»
Новосибирск
2005

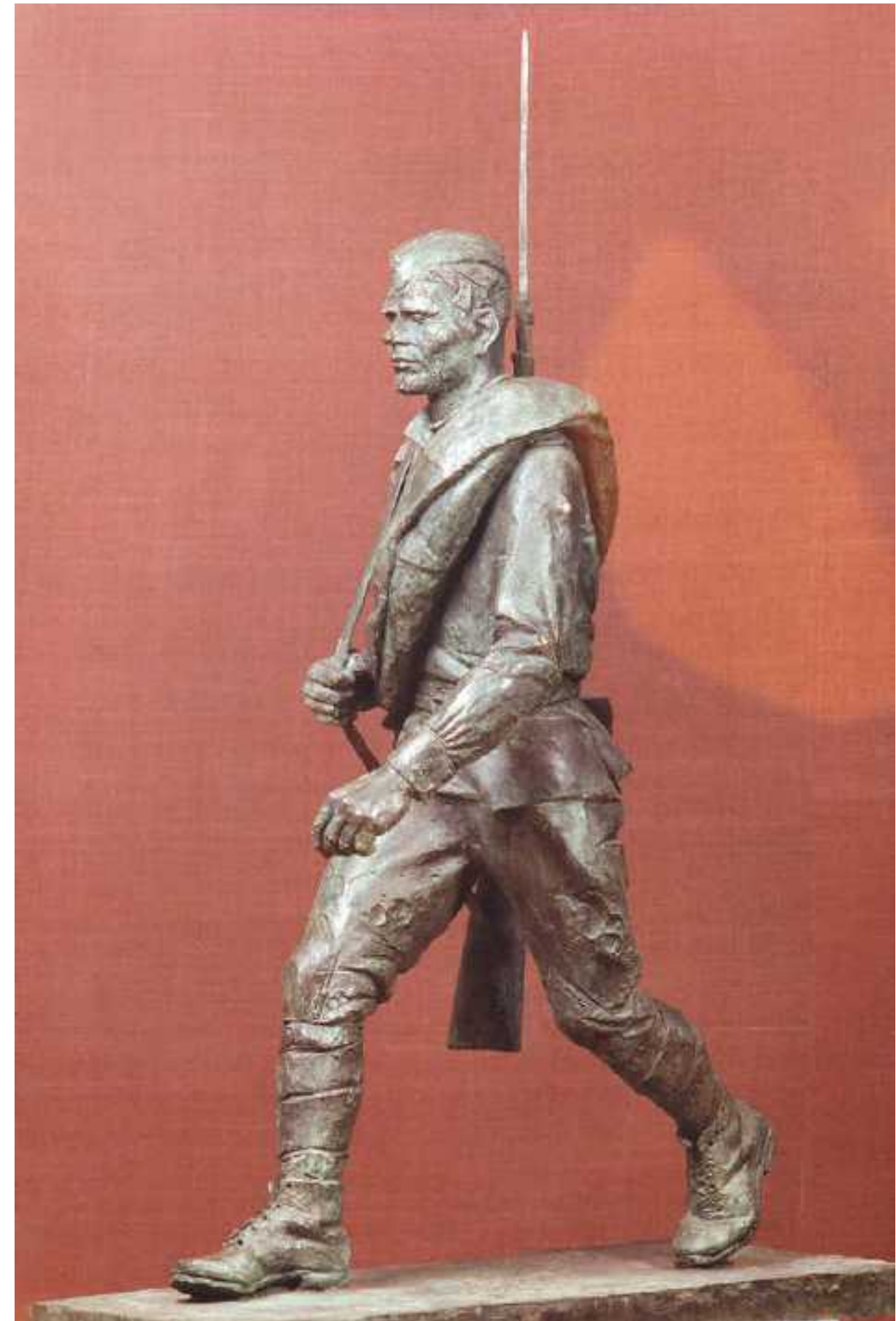
«Пушкин и Слава»
1998

сравнения, то просматривается сроднённость с эстетикой «бубновалетцев», особенно в характере обработки формы, в плотности кружений, резкости моделирующих детали за-сечек. От этого исконно московского корня (если помнить ранние работы) прорастает изобильная колористика Аркадия Александровича Пластова.

Имена Сурикова и Пластова вспомнились не случайно. Профессионал должен уметь достойно исполнить любую, не противную совести и душе работу. Но изредка жизнь награждает верных и предуготовленных. Именно Переяславцу выпала честь создать для Москвы памятник Сурикову и мемориальную доску на дом, в котором жил и работал гениальный Платов. Без всякой мистики ощущаешь, что Переяславец был избран двумя великими живописцами по заслугам за верность «московской» линии в искусстве, за глубинное проникновение в потаённости русской жизни. Чувствуется, что работая над другими монументами и историческими образами умученного в Орде святого князя Михаила Тверского, архитектора-фортификатора Фёдора Коня, дивного сказочника Петра Павловича Ершова, Фёдора Михайловича Достоевского, почти нашего современника Александра Валентиновича Вампилова, Михаил Владимирович сродняется со своими героями, проникаясь их судьбами.

Что нам Гекуба? Что мы Гекубе? Для чего нам Переяславец? Что мы Переяславцу? Нас – человек – он любит. Перед героями благоговит, простецов жалеет и возвышает, заставляет бороться и соревноваться. Ищет и находит человеческое в человеке. Восхищенный античностью творит современность, отличную от беспамятной сиюминутности, утверждает естество художника по предначертанной сути. Каждое переломное время с неутомимой неизбежностью провокационно вопрошает – для чего художнику, переживая, искать жизненные смыслы? Для чего вообще вымирающее искусство? Не пора ли заменить его, к примеру, всеобщее-торжествующим, цивилизационно удобным дизайном? Из ответов для сегодняшнего дня и часа можно вспомнить резкость выдающегося кинорежиссёра Григория Михайловича Козинцева – «Чтобы не скотинились». Именно для этого нам спастись и необходим честной художник Михаил Владимирович Переяславец.

«Смоленская
дорога. 1943 год»
1982

«Жажда». 1964

Т.П. СУХАРЕВА
искусствовед,
заслуженный
работник
культуры РФ

Река жизни

Для Костромской организации Союза художников РФ Народный художник России Владимир Александрович Кутилин фигура особо значимая. Выставка его произведений, прошедшая в прошлом году в залах Костромского музея-заповедника, имела большой успех и стала знаменательным событием в художественной жизни города. Она получила емкое и точное название — «Река жизни», ибо вся жизнь и творчество Владимира Кутилина связаны с родной землей, с Волгой.

Он родился на Волге в 1931 году в городе Костроме, рос, впитывая особый уклад жизни жителей поволжских берегов. Волга и Кострома стали его неизменной любовью и жизненным причалом. Здесь он окончил художественное училище, руководил которым выпускник Академии художеств, ученик Валентина Серова, талантливый живописец и педагог Н.П.Шлеин. Глубокое уважение к нему Владимир Александрович унаследовал от своего отца, тоже художника. Но истинный талант Шлейна-педагога он ощутил в художественном училище, где царила атмосфера фанатической преданности искусству, огромное желание учиться. Будучи сам опытным преподавателем, многие годы проработавшим на художественно-графическом факультете Костромского педагогического института, Владимир Александрович с большим уважением вспоминает методы обучения и педагогическую систему Н.П.Шлейна. Именно училище

В.Кутилин считает своей основной школой, здесь он сформировался и осознал себя художником. Поэтому в Московском институте им. В.И.Сурикова, где его основными педагогами были В.П.Ефанов и К.М.Максимов, учиться было легко и интересно. Его дипломная работа «Москва. Крымский мост» имела большой успех. Перед молодым художником открывалась блестящая перспектива. После окончания института он имел возможность остаться в Москве, но предпочел вернуться в родной город.

Выставка, на которой было представлено более ста работ, дала возможность по-новому осознать масштаб личности Владимира Кутилина, рассмотреть его творчество в аспекте «художник и время». В своих живописных произведениях он предстал как большой мастер в истинном значении этого слова. Прекрасный рисовальщик, живописец, вла-

деющий множеством приемов, колорист, чувствующий тонкие градации цвета, умный и интересный собеседник. Будучи человеком оптимистичным, он в своих произведениях передал быт и мироощущение своих земляков в светлых жизнеутверждающих образах. Хорошо знакомые произведения неожиданно раскрылись по-новому и наполнились глубоким, нравственным смыслом. Даже то, что раньше казалось эпизодом, написанным с натуры в соответствии с веянием времени, теперь, спустя годы, предстало как откровение художника, искренне уважающего и верящего в своего героя-современника.

Владимир Кутилин, как и многие живописцы поколения 1960-х годов, начал свой путь в искусстве с создания больших тематических полотен. Одна из первых его картин «Полдень», рассказ о жаркой сенокосной поре, получила успех и признание на зональной выставке «Большая Волга» в 1963 году. Она привлекает мажорностью красок, живой игрой форм. Художник сумел передать чувство радостного, приподнятого настроения, ощущение яркого солнечного дня.

Период творческого становления Владимира Кутилина совпадает со временем, когда в советской живописи происходит значительная эволюция. В 60-е годы художники ищут новые формы выразительности, способные передать средствами живописи созидательный ритм и романтику своего времени, суровые и радостные будни комсомольских строек. Сама тема требовала монументальной обобщенности, суровой простоты, подчеркнутой значимости образов. Эти новые тенденции четко прослеживаются в произведениях Владимира Кутилина, посвященных строительству Костромской ГРЭС. Это была Всесоюзная комсомольская стройка, такая как в Братске, Дивногорске, Усть-Илиме. Почти все лето 1964 года он провел на стройке, много и вдохновенно писал. Он был молод, талантлив, его привлекали образы молодых, крепких парней и девчат. Художник собрал огромный подготовительный материал, на основе которого создал серию полотен, посвященных этой грандиозной стройке: «Смена идет», «На строительстве Костромской ГРЭС», «Монтажник», «Девушки-красавицы» и ряд других. Картины имели успех на крупных выставках в Москве, Ленинграде, Волгограде. По своим стилистическим особенностям они сродни картинам прославленных шестидесятников Виктора Попкова, Таира Салахова, с которыми Владимир Кутилин вместе учился. Так же как и они, в образах своих героев мастер стремился правдиво передать мужественную романтику, свойственную молодому поколению послевоенных лет. Но в его произведениях

нет явной прямолинейности и обобщенности в характеристике действующих лиц, при типических чертах сходства лица его девчат и парней индивидуальны. В картине «Девушки-красавицы» художник строит композицию по принципу «остановленного кадра», тем самым делая зрителя не сторонним наблюдателем, вовлекает в происходящий жизненный эпизод, что в дальнейшем станет характерным для большинства его произведений.

К сожалению, его картина раннего периода «Жажда», получившая еще в мастерской художника высокую оценку авторитетного выставкома, оказалась незамеченной на зональной выставке. В это огромное полотно, посвященное гражданской войне, художник вложил свои мысли, душу, собственное живописное видение. Но сюжет картины для того времени оказался неожиданным, современники не поняли и не оценили его по достоинству. В этой картине нет привычной для 1960-70-х годов романтики боя, скачущих всадников, пулеметных тачанок. «Жажда» Кутилина предлагает сложный эмоционально-образный рассказ, полный драматизма. Уставшие, изнуренные жаждой и жарой бойцы наконец добрались до воды, спешившийся всадник припал к источнику, другой ведет под уздцы лошадь, а за ними кидовь песчаную мглу проступают силуэты идущих людей, лошадей... Только спустя многие годы наше общество пришло к сознанию, что гражданская война — жестокое испытание, это гибель людей и жажда жизни. Сейчас, стоя у этого полотна, осознаешь, что картина опередила свое время. Лишь красная звездочка на бу-

«Девушки-красавицы. Смена». 1967

деновке бойца подтверждает, что это событие гражданской войны, но оно воспринимается как драма общечеловеческой жизни. На прошедшей выставке это полотно висело напротив другой, широко известной картины Владимира Кутилина «Гости дорогие», написанной спустя двадцать лет. На ней изображены постаревшие участники Великой Отечественной войны, пришедшие на встречу со школьниками. И опять лишь ордена на их груди и шелк красных галстуков говорят о времени, а образы вечны. В сопоставлении этих работ прочитывается диалог поколений, звучит насущный вопрос: «Во имя чего были жертвы?»

Среди произведений Владимира Кутилина раннего периода внимание привлекают картины «Древняя профессия» и «Строится новый квартал». Прозаический эпизод – маляры красят стены. Но художник увидел в нем не только приметы нового, но и особую поэзию древнего и современного города. С этих ранних полотен началась и все больше раскрывалась в последующих произведениях тема любви художника к родному городу Костроме. Её истории и уникальным памятникам посвящали свои творения многие художники, но так многогранно, последовательно и ярко показал ее только В.Кутилин. Это и Юрий Долгорукий, восхищенный волжскими берегами, и древний Ипатий с его мощными башнями, и знаменитые памятники архитектуры в центре города, и люди, идущие за своей святыней, иконой Федоровской Божией матери. Все его картины и пейзажи передают неповторимую красоту родного города. Каждая

«Философ»
2012

из них по-своему интересна, и все они написаны мощно, красиво, убедительно.

Огромная, редкая трудоспособность, повышенная требовательность к себе, стремление к совершенствованию влекли художника к поиску новых тем, а жизнь предлагала ему великое их множество. В течение последующих десятилетий был накоплен огромный живописный опыт, созданы десятки натюрмортов, пейзажей, портретов. Среди них «Аннушка из Сандогоры». В ней художник почувствовал са-мобытную натуру русской женщины, стойкой, духовно богатой. На лице Аннушки запечатлена улыбка, но в ней угадывается затаенное страдание, ведь ей одной приходилось коротать холодную зиму в оставленной другими жителями деревне. Этот живой штрих придает психологической характеристике образа правдивость и человечность. Но истинный поворот в творчестве художника начался с портрета дважды Героя Социалистического труда председателя колхоза «12-й Октябрь» П.А. Малининой. Это была личность его масштаба – сильная, интересная. Художник изобразил ее у кабины «газика», на фоне весеннего поля, кое-где еще покрытого пластами рыхлого снега. Во всем ее облике чувствуется внутреннее напряжение, энергия, природная красота, ум. Работая над этим портретом, художник пришел к новому взгляду на свое творчество, к пониманию красоты как духовной сущности, как нравственной ценности.

После этого портрета на рубеже 70–80-х годов он создает целый ряд интересных произведений, посвященных сельским труженикам. Меняется образно-композиционная структура картины, параллельно идет процесс осознания своей связи с землей. Свои размышления о людях, живущих и работающих на костромской земле, художник выразил в картинах «Первое поле», «Гости из Самети», «Новоселье в Калинках», «Костромская мадонна», «Ветер с Волги» и др. Главным героем всех этих произведений является человек-труженик с его повседневными заботами и радостями. Все в них связано с характерными чертами времени, в котором жил художник. В этот период тема русской деревни, боль и тревога за ее судьбу особенно остро звучала и в литературе, и в песне, и в кино. Все в этих картинах работает на раскрытие темы: и выбранный сюжет, и увиденные в жизни герои, и мельчайшие детали. Все узнаваемо, а с прошествием времени становится еще дороже, ведь художник изображает то, чем живет, на чем держится русский человек: земля, дом, род, семья. Но в его произведениях не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Его картина «У своего порога» выставленная на Всероссийской выставке в Москве в 1980 году,

обратила на себя внимание. О ней много писали, спорили, репродуцировали в журналах «Художник», «Огонек», «Работница». Жизнерадостное по образному решению, красивое по колориту полотно некоторые критики сочли конъюнктурным откликом на призыв правительства «закрепить молодежь в деревне». Молодые люди стоят на крыльце дома, открыто улыбаясь солнечному летнему дню. Образы взяты из жизни, но скорее всего это мечта художника, его представление о молодых людях, выбирающих жизненный путь, который должен начинаться «у своего порога». Тема и сейчас не потеряла своей актуальности.

Особую любовь художник испытывает к Волге. Последние тридцать лет это главная тема его творчества, в которой просматривается несколько самостоятельных разделов. Созданы десятки картин, разных по сюжету, живописному и образно-эмоциональному решению, но все они складываются в единый образ могучей реки, истока жизни, взрастившего особый тип русского человека – волгара. Среди многих полотен выделяется картина «К своему берегу». Написанная в начале 1990-х годов, когда большая часть нашего общества была охвачена эйфорией и стремлением все разрушить и преобразовать, она выразила еще не осознанную боль и тревогу за судьбу русского человека. Волга, как могучий энергетический поток, несет на своих волнах лодку, в которой две небольшие фигуры женщины и мальчика, налегая на весла, сопротивляются темным, бушующим волнам.

На других картинах Владимира Кутилина Волга плавно несет свои воды, омывая берега, на которых многие века жили люди, влюблялись, рожали детей, старели и умирали. Любой человек на этих полотнах глубоко индивидуален, потому что каждого из них художник нашел среди своих современников.

В этих картинах встречаются определенные ряды родственных образов, мотивов, объединенных сквозной идеей: человек живет среди близких ему людей, которым он нужен, которые его любят и ждут. В картинах «Весна на Ломовой улице», «Волгари», «Берегом», «День радости», «Отчий дом» в повседневном эпизоде жизни, наделенном определенным смыслом, художник рассказывает о жизни наших современников, тем самым оставляя для будущих поколений свидетельство о нашем времени. И не случайно художник варьирует одну и ту же тему, ищет различные живописные приемы, добиваясь наибольшей выразительности. За картины «Родня», «Костромская мадонна», «Ветер с Волги» в 1998 году Владимир Александрович Кутилин получил Серебряную медаль Академии художеств.

«К своему берегу»
2011

В последние годы на смену этим картинам приходят картины-раздумья. В них Волга не только могучая река, но и своеобразное ощущение космоса жизни. Маленький человек в едином узле с огромным миром, в котором идет борьба разных начал, разных сил. Каждый образ в этих картинах несет в себе характер времени, печать человеческой судьбы. «Река жизни»: пожилой человек сидит на высоком берегу Волги у склонившейся к реке березы. Здесь прошла его жизнь с радостями, болью и тревогами, как в знаменитой песне: «Все было, только Волга унесла». В другой картине «Течет река Волга» мы встречаемся с вечными образами – дед и внук, начало и закат жизни. Сравнивая эту картину с более ранней «Внуки», где дед передает своим молодым, сильным внукам навыки крестьянского труда, видишь более глубокое понимание преемственности и духовной связи поколений. Дед завещает своему еще маленькому потомку видеть, любить и хранить могучую красоту великой русской реки Волги.

На одной из последних работ «Философ» художник с долей уважительной иронии изображает человека непростой судьбы, балагура и грешника, сохранившего способность видеть и чувствовать первозданную красоту природы, ощущать себя частицей мироздания. Здесь все просто и лаконично, только человек и безграничная гладь воды и неба. К этому умению передать простыми средствами ощущение вечности бытия и мгновения родства со всем сущим Владимир Кутилин шел всю жизнь. Размышляя о жизни, художник сам становится мыслителем, обнажающим свои чувства перед ширью и величием Волги, перед людьми, живущими на ее берегах.

Среда обитания

«Среда обитания» — это художественный проект, объединивший пятерых молодых художников. Большинство произведений было создано Александром Сорокиным, Ниной Суховецкой, Алексеем Жучковым, Светланой Темчук, Игорем Максимовым специально для экспозиции, показанной осенью прошлого года в залах Выставочного центра МОСХ на Беговой.

А.Сорокин. «Высотка на Котельнической набережной»

Каждый из художников подошел к раскрытию темы городской среды сегодняшнего большого города неформально. Каждая работа — повод для размышления и косвенное доказательство того, что современный город может быть красив. И красота его не только в величественных постройках прошлых лет или небольших особняках на тихих улицах, но и в автомобильных развязках, в особом городском воздухе, неоновом освещении, в блестящих на солнце крышах и пустых ночных дорогах, а люди вопреки общепринятому мнению органично существуют параллельно среде своего обитания или же внутри неё. Суэта и скорость не основная мера жизни большого города, стоит только остановиться и увидеть это.

Александр Сорокин долгое время работает над реальными пейзажами современного города. Основной темой его творчества стало изображение новых московских эстакад — футуристические бетонные конструкции на его картинах приобретают образную и смысловую на-

грузку. Ракурсы, которые выбирает художник, показывают, насколько важную градообразовательную и пространственную функцию несут эти огромные урбанистические постройки. Эстакады становятся новым символом столицы.

Александр Сорокин представляет зрителю эстетику будущего большого города, но не оставляет без внимания и существующие городские постройки. Шпили сталинских высоток на фоне тяжелого городского неба приобретают мистическую природу, и символические московские здания становятся еще более таинственными и загадочными. Произведения Александра Сорокина узнаваемы, за время своей творческой деятельности художник смог выработать собственный почерк, что проявляется в свободной манере письма, колорите и даже в форме и масштабе произведений.

Необычайно интересный взгляд на современный город представила художница Светлана Темчук. Чтобы увидеть свой город по-новому, художник предлагает

зрителю посмотреть наверх, на московские крыши или полюбоваться предгрозовым небом с одного из городских мостов. Произведения Светланы Темчук очень живописны. Помимо интересной формы выбранных фрагментов — пересекающихся вертикалей и горизонталей кровель и коньков, оконных рам, чугунных лесенок и архитектурных деталей — большое значение в этих работах имеет цвет. И возможно, не просто цвет, а его символика, с которой художник хорошо знаком, поскольку большую часть своей творческой жизни Светлана отдаёт изучению древнерусского искусства, занимаясь монументальной росписью и мозаикой храмов. Работы Светланы Темчук выходят за рамки обычного городского пейзажа и несут в себе философию эстетики современного города с незримо присутствующим вынужденным одиночеством человека на фоне отчуждённого городского пространства. Крыши этого города пусты, но не печальны и создают особенную атмосферу картины.

Философия и эстетика города Нины Суховецкой — в красоте его архитектуры. Масштабные городские панорамы, стройные небоскрёбы, зеркальные фасады, городские крыши современного города красивы своей сложной фактурой и уникальной формой. Каждая картина имеет собственное настроение, но все их объединяет ощущение пойманного художником момента городской чистоты и свободы от людей. Каждый городской вид складывается в сюжет и позволяет зрителю додумать его историю. Во многом этому способствует внимание художника к деталям и освещению. В зависимости от времени суток, закатного или рассветного солнца, ночных неоновых огней, сумерек меняется характер того или иного городского вида. Вопреки сложившемуся мнению о серой бетонной архитектуре современных городов Нина Суховецкая представляет нам Нью-Йорк и Москву цветными. Художник мастерски передает свет и тень причудливо пересекающихся фасадов и архитектурных деталей, наполняя свои работы природной и рукотворной красотой. (Мистика города-отражения, двойного города).

Город Алексея Жучкова пуст, но очень близок человеку. В его пейзажах каждый узнает угол своего двора и улицу, по которой проходит каждый день. Но неформальный подход к изображению обычных вещей и деталей — узора бетонного забора на первом плане, иллюзорного пересечения железнодорожных путей, перспективы улицы, причудливых

А. Жучков. «Проспект Андропова, 40»

И. Максимов. «Дневное кафе». 2012

стволов деревьев — делает каждую работу уникальной средой обитания. Одной из основных в работах художника стала тема ночной городской дороги. В этих работах, изображающих пустые городские улицы, чувствуется движение и скорость, а искусственное освещение придает им мистический характер. Во многих произведениях Алексея Жучкова присутствует ощущение мгновенной передачи происходящего, в экспозиции помимо картин представлены его небольшие этюды и наброски к законченным произведениям, которые позволяют проследить за поиском окончательного авторского решения. Художественным приёмом многих работ стала аскетичная, монохромная цветовая гамма, игра на контрасте черного и белого, с цветовыми акцентами в деталях.

Н. Суховецкая. «Зеркальный город». 2011

тро, а его жители предстают здесь лишь как наблюдатели за неизменным и неподвластным им течением городской жизни. Работы Игоря Максимова интересны композиционным построением, принципами взаимодействия архитектуры, внутреннего интерьерного пространства и человека в сюжетных композициях, что, несомненно, связано с работой художника в жанре монументального искусства.

Общая идея изображения уникальной эстетики современного большого города объединяет все произведения, представленные в экспозиции, но, тем не менее, раскрытие образа города, его символики, красоты и реальности для каждого художника индивидуально. Все участники проекта — профессиональные художники, получившие блестящее образование в МГАХИ им. В.И. Сурикова.

Каждый из них по прошествии нескольких лет после окончания института смог найти и выработать свой творческий метод и приём в живописи, стать востребованным в современном художественном процессе. Произведения А.Сорокина, С.Темчук, А.Жучкова, Н.Суховецкой и И.Максимова можно увидеть на московских и всероссийских выставках, в галереях и выставочных залах в российских городах и за рубежом.

О.А. Салимова

«Лесопилка». 1952

П.В. МАТВИЕЦ
заведующая
выставочным
отделом Липец-
кого областного
художественного
музея,
искусствовед,
член ВТОО «СХР»

Воспоминания сердца

Извилистые улочки и степенные набережные Риги, пронизанные свежим морским ветром виды рыбацких деревень Балтики, экзотическая, напоённая солнцем красота городов Средней Азии и танцующей Кубы, наконец, тихое очарование средне-русской природы и неожиданно поэтичные пейзажи индустриального Липецка... Может показаться, что речь идёт о каком-то путешественнике. Отчасти это так, ведь география творчества этого замечательного художника поистине внушительна.

А началось всё на Украине, в Одесской области на маленькой станции Раздельная, когда 6 июня 1926 года Виктор Слушник появился на свет. Отец и мама нашего героя по роду своей деятельности были далеки от искусства, и всё же ощущение творчества присутствовало в душе всегда. Так, в семье агронома-лесовода и телеграфистки появился музыкальный ансамбль, в котором принимали активное участие все, включая самого маленького Виктора. Под звуки гитары и мандолины искусство вошло в его жизнь, потому склонность мальчика к рисованию никого не удивляла. «Рисовать я любил, сколько себя помню», вспоминает художник. Как и всех мальчишек, Виктора Слушника интересуют машины, лошади и корабли, которые рождались на листе бумаги по мановению цветного мелка: «Я рисовал как все — ничего особенного». Возможно, это могло оставаться так и дальше, если бы не приезд

дяди — художника-любителя. Зрелище работающего на пленэре живописца, тот особый аромат, исходивший от тюбиков с масляной краской, заморозили семилетнего Виктора, на долгие годы определив его дальнейший путь...

Однако встать на этот путь ему удалось не сразу. События Великой Отечественной войны внесли свои коррективы и в жизнь Виктора Слушника. Отучившись в Красноярском военном училище, в 1944 году он попал на фронт. Получив тяжёлое ранение под Кенигсбергом, повлекшее ампутацию ноги, будущий художник был отправлен в госпиталь в Каунас, а затем в глубокий тыл — на станцию Могзон Читинской области, где он пробыл уже до конца войны. Так, среди драматичных военных событий, произошла его первая встреча с горячей любимой впоследствии Прибалтикой. Заметил ли он её тогда? Заметил. И эти первые

«портреты» невозмутимых прибалтийских земель появляются на страницах фронтового альбома артиллериста Слушника.

Что же дальше? Это было самым приятным после победных залпов — конечно же поступление в Одесское художественное училище!

Славившееся богатыми традициями, Одесское художественное училище подарило России таких замечательных мастеров, как П.Нилус, К.Костанди, П.Волокидин. А в 1945 году здесь преподавали лучшие художники Украины — Л.Е.Мучник и Н.А.Шелюта. Жаждающему серьёзно учиться искусству живописи девятнадцатилетнему Виктору Слушнику это казалось настоящим подарком судьбы.

От времени учения его в Одессе осталось несколько карандашных рисунков. Вот робко изображённый учебный натюрморт, наброски лиц, среди которых мелькнул автопортрет, а ниже — уже более уверенный рисунок со старинным, украшенным коваными подсвечниками пианино, старательно заполонившим собою оставшийся лист. Среди живописных этюдов, несомненно, привлекателен «Сабанев мост. Одесса». В написанном в духе произведений художников-мирикусиников на этом небольшом картоне одна из самых старых центральных улиц Одессы предстаёт в виде некой камерной театральной сцены, на которую спустя мгновение поднимутся актёры.

Из трёх Академий художеств Советской России выпускник художественного училища Виктор Слушник выбирает ту, что ближе сердцу — Рижскую. Тогда он не представлял себе сложности поступления в это учебное заведение, особенностей его методик, не знал имён преподавателей — в общем-то всего того, что ныне является самым главным при выборе ВУЗа. Однако абитуриент Слушник был уверен, что продолжать учиться живописному искусству он будет именно здесь, в Прибалтике, в крае, уже столь полнобившемся ему.

Поступить на первый курс нашему герою удалось лишь со второго раза. Проходящий на занятия год вольнослушателем и успешно сдав экзамен по специальности, он был, наконец, зачислен. Но чего только стоил ему этот год! Скрывая от родителей неудачу поступления, он трудился по ночам, рисуя плакаты, заработок от которых целиком уходил на скудное питание и оплату угла в рижской квартире... Таким сложным путём добытое право называться студентом Академии художеств, безусловно, определило и характер учёбы Виктора Слушника: это был один из самых старательных и упёртых студентов живописного факультета.

Большой удачей для молодого художника было оказаться в пейзажном классе профессора живописи Эдуарда Калныньша (1904—1988). Первый художник Советской Латвии и великолепный преподаватель, на тот момент лишь начавший вести пейзажный класс Академии, стал бесспорным кумиром Виктора Слушника. Картины Калныньша, изображающие море, рыбацкие деревушки, суровый труд корабельщиков и золотистые пляжи Прибалтики, казались студенту одесситу будто старыми знакомыми — настолько всё в них было созвучным его состоянию души, его ощущению природы этого края. Да и сам Эдуардас Калныньш, этот красивый могучий человек, своими руками построивший яхту, на которой он обошёл почти всю Балтику, был в глазах своего нового ученика Виктора Слушника настоящим воплощением привольной, пахнущей свежим солёным ветром Прибалтики. Спустя многие годы художник вспоминает: «Он был для меня лучшим из всех! Он был любимым человеком для всех, кто работал в его мастерской. Простой в общении, искренний и правдивый. Ему все мы верили, как самому родному... Мы с товарищем приходили в его мастерскую, он принимал нас как своих друзей! С ним всегда можно было говорить о чём угодно, делиться мнениями».

Среди работ этого времени интересен «Портрет артиста». Это так называемая учебная «постановка», обычно создаваемая педагогом для того, чтобы студенты могли оттачивать навык передачи как типажей человеческих лиц, так и владения изображением костюмов разных эпох и профессий. Однако заданность темы не помешала нашему герою создать удивительный, яркий, глубоко характерный и совсем не учебный образ. Персонаж «Портрета», облачённый в дирижёрский фрак, царственен, монументален. И как такое впечатление может рождать картон, размером тридцать пять на двадцать пять? А вот это и называется мастерством.

В ином ключе решён академический пейзаж «Рига. Серый день». Почти монохромный, наполненный различными оттенками серебристого, этот вид замечательно передаёт ощущение дождливого дня, когда воздух становится тяжёлым и пряным. Своеобразным «солнцем», цветовым акцентом, разрушающим ровность зеленовато-серого неба, выступает золотой купол глядящего в воды Даугавы Домского собора.

Вслед за учителем, Виктор Слушник проникается романтикой рижских портов, создавая многочисленные зарисовки доков, причалов, торговых кораблей. Последние предстают в его работах величественными отдыхающими

«Портрет
артиста». 1955

«Они построят
всё». 1961

гигантами. С живейшим интересом, искренней любовью «исследует» молодой художник строение корабельных снастей, запечатлевая чутким карандашом все их множественные и сложные переплетения.

Окончив академический курс, выпускник Виктор Слушник, согласно тогдашнему распределению, направляется преподавателем в художественное училище в... Таджикистан. «С трепетом вспоминаю о Средней Азии – крае жаркого солнца и загадочных гор! Самарканд – мавзолей Шах-и-Зинда, гробница Тамерлана – Регистан – все эти памятники Востока производят неизгладимое впечатление...» – признаётся художник сегодня. Переезд из одного конца страны в другой казался молодому человеку настоящей авантюрой. Здесь всё было иным: пейзажи, климат, образ жизни. А уж сколько сюжетов для работы! В это время его рисунки и холсты населяют смуглые ребяташки, трудолюбивые женщины, непривычные европейскому глазу силуэты древних мечетей и восточных дворцов. Большой холст «Овцы в горах», показывая будни таджикского чабана, напоминает ещё и о хрупкости, быстротечности человеческой жизни – такой маленькой на фоне могучих и вечных гор выглядит фигурка задумавшегося пастуха.

Таджикистану наш герой обязан приёмом в члены Союза художников СССР, а также участием в своей первой крупной выставке в Москве.

В 1959 году Виктор Слушник вновь переезжает. На этот раз в самое сердце России – в Липецк. Жизнь обещала здесь стать ещё интереснее, ещё перспективнее.

Город с богатой историей, город-создатель знаменитого на всю страну гигантского металлургического завода влюбил в себя тридцатитрёхлетнего Слушника. Как когда-то в Риге он пленён ещё одним масштабным созданием рук человеческих – Новолипецким металлургическим комбинатом: «Я нигде ничего подобного не видел. Завод ошеломил меня! И как люди, выглядящие на его фоне совсем крохотными, могли породить такую мощь?». В течение двух-трёх лет мастер создаст самые известные свои индустриальные пейзажи, многие из которых украсят музей НЛМК: «Индустриальный пейзаж», «Они построят всё», «Коксохим», «ТЭЦ» и другие. Дух глубочайшего уважения к тяжёлому труду и какая-то особая романтика наполняет все эти произведения.

Не оставила равнодушным Виктора Слушника и особая красота среднерусских пейзажей. «Красивый край! Природа улыбается. Как можно не восхищаться ею?» – говорит мастер. Тихое приволье зелёного края занимает всё большее место в его творчестве. Однако чаще он вспоминает свою первую любовь – Прибалтику.

Художник приезжает сюда на этюды в начале 1960-х гг. и в 1970-е годы. Ещё одна сторона путешествий к прибалтийским землям – тёплые встречи с бывшими соучениками по Академии и неизменные воспоминания тех замечательных лет.

Зимняя работа «На берегу. Юрмала», яркая летняя «Кретинга», играющая с водным отражением «Паланга» написаны как раз в эти годы. Далёкую от суеты жизнь старинного европейского города с улочками, застроенными фахверковыми сооружениями, замечательно передаёт пейзаж «Клайпеда».

Художник много путешествует по городам Литвы и Латвии. Его манят их серо-зелёные морские просторы, обдуваемые ветрами старинные рыбацкие поселения. Одним из любимых для пленэров мест в эти годы стала Куршская коса. Эта узкая полоска суши посреди Балтийских вод запечатлена во множестве этюдов мастера: «Куршская коса. Нида», «Балтийское море», «Нида» и прочие.

Конец 1970-х и 1980-е годы отмечены в творчестве несколькими яркими поездками: на Кавказ, курорты Крыма и в далёкую Гавану. От поездки на Кубу сохранилось много графических листов панорамного характера, повествующих о повседневной островной жизни.

Накануне перестроечных трудностей наш герой успевает совершить ещё один крупный творческий вояж. И вновь его любимая стихия – Вода! Гордое Белое море. Соловецкие мотивы с их неизменным ритмом величавых куполов, неспешных барж, перевозящих ровные круглые брёвна, рожают цикл зарисовок и панорамных рисунков. Художника всё более увлекает создание последних. Он старательно склеивает альбомные листы в длинные ленты, дабы не нарушить монументальной целостности восприятия пейзажа.

Два последних десятилетия творчества Виктора Слушника связаны с пейзажами Липецкого края. Чуткий знаток природных настроений Слушник создаёт удивительные по красоте и силе произведения, в которых хорошо узнаются окрестности «жемчужины» Черноземья. Работы «Полинин дом», «Панино», «Синий Воронеж», «Забятая деревня», «Вечер» подобны тихой протяжной народной песне, идущей от самого сердца. В этих произведениях художник стремится передать то особое эпическое спокойствие, что присуще именно среднерусской природе. Формат его работ заметно увеличивается, появляется некое философское переосмысление своего долгого художнического пути...

«Серый день». 1951

«Паланга». 1968

Ars longa vita brevis – «жизнь коротка, искусствоечно». Виктор Петрович очень любит это латинское изречение. Ведь если жизнь наполняет искусство, то она обретает уже совершенно иной смысл. Сегодня заслуженный художник России, Кавалер ордена Славы Виктор Слушник продолжает работать. В уютной мастерской, символично расположившейся в здании старой школы, художник стремится постичь всё новые истины великого, вечного Искусства.

Жанровая картина

Ранней весной 2013 года в выставочном зале ВТОО «Союз художников России» состоялась выставка «Жанровая картина», посвященная памяти народного художника России Владимира Никитовича Телина.

В залах выставки

В экспозиции было представлено более шестидесяти работ художников современной России, творчество которых охватывает период с первой половины XX века (А. Пластов, А. Жабский) до наших дней.

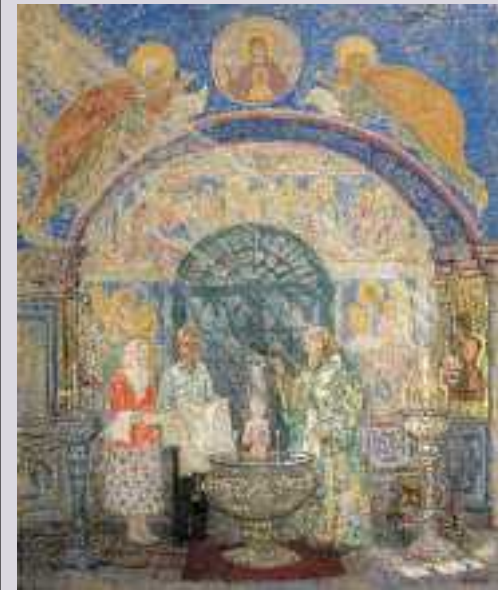
Объединяющий все представленные работы жанр «жанровая картина» не ограничил, а, напротив, позволил продемонстрировать разнообразие существующих представлений, мировоззрений, визуальных образов, художественных техник. Зачастую большие временные дистанции между работами сыграли роль в демонстрации невероятного разнообразия взглядов на быт и повседневность; попавшие под взгляд художника бытовые сюжеты и предметы, зафиксированные им на полотне, могут показать внутренний мир художника, интересы и ценности не только его самого, но и его поколения.

Такое направление в живописи, как «Жанровая картина», представляет интерес как для самих художников, так и для

А. Стеколыщиков. «Мир всем...». 1991

зрителей. Этот наиболее близкий к повседневной жизни художественный жанр привлекает внимание зрителей своей реалистической составляющей, репрезентацией знакомых всем образов и предметов (домашняя утварь деревенского дома, детально и очень живо прописанная в работе Г. Проваторова «У печки»; колоритные интерьеры в работах Ю. Рысухина с предметами народного промысла, традиционными орнаментами; узнаваемые всеми образы деревенских жителей соседей, детей, стариков в работах А. Горского «Утро в деревне», А. Кияйкина «Подружки. Приятный разговор», А. Корнилова

В. Телин. «Крещение». 1987

Л. Белых. «Плыжи, кораблик». 2011

«Парень с рабочей окраины», А. Краева «Проводы», И. Сафроновой «Баба Шура» и др.)

Для художников же изображение подобных предметов, сцен и образов — это возможность проявить отношение к повседневности, выделить важное в многообразной реальности, вызвать определенные чувства к тому или иному мотиву. Данный жанр всегда был популярен среди русских художников. Немаловажно и то, что жанр «жанровой картины» за счет своей практически всеохватываемости предоставляет художнику возможность проявления его художественных техник на бесчисленном множестве текстур и материалов: мебель, предметы декора, текстиль, домашняя утварь, посуда, зеркала, природа, животные, люди и многое другое.

Академическое признание жанр получил во второй половине XIX века, когда Петербургская академия художеств официально признала бытовую живопись. Несмотря на это, тематика жанра существовала уже на Руси, где произведения, изображавшие события повседневной жизни, называли «бытейскими письмами». Интерес для художников представляли сюжеты, связанные со свадьбой, похоронами, праздниками. Частная жизнь человека всегда была и остается одним из интересных и богатых источников сюжетов. Обращение к жизни «маленького человека» получило большой толчок в XX веке в результате популярных в Европе, а позднее в России учений о микроистории, истории ментальности, истории отдельного человека, одной семьи, частных явлений и практик. Произошло приближение социальной жизни, стало возможным рассмотрение деталей, впервые получивших важный статус в контексте исторического развития.

Образцы «жанровой живописи» представляют интерес и для сообщества исследователей культуры, для которых такой визуальный материал, фиксация эпохи становится важным полноценным источником. Многообразие образов бытовой повседневной жизни раскрывает богатый пласт культуры — материальную культуру.

Таким образом, помимо художественной ценности жанровые полотна обладают не менее важной историко-культурной ценностью. Так, на выставке была широко представлена жизнь деревни. Деревенские мотивы ярко и в полной мере раскрылись в работах большинства представленных художников.

Отмеченный многими искусствоведом кризис «жанровой картины», пожа-

А. Суховецкий. «Утро». 2010

луй, может быть обусловлен кризисом воспеания важнейшего ресурса вдохновения художников — деревни. Деревенская романтика звучит уже не с той силой, как многие десятилетия назад. Надо отметить, что другой немаловажный ресурс для жанровой картины — город, критикуемый за свою предельную функциональность, тем не менее, также может служить неисчерпаемым ресурсом. Тем более, если мы говорим о том, что искусство является показателем жизни общества, его ценностей и интересов, то надо принять тот факт, что в последние годы именно город со всеми своими составляющими — медийность пространства, интертекстуальность, смысловой полимпсест, динамика и др. — является центром культуры современности. Желание быть «певцом современности» предполагает улавливание актуальных проблем, характеризующих современное общество. Городское пространство способно вдохновить своей изменчивостью, с одной стороны, и сохранностью некоторой его частей — с другой. Интересным сейчас становится семантическая многослойность городского пространства, интерактивность, соседство противоречивых архитектурных ансамблей, нехарактерные для большого города пространства, новые формы взаимодействия с городом, стилизация города. Все перечисленные темы очень актуальны в среде исследователей культуры. Вероятно, что наша реальность, с учетом

Е. Степура. «Магазин игрушек». 2002

динамики изменений общества, зафиксированная замечательными художниками, в скором времени сама станет источником для историко-культурного анализа.

И. Абовян

А. Крылов. «Парусная регата»

А. Шинибает. «Преодоление»

Художественная выставка «О спорт, ты — мир!»

В Галерее современного искусства, филиале Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, с успехом прошла Всероссийская художественная выставка «О спорт, ты — мир!».

На выставке в Казани экспонировалось более двухсот произведений, представленных Российской академией художеств, Союзом художников России, Творческим союзом художников России. Она познакомила жителей и гостей столицы Татарстана с творчеством художников целого ряда регионов страны. В ней приняли участие живописцы, скульпторы, графики и художники декоративного искусства из Астрахани, Владимира, Воронежа, Екатеринбурга, Иванова, Ишимбая (Башкирия), Казани, Калуги, Костромы, Курска, Москвы и Московской области, Нижневартовска, Омска, Пензы, Ростова-на-Дону, Рязани и Ярославля. Для Казани эта выставка ознаменовала начало культурной программы Универсиады. На открытии отметили тот факт, что в выставке «О спорт, ты — мир!» участвует большое количество художников из городов, через которые проносили огонь Универсиады.

Выставка «О спорт, ты — мир!» в Галерее современного искусства стала одним из этапов в реализации большой творческой программы Союза художников России, посвященной подготовке к Универсиаде 2013 г. в Казани и Зимней Олимпиаде 2014 г. в Сочи, который осуществляется в содружестве с музеями России.

Открытию выставки предшествовали различные творческие акции Союза художников России, направленные на

привлечение внимания художников к спортивной тематике в преддверии этих важнейших событий в жизни страны. Назовем наиболее значимые из них. Это международный симпозиум по стеклу, состоявшийся летом 2011 года в г. Никольске при содействии администрации Пензенской области и активном участии Российской академии художеств и Союза художников России, во время которого многие из художников выполнили ряд работ на спортивную тему, и всероссийский симпозиум по художественному текстилю «Современный батик — традиционные и новые технологии» под девизом «О спорт, ты — мир!» в декабре 2011 г. при поддержке Министерства культуры РФ. В течение двух недель на базе Дома творчества Союза художников России «Челюснинская» шестнадцать художников из тринадцати городов осваивали не только новые технологии в области батика, но и вдохновенно трудились над созданием больших композиций на тему спорта и Олимпиады, причем работа не ограничилась эскизами, все участники симпозиума представили на отчетной выставке интересные оригинальные декоративные панно. Идеи спортивных побед, Олимпийских игр, гармонии движения и красоты, заложенные в теме спорта, оказались настолько привлекательны для многих участников симпозиумов, что мно-

гие из них продолжили работу над этими сюжетами, готовясь к выставке в Сочи. Спортивная тематика была и в центре внимания творческих поисков керамистов — участников творческих групп Экспериментально-творческого комбината «Воронцово» (Москва). Лучшие произведения экспонировались в феврале 2012 г. в выставочном зале СХР на Покровке в Москве и были представлены в Казани.

Среди участников выставки «О спорт, ты — мир!» в Галерее современного искусства — и академики, и многие заслуженные художники, и молодые авторы.

Изысканный триптих Зураба Церетели «Олимпийцы», посвященный олимпийским играм в Греции (бег, соревнования на колесницах и метание копья) и выполненный в технике горячей эмали, задал «античную» ноту в экспозиции.

Это редкий пример творческого сознания, когда античность воспринимается, переживается личностью как современная эстетическая ценность. Пролетающий перед глазами, ускользающий миг другой, ушедшей жизни, культуры, цивилизации. Живая непринужденность рисунка, ясность мотива, сдержанность златомедового фона создают поэтическую, а точнее, лирическую картину далекого великого события. Развернутое представление трех эпизодов игр в некотором смысле, одновременности, их со-

А. Криволапов. «У Ворот»

существование (мы всё воспринимаем как в один миг) — то, что возможно в душе и в поэзии. И вместе с тем поэтичные «Олимпийцы» определили как своеобразную внутреннюю необходимость присутствие в экспозиции мотивов состязательности и высокой игры.

Восторг победителя и нежная неловкость слабости — эти разные человеческие состояния по-прежнему оказываются интересны нам. И наша современная снисходительность ко всему не помешала увидеть и почувствовать трогательную человечность современной скульптуры, представленной на выставке. Именно благодаря этой особенности, проявившейся здесь, на казанской выставке, скульптура оказалась в фокусе пристрастного внимания и предметом многих эмоциональных диалогов.

Раздел скульптуры был представлен произведениями известных мастеров пластического искусства Дмитрия Тугаринова, Тагира Субханкулова, Геннадия Красношлыкова, Николая Иванова, Игоря Черноглазова и молодых художников — активных участников многих выставок. Большинство произведений выполнено в бронзе, и выразительные свойства благородного материала (текущая точность объема, ясная читаемость формы, игра света и тени) дали возможность уловить многогранный взгляд творцов на «человека». Конечно, физическая красота привлекает художников, но часто «героическое» восприятие почти не присутствует в камерной скульптуре. Художник отказывается от пафосного любования физическим «атлетическим» совершенством и преклонения перед ним, пытаясь в обычном «не герое» увидеть живую, подчас простодушно-неловкую натуру и её искреннее желание жить и что-то

Г. Корзина. «Регата». 2005

менять. Яркие пластические решения предопределили активность эстетического восприятия. Очень многих зрителей и журналистов пленила легкая ирония «Ласточки» Д.Тугаринова, «Толкательницы ядра» Е.Суровцевой, «Чемпиона» Ю.Злота. Властно захватывает на выставке выразительное напряжение «Лучницы» И.Лукшта и «Девушки с мячом» И.Новикова и заставляет застыть имперски-мощное спокойствие «Портрета тренера Саитова» Г. Красношлыкова. Кстати, участие в данной выставке стало началом творческой биографии нескольких скульпторов-студентов Казанского филиала МГАХИ им. В.И.Сурикова, чьи работы в гипсе были объединены экспозиционно в тему общей «разминки».

Среди мастеров декоративного искусства на выставке «О спорт, ты — мир!» много известных имен. Все работы отличается яркое личностное видение, свой язык, оригинальные композиционные решения. «Регата» Галины Корзиной (фаянс), вдохновителя всех «спортивных» проектов СХР в области декоративного искусства, привлекает внимание ясной авторской концепцией: характерной четкой монументальной формой, динамичным напряжением двух вертикальных поверхностей (парусов) и легкой, трепетно-порывистой росписью. Отметим еще работы московских керамистов — блюдо Александры Створы с «древне-магическим» превращением фигурок биатлонистов в бегущий по кругу геометрический узор и два мощных терракотовых пласта Андрея Криволапова с хоккеистами. Руководи-

Г. Эйдинов. «Регата»

тель упоминаемой нами выше творческой группы по текстилю на «Челюснинской» Ирина Трофимова всегда делает сложные многофигурные композиции, и в триптихе «Спортсмены» (горячий батик) автор объединил фигуры хоккеиста, гимнастки и лучника светлым декоративным фоном — игровым полем и выверенным строгим цветовым решением. Взрывная сила эмоций, царящая на спортивных площадках, здесь художником усмирена и словно «вылита» и запечатана в красно-черный «силуэт-знак». Открытиями для казанских зрителей стали мини-гобелены «Сноубордисты» Марины Нечепорук (Москва), отличающиеся техникой тончайшего ткачества, масштабная серия «Русские народные игры» Ивана Харченко (Сергиев Посад), панно «Только вперед!» Марины Орловой (Ногинск), триптих «Скорость» Елизаветы Манеровой (Екатеринбург). Большой интерес зрителей вызвали керамика Е.Красовой, П.Фадеева, батики И.Казимировой, Т.Колточихиной, А.Краснобородкиной, А.Мокиной, Т.Чагоровой, В.Чернышовой, Е.Ширяевой.

В живописном разделе выставки — портреты известных спортсменов, жанровые полотна, запечатлевшие яркие мгновения состязаний, азарт тренировок или минуты сосредоточенной подготовки, а то и просто ребятишек, играющих летом в футбол (М.Вагапов, З.Гимаев, Голубцов, А.Крылов, М.Пивоваров, Г.Эйдинов (Казань), Н.Крутов (Москва), А.Холин и В.Кувин (Владимир), М.Золотых (Курск), А.Акиндинов и А.Оконечников (Рязань), С.Родионова (Калуга), А.Гулевский (Воронеж) и др.) На полотне Зуфара Гимаева «Акробаты Татарстана», написанного в 1979 году, парадность коллективного портрета легко соединена с бытовой деталью этого документального эпизода спортивных будней: стоящий рядом с акробатами тренер в строгом костюме и привычных спортивных тапочках. Кар-

тина «Перед боем» молодого тольяттинского живописца Евгения Уткина сразу запоминается лаконичным образом боксера на фоне глухой кирпичной стены как своеобразный протест против пафоса крикливых шоу-поединков. Хочется отметить и «Преодоление» Альберта Шинибаева о последнем рывке бегунов перед финишем — это серьезная заявка на картину; молодой автор обратился к острой, волнующей теме о стремлении людей с ограниченными возможностями (может быть, участников параолимпийских игр) одержать свою важную победу, которая им достается во много раз труднее, чем обычным спортсменам. Художник всегда остается верен себе, какой бы сюжет он ни выбрал. Именно свое, поэтически светлое настроение любви и покоя царит в картине с маленькой наездницей Анатолия Любавина. А экспрессия «Регаты» Григория Эйдинова и мажорно-праздничное настроение «Парусной регаты» (на фоне Казанского кремля) Анатолия Крылова уносят нас в летний ветреный день, к парусам и водным просторам.

Открытие выставки проходило на фоне монументальной флорентийской мозаики Сергея Горяева, изображающей бегунов (автор планировал предложить ее для украшения спортивных объектов города).

Среди графических произведений отметим работы выдающихся российских художников, профессоров МГАХИ им. В.И.Сурикова, воспитавших не одно поколение талантливых графиков, Анатолия Якушина (литографии из серии «Баскетбол») и Михаила Аввакумова (плакаты «Звезды нашего спорта»).

Выставка «О спорт, ты — мир!» — это гимн спорту, это широкий диапазон чувств, ясная строгость и метафоричность образов, экспрессия и сдержанность. В полной мере это раскрылось и благодаря интересно выстроенной директором Музея изобразительных искусств Республики Татарстан Р.Нургалеевой экспозиции: она на фоне черных стен Галереи современного искусства (лишь кое-где светлых и красных) приобрела характер динамичный, полный контрастов и движения, т.е. очень «спортивный». Выставка «О спорт, ты — мир!» размещалась на втором и третьем этажах Галереи, а первый этаж был отдан спортивному плакату из уникальной коллекции Международного Союза художников спорта, что придало некий историзм экспозиции Галереи в целом: зритель у плакатов 30-60-х годов замирал от обилия красного и торжества победителей, может быть, слегка

И. Новиков. «Женщина с мячом»

В залах выставки
Галерея современного искусства. Казань

На пресс-конференции

Экспозиция выставки

посмеявшись над наивными, но требовательными призывами встать на лыжню, и уходил, унося в сердце сладко-тяжелый «укол» ностальгии по нашему великому прошлому... В заключение отметим, что данная экспозиция, посвященная спорту, по отзывам художников и зрителей, одна из наиболее значимых за последние годы. В советском прошлом в нашей стране проводились конкурсы на лучшее воплощение спортивной темы и художественные выставки к Спартакиадам СССР, к Олимпиаде-80, различные ведомства и музеи закупали самые интересные произведения, многие из этих работ вошли в собрания Третьяковской галереи, Русского музея и других музеев страны. Да и в создание различных спортивных атрибутов и наград вложен труд художников, ювелиров, дизайнеров. Интерес художников к спорту и спортсменов к искусству, можно сказать, был взаимным. Многие художники увлекались тем или иным видом спорта, и, конечно, все мы были заядлыми болельщиками. Сейчас условия существования и спорта, и искусства изменились. Всем предложено жить по законам рынка, коммерции, в условиях жесткой конкуренции, но в своих высших проявлениях культура остается бескорыстной и милосердной. Надеемся, что увлекательная тема спорта будет вновь интересна художникам, займет свое место в современном творчестве, и выставка в Казани станет одной из ярких страниц в череде подобных тематических художественных выставок.

С точки зрения же и знаменитого спортсмена, и обычного «не очень спортивного» человека важно то, что художественная выставка «О спорт, ты — мир!» акцентирует наше внимание не на трудностях борьбы и сиюминутности поражений, а дает возможность ценить и в жизни, и спорте мгновения чистых побед и красоты... Два десятка лет в прошлом веке мы помнили слезы и трогательное лицо Ирины Родниной, стоящей на высшей ступеньке пьедестала почета, и с замиранием следили, как советские и российские фигуристы перелагали сложные спортивные элементы в волнующий танец, рождающееся на наших глазах искусство на ледовой арене. Новое время подарило нам новые имена. Для многих важно стремление в общем потоке жизни взять недостижимую прежде высоту!.. — и сделать мир чуть прекрасней.

Е.А. Некрасова

Путь длиною в век

В декабре 2013 года в Салехарде в музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского прошла выставка под названием «Арктика на мольберте: путь длиною в век».

С. Бородин. «Яхты в Архангельске». 2013

А. Борисов. «Церковь, построенная А.М. Сибиряковым в селении Никольском. Югорский Шар». 1898. Архангельский музей

Самые ранние картины на выставке датированы концом XIX века, но есть и современные произведения, созданные в 2013 году. Данная экспозиция представляла собой своеобразный творческий отчет за более чем столетний период.

Впервые к изображению природы Заполярья обратился художник русской Арктики Александр Алексеевич Борисов (1866—1933), организатор экспедиций на Крайний Север. Он стал первым живописцем, который побывал за Полярным кругом и показал посредством своего творчества суровую и монументальную красоту этого края. В экспозицию вошли его десять небольших картин из собрания

В. Коровин
«Тазовское. Почтовая улица». 1964
МВК им. В.И. Шемановского

Архангельского музея. Художник писал снежные просторы, сложное небо, северное сияние и другие состояния природы. Солнце или луна вспыхивают на полотнах А. Борисова, напоминая о творчестве его преподавателя А. Куинджи.

Интерес к Северу, к его особым природным состояниям можно увидеть также в работах еще одного участника выставки Степана Григорьевича Писахова (1879—1960). Более всего он стал известен благодаря своим удивительным сказкам, которые неоднократно переиздавались и даже экранизировались. Однако значительную часть своей жизни С. Писахов посвятил живописи. Его картины более лиричны,

он чаще обращается к тихим пейзажам, где нет такого величия, как в работах А. Борисова, но есть соразмерное человеку пространство уюта, тонкий колорит, поэтическое видение мира. Работы С. Писахова также были предоставлены архангельским государственным музейным объединением «Культура Русского Севера».

Следующий период в экспозиции связан с творчеством ленинградских художников, оказавшихся в творческой командировке на севере Тюменской области летом 1964 года. Среди них были Владимир Емельянов (р. 1937), Виктор Коровин (1936—1991) и Николай Мартынов (р. 1932). Одной из задач этой командировки была организация опорных баз для будущих картинных галерей и клубов любителей искусства в Салехарде и Ханты-Мансийске.

В творческой поездке середины XX века было создано много произведений, передающих колорит жизни Севера. Художники, словно увлеченные этнографией края, старались запечатлеть коренное население полуострова — самоедов с их семьями, бытом, жизнью, а также приезжих, чья судьба была связана с Салехардом. Вглядываясь в их лица, ощущаешь особую личностную зрелость, цельность не только художественного образа, но и внутреннюю монолитность человека. На выставке этот раздел середины XX века был представлен произведениями из собрания музея им. И.С. Шемановского. Данная часть коллекции, приобретенная в 2011 году в дни празднования 105-летия музея, наравне с большой художественной ценностью представляет также и этнографический интерес.

На выставке можно было посмотреть произведения таких художников, как Евграф Пайманов (р. 1949), Александр Сайков (р. 1957), Станислав Бородин, Юрий Васильев (р. 1950), Василий Моисеев (р. 1965), творчество которых также посвящено северной тематике. Работы современных мастеров написаны в конце XX — начале XXI века.

Таким образом, не пытаясь перечислить всех мастеров, посвятивших свое творчество Северу, а намечая основные тенденции прошедшего века, организаторам удалось создать насыщенную, интересную экспозицию, где видны как стилистические особенности времени, так и своеобразие каждого художника, чье творчество отражает красоту Заполярья с его суровым климатом и бескрайними просторами земли и неба.

О. Прошкина

Игорь Аронович Круглый

14 июля 2013 года после тяжёлой болезни на 91-ом году жизни в Москве скончался заслуженный деятель искусств РСФСР, член-корреспондент Российской Академии художеств, кандидат искусствоведения Игорь Аронович Круглый.

Жизнь Игоря Ароновича Круглого была неразрывно связана с Орловским краем. Он родился 7 марта 1923 г. в г. Брянске. В 1938 г. с семьёй переехал в Орел, где поступил в Орловское художественное училище. В 1939 году перевелся в Московское художественное училище памяти 1905 года. С 1941 по 1942 год служил по найму на военном аэродроме в г. Кузнецке Пензенской области. С 1942 по ноябрь 1943 работал на военном заводе 748 минометного вооружения в г. Кузнецке Пензенской области. В 1943 году возвратился в освобожденный от немецко-фашистских захватчиков Орел, где работал сначала художником-оформителем, а затем был избран председателем Орловского областного Товарищества «Всекохудожник» (1947–1957).

В 1955 году окончил Ленинградский художественный институт им. И.Е. Репина Академии художеств СССР, факультет теории и истории искусств. В 1956 году был принят в Союз художников СССР. В 1969 году защитил диссертацию на звание кандидата искусствоведения.

Игорь Аронович Круглый — один из создателей и первый директор Орловской областной картинной галереи. (1957–1964), член оргкомитета по созданию Союза художников РСФСР. С 1964 по 1984 гг. он возглавлял кафедру истории искусства Орловского государственного педагогического института. В эти же годы являлся председателем областной организации Союза художников РСФСР. С 1985 года И.А. Круглый работал в Москве заведующим отделом советской

графики Государственной Третьяковской галереи и заместителем главного редактора газеты «Художник России».

В 1969 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР», а в 2008 году он был избран членом-корреспондентом Российской Академии художеств.

Имя Игоря Ароновича Круглого тесно связано с именем народного художника СССР Андрея Ильича Курнакова. Среди его многочисленных монографий и альбомов по проблемам русского дореволюционного, советского и современного искусства особую известность получили издания об этом замечательном художнике.

До последних дней Игорь Аронович оставался деятельным человеком, полным творческих идей и новых проектов. В 2012 году по его инициативе был создан Благотворительный фонд «Поощрение искусств», в котором он являлся Председателем Совета. В начале 2013 года им было составлено и подготовлено к печати научное издание «История русского искусства».

Светлая память об Игоре Ароновиче Круглом и его деятельности на благо отечественной культуры и искусства навсегда останутся в наших сердцах.

С. Четверикова

Валентина Венедиктовна Ковкина

19 сентября 2012 г. скончалась известный народный мастер России В.В. Ковкина (род. 22.05.1922) — автор кожлянской глиняной игрушки, член Курского отделения СХР, уроженка деревни Кожля Льговского уезда Курской губ. (ныне Курчатовского района Курской обл.). В.В. Ковкина была победителем Всероссийского конкурса народного искусства «Душа России» (2003).

Лепить игрушку Валентина Венедиктовна начала в середине 1950-х гг., чтобы

прокормить своих дочерей. Она делала до 13 тысяч фигурок в год. Её первая большая выставка состоялась в Москве в 1972 г. На ней были представлены многие промыслы Советского Союза.

Первая персональная выставка Ковкиной прошла в середине 1980-х гг. в Москве. На ней мастерица представила более тысячи игрушек, над которыми трудилась несколько месяцев. Перечень ее выставок значителен: Россия, Западная Европа, Канада, Япония. Как мастер традиционной игрушки Валентина Венедиктовна не только сохранила наследие своих предков, но она — автор новых форм кожлянской игрушки. Известные работы В.В. Ковкиной: «Танцоры» или «Плясуны», «Барыня на олене, коне и баране», «Скоморох», «Масленица», «Пан», «Бык», «Домашний гусь», «Курица-наседка», «Корова-копилка», «Машенька и медведь», «Царевна-лягушка», «Гуси-лебеди», «Офицер», «Лев», «Ангел», «Двойка», «Карусель».

16 мая 2012 г. прошло открытие выставки «Жизнь в игрушке», посвященной 90-летию народного художника. В эти дни Валентина Венедиктовна была награждена Золотой медалью ВТОО «СХР».

Творческая комиссия Секретариата ВТОО «СХР» по народному искусству

Александр Викторович Треззов

3 июля 2013г. на 67-м году жизни скончался директор Государственного научно-исследовательского института реставрации, исследователь и специалист в области охраны памятников, кандидат химических наук Александр Викторович Треззов (род. 1 мая 1947 г.). В середине июня, при подготовке материала о кадровой чистке научных институтов, подчиненных Министерству культуры РФ, у директора ГосНИИР газета «Известия» взяла интервью. Оно стало для Александра Треззова

последним. В нём он говорил о тяжёлом состоянии науки, об искусстве и гуманитарных дисциплинах в целом, рассказывал о дальнейших перспективах реставрации в России.

Александр Треззов окончил МХТИ имени Д.И. Менделеева в 1970 г. С 1980 г. работал в области сохранения и реставрации объектов культурного наследия, тогда же пришел в ГосНИИР на должность учёного секретаря, затем был заместителем директора по научной работе. С 1994 г. он стал директором НИИ. Александр Треззов — автор научных работ по материаловедению и реставрации, на его счету шесть авторских свидетельств и один патент.

А.В. Треззов зарекомендовал себя способным руководителем и организатором научно-исследовательской и реставрационной деятельности института. Под его руководством в институте выполнены научно-исследовательские разработки в области современных естественнонаучных методов реставрации, по созданию нового музейного оборудования для длительной сохранности художественных ценностей, осуществлены исследовательские и реставрационные работы на уникальных объектах культурного наследия Российской Федерации.

А.В. Треззов руководил Учёным, Реставрационным и редакционным советами института, вел работу в ФНМС Министерства культуры РФ в составе секции монументального искусства. До 2004 г. он являлся заместителем председателя Государственной комиссии по аттестации реставраторов МК РФ, был членом ИКОМа.

А.В. Треззов являлся научным редактором изданий ГосНИИР, учебных пособий, монографий, сборников научных трудов.

Во многом благодаря усилиям Александра Викторовича возглавляемый им институт приобрел репутацию научно-исследовательского центра, воплощающего новаторские методы работы и развивающего сотрудничество с российскими и зарубежными музеями.

К соболезнованиям семье и друзьям А.В. Треззова, всем российским реставраторам присоединяется Секретариат ВТОО «СХР» и Творческая комиссия по храмовому искусству и реставрации памятников искусства и старины ВТОО «СХР».

Творческая комиссия Секретариата ВТОО «СХР» по храмовому искусству и реставрации памятников искусства и старины

Владимир Ефимович Цигаль

4 июля 2013 г. ушёл из жизни выдающийся российский скульптор, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии (1984), Государственной премии СССР (1950) и Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина (1966), академик Российской академии художеств, кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней, ордена «Отечественной войны» II степени Владимир Ефимович Цигаль.

Цигаль создал новый образ военного, исторического памятника XX столетия, проникнутого драматизмом, экспрессией, высоким духовным содержанием. Созданные им портретные памятники и мемориальные ансамбли документальны и насыщены переживаниями, концентрированно выражают грандиозность и трагизм событий Великой Отечественной войны.

Владимир Ефимович — свидетель и участник великих исторических событий. Его характер, жизненную и творческую позиции сформировала Великая Отечественная война. Искусство Цигала в высшей степени автобиографично, главными темами его творчества стали жизнь и смерть, мужество и самопожертвование.

В 1942 г., с дипломного курса Государственного художественного института имени В.И. Сурикова, Цигаль добровольцем ушёл на фронт, до 1944 г. служил во флоте в качестве военного художника. Участвовал в высадке десанта в Новороссийск и Керчь, в боевых операциях Черноморского и Балтийского флотов.

За годы войны художник сделал более 600 фронтовых рисунков — портреты морских десантников, солдат, зарисовки разрушенных кварталов, где проходили ожесточенные бои. Большая часть этого уникального документального материала ныне хранится в военных музеях в Новороссийске и Геленджике.

После войны, в 1948 г. Цигаль окончил Суриковский институт по мастерской скульптора Р.Р. Иодко.

Тема Великой Отечественной войны стала для художника главной и решающей, с ней связаны основные монументальные работы, ей посвящены многие станковые скульптуры и графические серии.

Создавая в послевоенные десятилетия монументы героям Великой Отечественной войны, Владимир Ефимович призывал в помощники свой опыт, способности, чувства, все силы и память.

Искусство скульптуры Цигаль считал своим жизненным призванием и гражданским долгом, искал образы исторического масштаба. Широко известны созданные им памятники советским воинам в Берлине, Кюстрине и Зеелове (в соавторстве со скульптором Л.Е. Кербелем, 1945), жертвам фашизма в Маутхаузене, совместно с Л.Е. Кербелем (1957), мемориал советско-польского боевого сотрудничества (1967, Белоруссия), мемориальный комплекс «Героям гражданской войны и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» в Новороссийске (1977–1982, архитекторы Я.Б. Белопольский, Р.Г. Кананин и В.И. Хавин).

Не менее значимы и портретные памятники героям Великой Отечественной войны: Герою Советского Союза генерал-лейтенанту Д.М. Карбышеву в бывшем немецко-фашистском концлагере в Маутхаузене (1962, Австрия); Герою Советского Союза Мусе Джалилю в Казани (архитектор Л.Г. Голубовский, 1967); генерал-лейтенанту Д.М. Карбышеву в Москве (1980); Рихарду Зорге в Москве (1985) и в Баку (1981).

«Разные люди, разные судьбы, по-разному они жили, боролись, по-разному встретили смерть. Для истории это уже не генерал, офицер или солдат, а люди, ставшие совестью поколений. И моей мечтой было возвращение их в строй в мраморе, бронзе, граните», — говорил художник.

Мастерство Владимира Ефимовича ярко проявилось в станковом и композиционном портрете. В его портретной галерее — творцы русской культуры XX столетия: Владимир Маяковский, Сергей Есенин, Всеволод Мейерхольд. Многочисленны портреты современников художника — космонавт Герман Титов, композитор Дмитрий Кабалевский, писательница Мариетта Шагинян, поэт Евгений Евтушенко, скульптор Олег Комов.

Цигаль создавал образы экспрессивные, но также и поэтические, ему было близко творчество Сергея Есенина и Владимира Маяковского. В 1972 г. скульптор создал памятник Есенину (установлен на

Есенинском бульваре в Москве), выразил внутреннее единство поэта с природой родной земли. В портрете Есенина в полной мере выразилось мастерство художника передавать нюансы, оттенки переживаний героя. Для усиления эмоционального строя памятника скульптор предложил специально создать среду, была посажена целая березовая аллея.

Талант монументалиста ощутим и в станковых скульптурах Цигалья. Портретная композиция «Маяковский в Америке» (1990-е гг.) производит впечатление монумента, сомасштабного поэтическому слову Маяковского. Фигура поэта, как гигантская башня, возвышается над панорамой многоэтажных небоскребов.

В 1990-е—2000-е гг. Владимир Ефимович работал над большой серией скульптурных рельефов, в которых выражены сокровенные мысли художника, его мировоззрение, размышления о сущности жизни и предназначении человека. Ключевые идеи серии — неумолимость времени, быстротечность бытия и взаимосвязь поколений, извечное противостояние добра и зла, вражды и милосердия.

Произведения Цигалья находятся в ГТГ, ГРМ, Московском музее современного искусства, в собраниях российских и зарубежных музеев, в частных коллекциях.

Владимир Ефимович учился у знаменитых российских скульпторов — Владимира Домогацкого, Александра Матвеева. Свой опыт, знания, саму традицию русской скульптурной школы он передал другим поколениям и другой эпохе.

Более двадцати лет Владимир Ефимович руководил Академической творческой мастерской скульптуры. Большинство его учеников ныне стали известными, ведущими скульпторами, продолжающими гуманистические традиции русского искусства. Ученики Цигалья, художники, обладающие универсальными возможностями, работают в станковой и монументальной скульптуре, создают портретные памятники.

Владимир Ефимович — автор трёх книг, объединённых общим названием «Не переставая удивляться». Это автобиографическая повесть о событиях военного времени, о героических защитниках Новороссийска, о встречах с людьми, которые во многом определили творческую судьбу художника. Отдельные главы посвящены созданию монументов. Цигаль ярко, увлеченно, достоверно раскрывает нелегкий труд скульптора-монументалиста, напряженный поиск образа героя, многоступенчатый путь осуществления замысла.

Искусство скульптуры Цигаль понимал не только как профессию, но как призвание, служение, внутреннюю необходимость. Созданные им памятники и мемориальные ансамбли стали неотъемлемой частью российской истории и культуры, классикой монументального искусства XX столетия.

С. Орлов

Анатолевна Незлобина Регина

3 декабря 2013 г. в возрасте 72 лет ушла из жизни Регина Анатольевна Незлобина — одна из старейших искусствоведов-профессионалов Союза художников России. Выпускница отделения теории и истории изобразительных искусств Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, она работала референтом Правления Союза художников России, в Научно-исследовательском институте теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР, во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики, а с 1994 г. по октябрь 2012 г. была бессменным научным сотрудником Государственного выставочного зала «Замоскворечье».

В творческом арсенале Р.А. Незлобиной около ста статей о творчестве отечественных мастеров изобразительного искусства, опубликованных в периодических изданиях и различных издательствах. Регина Анатольевна проводила большую популяризаторскую работу среди москвичей, организовала множество выставок российских художников как в зале «Замоскворечье», так и на других выставочных площадках, готовила передачи о художниках на радио и телевидении, осуществляла программы по поддержке молодых дарований, работала с детской аудиторией.

За творческие достижения и общественную деятельность Р.А. Незлобина была награждена медалью «За служение

Отечеству» Национального Благотворительного Фонда «Вечная слава героям» (2004), медалью Российской академии художеств «Достойному» (2004), многочисленными дипломами и грамотами.

Творческая комиссия Секретариата ВТОО «СХР» по искусствоведению и художественной критике

Лев Викторович Шепелёв

1 мая 2013 года на 77-м году жизни скоропостижно скончался известный художник, вице-президент Российской академии художеств, народный художник РФ, действительный член РАХ и Академии гуманитарных наук Л.В. Шепелёв (род. 1937 г.).

Одарённый мастер графических искусств, педагог, профессор, академик-секретарь отделения графики Российской академии художеств, известный общественный деятель, он внёс большой вклад в современную отечественную культуру.

Лев Шепелёв окончил Московский государственный художественный институт им. В.И. Сурикова по мастерской Е.А. Кибрика в 1961 г.

В середине 1960-х гг. он создал характерные для своего времени графические серии на тему московских новостроек. Работал в технике гуаши, виртуозно используя выразительные возможности материала.

Любимая тема его творчества — городской пейзаж, городская среда, в которой современность и историческое прошлое находятся в неразрывном единстве.

Среди основных работ Шепелёва: «Вильнюс. Белое солнце» (1971), «Выборгская сторона» (1985) и другие городские пейзажи; серии гуашей: «Суоми. Финляндия» (1977—1979), «Город, который выстоял» (1984—1985), «По Германии» (1984—1986); серии станковых пейзажей: «Сокольники» (1993—1998), «Подмошье. Новый Иерусалим» (1994—1998),

«Нижний Новгород. Скоба» (1995), «Санкт-Петербург. Новогодняя ночь» (1995), «Вильно. Белое солнце» (2000), «Улица в Никосии» (2000), «Сумерки» (2000), «У Преображенской заставы» (2000).

Более полувека своей жизни Лев Викторович отдал преподавательской работе, воспитанию и профессиональному образованию молодых художников. С 1990 по 2001 г. был ректором МГАХИ им. В.И. Сурикова. С 2002 г. являлся заведующим кафедрой «Искусство графики» в МГХПА им. С.Г. Строганова. С 2010 г. он возглавлял Научно-методический совет по художественному образованию Российской академии художеств, внося ценный вклад в решение важных вопросов, стоящих перед реформой профессионального образования молодого поколения художников.

Светлая память о Льве Викторовиче Шепелёве, прекрасном Художнике и Человеке, навсегда сохранится у всех почитателей его таланта.

Секретариат ВТОО «СХР»

Дмитрий Владимирович Сарабьянов Ушёл из жизни Дмитрий Владимирович Сарабьянов (10 октября 1923 г. — 19 июля 2013 г., Москва). Советский, российский искусствовед, специалист по истории русского и советского изобразительного искусства. Член-корреспондент АН СССР (с 1987 г.) по Отделению литературы и языка (искусствоведение и теория культуры), академик РАН (с 1992 г.), член-корреспондент РАХ (1997 г.). Сын философа В.Н. Сарабьянова.

С 1941 г. учился на отделении истории искусства филологического факультета МИФЛИ им. Н.Г. Чернышевского. Участник Великой Отечественной войны; с июня 1943 г. по сентябрь 1944 г. — военный переводчик 343-го стрелкового полка 38-й стрелковой дивизии (старшина). С ноября 1944 г. по октябрь 1945 г. — военный переводчик 20-го танкового корпу-

са, принимал участие в боях на 1-м и 2-м Украинских и 2-м Белорусском фронтах; дважды был ранен. В 1945—1948 г. — на искусствоведческом отделении исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1949—1952 гг. учился в аспирантуре МГУ, в 1952—1953 гг. — преподаватель кафедры истории русского искусства исторического факультета. В 1954—1960 гг. — в Институте истории искусств АН СССР (старший научный сотрудник, заведующий сектором), исполнял обязанности заместителя директора (1955—1958).

Кандидат искусствоведения (1953), доктор искусствоведения (1971), профессор (1973).

С 1959 г. преподавал историю русского искусства Нового времени в МГУ. В 1960—1996 гг. — доцент, профессор, заведующий кафедрой (1972—1985), профессор-консультант кафедры истории отечественного искусства исторического факультета. Читал курсы «История русского искусства», «История русского искусства XIX-нач. XX вв.»; спецкурсы «Творчество П.А. Федотова», «Русская живопись среди европейских школ», «Стиль модерн», «Искусство русского авангарда» и др.

Основные исследования посвящены истории русского изобразительного искусства XIX-XX вв., занимался также различными аспектами истории зарубежного искусства конца XIX-начала XX вв., взаимовлияния живописи и литературы, взаимодействия русского искусства с западноевропейским. Являлся крупным специалистом в области проблем внутренней традиции в русском искусстве, своеобразия стиля модерн и русского авангарда. Одну из важнейших задач Д.В. Сарабьянов видел в высвобождении из «опалы» ряда русских художников, считавшихся формалистами, и возвращении их имен в курсы истории искусства.

Исследовал творчество И.Е. Репина, М.А. Врубеля, В.А. Серова, В.В. Кандинского, К.С. Малевича, К.С. Петрова-Водкина, П.В. Кузнецова, В.Е. Татлина, Р.Р. Фалька, Л.С. Поповой, А.В. Бабицева, Н.И. Андропова и др.

Под руководством Д.В. Сарабьянова подготовлены и защищены более 30 диссертаций. Автор и соавтор около 400 научных публикаций. Основные работы: «С. В. Малютин» (1952), «Народно-освободительные идеи русской живописи второй пол. XIX в.» (1955), «С.А. Чуйков» (1958; 2-е изд. 1976), «Образы века. О русской живописи XIX в., её мастерах и их картинах» (1967), «П.А. Федотов» (1969; 2-е изд. 1985), «Русская живопись

кон. 1900-х-нач. 1910-х гг.: очерки» (1971), «П.А. Федотов и русская художественная культура 1840-х гг.» (1973), «Русские живописцы нач. XX в.: новые направления» (1973), «Dmitri Sarabjanow. Robert Falk.» Mit einer Dokumentation, Briefen, Gesprächen, Lektionen des Künstler und einer biographischen Übersicht, hrsg. Von A.W. Stschekin-Krotowa. Dresden, Kunst, 1974; «Русское искусство первой пол. XIX в.», «История русского и советского искусства» (1979; 2-е изд. 1989), «Русская живопись XIX в. среди европейских школ: опыт сравнительного исследования» (1980), «О.А. Кипренский» (1982); «Стиль модерн: истоки, история, проблемы» (1989; 2-е изд. 2001), «История русского искусства второй пол. XIX в.» (1989), «Russian Art from Neoclassicism to the Avant-Jarde» (London, 1990), «История русского искусства кон. XIX — нач. XX вв.» (1993), «Русская живопись: пробуждение памяти» (1998), «Россия и Запад: историко-художественные связи XVIII — нач. XX вв.» (2003), «Живопись Роберта Фалька» (2006) и др.

Член Союза художников СССР (1955). Действительный член Независимой академии эстетики и свободных искусств (1992). Участник выставочных вернисажей и критических дискуссий, многих научных конференций в России и за рубежом. Сопредседатель Научного совета РАН «Историко-теоретические проблемы искусствознания», руководитель группы по изучению русского авангарда 1910—1920-х годов. Член совета РГНФ.

Член редколлегий «Истории русского искусства» (т. 1-13, 1953—1969), альманаха «Советское искусствознание», журналов «Искусствознание», «Наше наследие», серии монографий «История русской эмиграции», член редакционного совета альманаха «Вестник истории, литературы, искусства».

Награждён орденом Отечественной войны I степени (1985) и рядом медалей, в том числе «За боевые заслуги» (1943), «За участие в Великой Отечественной войне» (1945), серебряной медалью АХ СССР (1989).

Лауреат премии Президента РФ в области литературы и искусства (2001), а также нескольких премий Союза художников СССР, Союза художников РСФСР и Московского союза художников. Лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства (1994).

*Секретариат ВТОО «СХР»,
Творческая комиссия по искусствоведению
и художественной критике*

2	тема номера <i>А.У. Греков</i> «Золотая коллекция» Союза художников России	
12	размышления <i>Т.И. Бойцова</i> Союз художников России на рубеже веков: вхождение в новую реальность	
16	события <i>В.В. Рязанов</i> Послесловие к выставке	
20	выставки <i>В.Ф. Чирков</i> Сибирь: пространство смыслов	
28	события <i>И.Б. Балашова</i> Токи творческой энергии и друженственности	
46	музейная коллекция <i>Н.В. Бакланова</i> Бесценное наследие российского искусства	
50	размышления <i>С.А. Гавриляченко</i> Античный трагизм русского бытия	
56	мастерская художника <i>Т.П. Сухарева</i> Река жизни	
60	выставки <i>О.А. Салимова</i> Среда обитания	
62	мастерская художника <i>П.В. Матвиец</i> Воспоминания сердца	
68	выставки <i>Е.А. Некрасова</i> Художественная выставка «О спорт, ты – мир!»	
36	хроника <i>А. Греков</i> XI межрегиональная выставка в Липецке	
38	<i>Отдел информации ВТОО «СХР»</i> XI межрегиональная художественная выставка в Тюмени	
40	<i>Отдел информации ВТОО «СХР»</i> Открытие XI межрегиональной выставки в Комсомольске-на-Амуре	
42	<i>Т. Бойцова</i> Открытие XI межрегиональной художе- ственной выставки в Йошкар-Оле	
44	<i>Н. Цой</i> Межрегиональная выставка Московского отделения СХР	
66	<i>И. Абовян</i> Жанровая картина	
71	<i>О. Прошкина</i> Путь длиною в век	

ХУДОЖНИК 2013. № 1
Журнал Союза художников России,
основан в 1958 году

Редакционная коллегия:
Н.И. Боровской
первый секретарь ВТОО «СХР», народный
художник РФ, заслуженный деятель
искусств РФ, действительный член РАХ, профессор.
А.У. Греков
оргсекретарь ВТОО «СХР», заслуженный деятель
искусств РФ, член-корреспондент РАХ, кандидат
искусствоведения, профессор.
В.И. Иванов
народный художник СССР, действительный член РАХ.
А.Н. Ковальчук
председатель ВТОО «СХР», народный художник РФ,
действительный член РАХ.
М.А. Некрасова
заслуженный деятель искусств РФ, действительный
член РАХ, доктор искусствоведения, профессор.
В.М. Сидоров
почётный председатель ВТОО «СХР»,
народный художник СССР, действительный член РАХ,
профессор.
В.П. Сысоев
секретарь ВТОО «СХР», заслуженный деятель
искусств РФ, действительный член РАХ,
кандидат искусствоведения, профессор.
А.Н. Суховецкий
секретарь ВТОО «СХР», народный художник РФ,
член-корреспондент РАХ, профессор.
С.П. Ткачёв
народный художник СССР, действительный член РАХ.
С.М. Харламов
секретарь ВТОО «СХР», народный художник РФ.
Д.О. Швидковский
заслуженный деятель искусств РФ, действительный
член РАХ, доктор искусствоведения, профессор.

Редакция:
Главный редактор *А.У. Греков*
Арт-директор *И.Г. Верпавский*
Дизайнер *И.Э. Вакк*
Технический редактор *С.А. Марданов*
Корректор *Л.А. Иванова*

Журнал зарегистрирован Министерством РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций 19 февраля 2001 года
Регистрационный номер: ПИ №77-7345

Учредитель:
Всероссийская творческая общественная
организация «Союз художников России»
(ВТОО «СХР»)

Адрес редакции:
103062, Москва, ул. Покровка, 37
Телефоны: (495) 917-59-64, 917-56-52
Факс: (495) 917-40-89
www.artist-mag.ru
E-mail: artist-mag@mail.ru

Студия «Арт-Фактор» (495) 680-74-05
www.art-factor.ru

На 1-й стр. обложки:
И.Э. Грабарь. «Автопортрет в шубе»

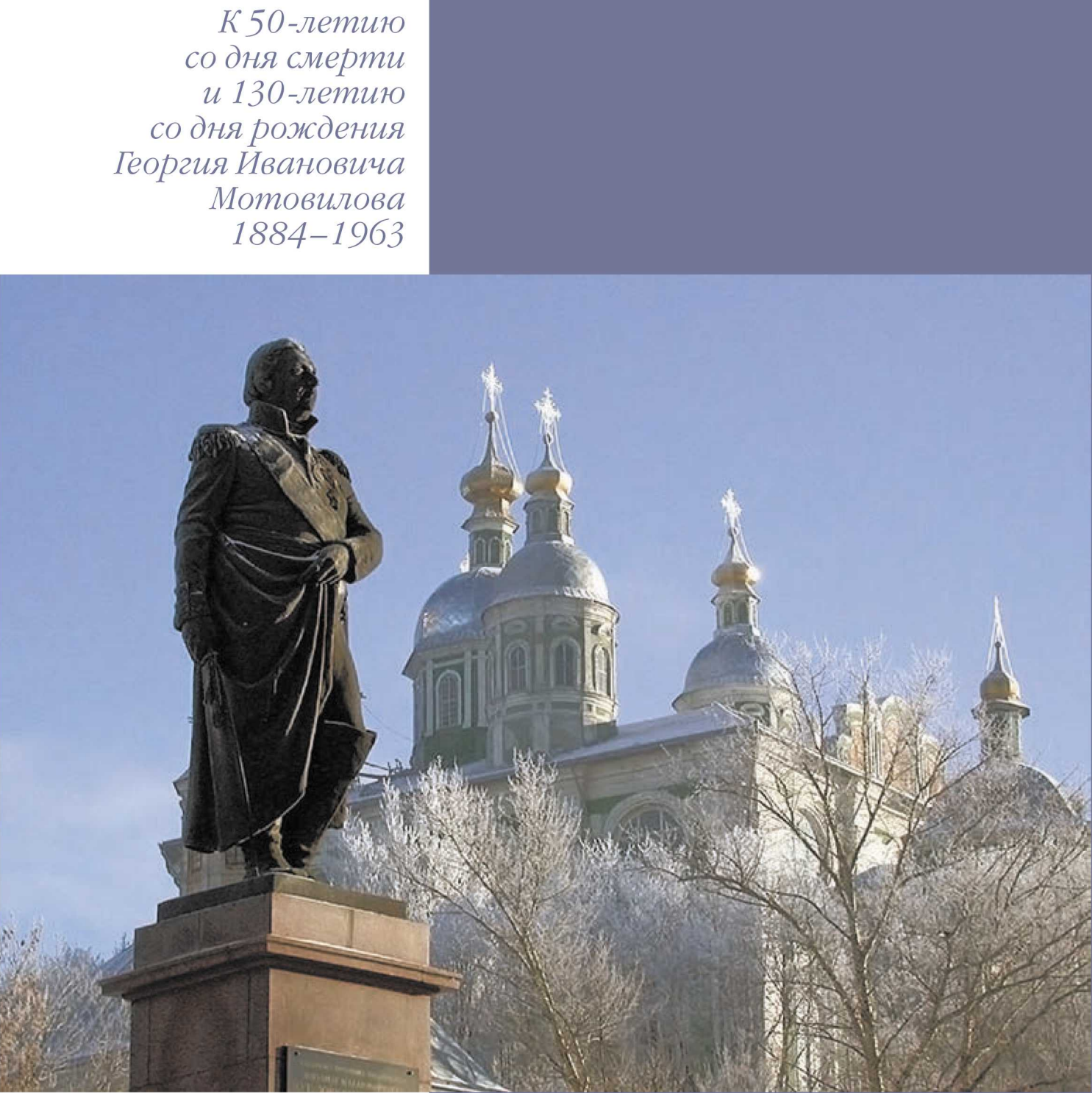
На 4-й стр. обложки:
А.М. Белашов. «Кречет». 1980

Тираж 1000 экземпляров

**Требования к материалам, предоставляемым
авторами для публикации:** текст и иллюстрации предо-
ставляются в электронном виде, объем текста — не более
6 стр. (шрифт Times New Roman, кегль — 12 пунктов),
иллюстрации снабжать распечаткой и списком подри-
сочных подписей (название (описание), год создания,
техника, размеры, место хранения). От автора — краткая
информация о себе и фото, контактные координаты

За нарушение авторами закона РФ
«Об авторском праве и смежных правах»
редакция ответственности не несет

© ВТОО «СХР», 2013
© Дизайн «Арт-Фактор», 2013

*Г.И. Мотовилов
Памятник
М.И. Кутузову
в Смоленске. 1954
Бронза, гранит
Архитектор
Л.М. Поляков*

Дулёвский фарфор

СХ